

У КАЖДОГО ИЗ НАС СВОЯ ВОЙНА. И
ВСЕ МЫ НА НЕЙ - ДОБРОВОЛЬЦЫ

ДОБРОВОЛЕЦ ПРОЕКТ Z2-17

АЛЕКСАНДР
ПРОТАСОВ

16+

Александр Протасов
Доброволец. Проект Z2-17

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Протасов А. В.

Доброволец. Проект Z2-17 / А. В. Протасов — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-1555-2

С того дня, как нашу планету посетила «Слюда», у людей не осталось выбора, ибо очередной виток эволюции был запущен без ведома и разрешения тех, кто столько лет считал себя истинными хозяевами Земли. Кто-то скажет, что это было предрешено. Но среди всемирного хаоса, ужаса и страха перед неизвестностью всегда найдутся те, кто бросит вызов грядущему кошмару. Любая победа стоит немыслимых усилий и ещё более страшных жертв. А порой для того, чтобы победить, нужно возложить на алтарь не только свою жизнь, но и всё, что ты любишь!

ISBN 978-5-5321-1555-2

© Протасов А. В., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	50
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Москва. Кремль. 23 мая 2058 года. 04:38 ночи.

– Вот такая история, Сергей Владимирович, – мрачно закончил свой рассказ президент. – Ведь думали, что всё закончилось. А вот на тебе, прошло всего лишь десять лет и снова та же песня.

– М-да! – протянул задумчиво Сергей Владимирович Бирюк¹, генерал в отставке. – Та, да не та!

– Да, конечно, уж не та! – отмахнулся президент. – Не та. Другая! То, что было тогда – ужасно! Но то, что случится теперь – уму непостижимо. Я как подумаю, что всё это повторится, меня в дрожь бросает.

– Как же так получится? – задался вопросом генерал. – Крайняя операция завершилась победой. Мы всё сделали верно. Сигнал не был отправлен, я сам проследил за этим. И от незваных гостей ни слуху, ни духу! Почему именно сейчас?

– Хороший вопрос! – усаживаясь в кресло, констатировал президент. – Я много думал над этим. Станным образом нам тогда удалось победить. Были сомнения, а не подставили ли они нас? Но тогда, десять лет назад, они были не настолько сильны, а значит, наша победа была лишь вопросом времени. Мы совершили небывалый эволюционный и технологический рывок. Именно в этом я вижу основную причину их возвращения. Я рассчитывал, как минимум, лет на двадцать – тридцать тишины. Предполагал, что вернуться. Но, что так скоро, даже подумать не мог. Многие проекты всё ещё остаются незавершёнными. И если сейчас то, что произошло 16 лет назад повторится, мы эти проекты уже никогда не сможем закончить. А, соответственно, и победить. Ведь то, что нас ждёт впереди, никто предугадать не в силах.

– В прошлый раз тоже никто не мог ничего предугадать, – возразил Бирюк.

– В прошлый раз всё было по-другому, – парировал президент. – В прошлый раз мы ничего не знали. Сейчас мы знаем, и это куда хуже. Мы знаем, с чем нам предстоит столкнуться.

– Не уверен, – удручённо протянул генерал. – Какие-то меры уже приняты? – Президент устремил на Бирюка тяжёлый взгляд.

– Конечно, приняты, – ответил он негромко и тяжело вздохнул. Всепоглощающая усталость что-то очень сильно изменила в этом нескгибаемом человеке. И время отнюдь его не щадило. – Все системы орбитального купола «Заслон» приведены в полную боевую готовность. Работы по модернизации будут ускорены. Мы уже начали нанимать новых специалистов. Хочется думать, что первый уровень защиты мы успеем завершить в срок. Я распорядился усилить группировку штурмовиков и комплексы противовоздушной обороны. Всё строго секретно, как ты понимаешь. Из гражданских специалистов никто пока ничего не знает.

– Давно их засекли? – спросил генерал.

– Около двух дней назад, – президент поднялся и нажал сенсор на своём столе. Стена за его спиной разомкнулась, и невероятных размеров монитор вспыхнул множеством ярких точек. – Вот они! – Президент указал на крупную туманность в созвездии Плеяды М-45. – Идут медленно, даже не применяя скачки. Открыто идут, понимаешь! – Генерал кивнул. – Идут так словно хотят, чтобы мы узрели и ужаснулись.

С момента их последней встречи с президентом прошло, казалось, неисчислимое количество лет. С того дня глава государства поседел ещё больше и потерял практически половину своих волос. Он похудел, и когда они увиделись сегодня, генерал не сразу узнал главнокомандующего. Что-то неуловимо чужое чувствовалось в этом человеке, что-то иное, незнакомое.

¹ Бирюк – волк одиночка. Нелюдимый человек. Смотреть бирюком (иметь угрюмый вид).

Но что именно это было, Бирюк понять так и не смог. Лишь по привычке сделал вид, что всё идёт, как и прежде.

– Какова численность? – задал очередной вопрос генерал. На его лице не отразилось ни капли смущения. Он был военным до мозга костей и прекрасно умел скрывать свои истинные эмоции.

Детство Бирюк провёл кадетом, затем училище, академия, срочная, контракт. На его счету было несколько горячих точек, множество всевозможных операций как военных, так и медицинских. В свои сорок восемь лет он был подтянут и трижды в неделю посещал спортзал. Отставной офицер несколько не удивился, когда звонок посреди ночи вырвал его из чуткого сна. Даже в отставке генерал Бирюк не позволял себе расслабиться и, как говорится, дожить свой век в покое, ожидая неминуемого финала.

– Приблизительно! Около пятидесяти миллионов единиц, – опуская указку, ответил президент. – Точную классификацию и типы боевых судов определить сложно, слишком большое расстояние.

– Однако! – смутившись на мгновение, промолвил генерал. Его правая бровь поползла вверх. – Такую армаду нам в одиночку не остановить.

– Я знаю, – спокойно ответил президент и снова опустился в кресло.

В кабинет вошла секретарша. Молодая светловолосая девушка лет двадцати пяти. Её спортивная, подтянутая фигурка сразу притягивала взгляд, ибо была страсть как идеальна. Она поставила на столик небольшой поднос с чашками и чайником, из тоненького носика которого едва заметно шёл пар.

– Что-нибудь ещё, господин президент? – поинтересовалась она.

– Нет, спасибо! – ответил президент. – Иди Маша.

Секретарша едва заметно поклонилась, одарила мужчин своей очаровательной улыбкой и бесшумно исчезла за дверью.

– Что говорит по этому поводу Совет планетарной обороны? – вернувшись в реальность, и вновь обратившись к звёздной карте, поинтересовался генерал.

– Там одна грызня да склоки. Всё делят мир. Не могут привыкнуть к многополярности. Сказать по правде, мы им ещё не сообщали.

Президент подошёл и разлил ароматный чай по чашкам. Чудный, давно забытый запах наполнил помещение кабинета.

– Чай! Индийский? – удивился генерал и улыбнулся. – Сто лет не пил настоящего.

– Да, с момента начала войны. Тогда лишь благодаря институту Вавилова и сумели сбереечь. Иначе сейчас бы локти кусали, да с голоду землю жрали. – Лицо президента словно окаменело. – Этим западным зверям лишь бы продать. А что дальше будет, их не волнует. Как говорится, после нас хоть потоп!

– Не могу не согласиться с вами! – генерал отхлебнул ароматного напитка и, несмотря на обжигающее нёбо чувство, задержал чай во рту, затем закрыл глаза и проглотил. – Чудесно!

– Я вот что хотел обсудить с тобой, Сергей Владимирович. – Президент явно подбирал слова. – Из твоих бывших подопечных, что из первого набора, кто-нибудь ещё остался? Ну, в строю или хотя бы в живых?

Генерал поставил чашку с горячим напитком на столик.

– Нет, – покачал он головой, напрягая память. – Никого не осталось. Все либо погибли, либо пропали без вести. Двое сошли с ума и умерли в Кашенко несколько лет назад, о чём я получил официальное уведомление из Министерства обороны. – Генерал немного помолчал, словно размышляя о чём-то.

– А что с Z2-17? – вкрадчиво спросил президент.

Бирюк помрачнел и, тяжело посмотрел на главу государства.

– Простите, господин президент. Но я посчитал, что эта тема не совсем уместна для беседы.

– Так что с ним? – президент был настроен весьма серьёзно. – Вы единственный в курсе, где он? Кто-то ещё знает об этом? Вы в курсе, что с ним сейчас?

– Эта тема слишком тяжела для меня. – Ответил генерал.

– Тебя мучает совесть, Серёжа? Но по законам того времени, ты поступил правильно. Я не осуждаю, да и никто не осудит. Не вини себя. Преступник должен сидеть в тюрьме. Любое зло должно быть наказано и неприкасаемых здесь нет.

– Но ведь он герой! Он спас нас тогда.

– Да, спас! А потом убил всю свою семью! – Президент смотрел на Бирюка, словно требовал чего-то! – Если мы станем делать поблажки своим гражданам, прикрываясь их великими и заслуживающими уважения поступками, кем бы эти люди ни были, то в этом случае мы ничем не лучше «Жестоких»! Z2–17 совершил убийство и понёс соответствующее этому преступлению наказание. Но близится великая беда, и многое может измениться!

– Что вы хотите от меня? – сурово спросил генерал.

– В связи с последними событиями, о которых мы с тобой беседовали этой ночью, я прошу тебя. Нет, не приказываю! – глава государства на миг замолчал, пытаясь подобрать нужные слова. – Прошу, как друга. Отправляйся за ним. Забери Z2–17. Привези его сюда. Пришло время вернуть бойца в строй. Надеюсь, у тебя хватит мудрости на беседу с ним. Если что, вали всё на меня.

– Я боюсь, – поднимаясь, ответил генерал Бирюк, – что мои потуги в данной ситуации будут лишь пустой тратой времени, господин президент. Z2–17 провёл в заключении без малого восемь лет. В камере два на два метра, со стенами под напряжением в сорок тысяч вольт. Он и раньше не отличался особой сдержанностью и терпением. А уж теперь, я и предположить боюсь, кем он стал. Исключительно из уважения к его заслугам и по вашей личной просьбе, я сделаю это. Но заранее прошу у вас прощения, если моё задание окажется невыполнимым. Я запер его тогда и все эти годы просыпался по ночам в холодном поту, поскольку он грозил мне смертью из этой самой одиночной камеры. В кошмарных снах я видел, как он выбирается из своего заточения и протягивает ко мне свои механические руки. Он убьёт меня, как только ему представится такая возможность.

Президент смотрел в глаза генерала и видел в них искренность, великую печаль и такой несвойственный этому человеку страх. Он и сам понимал, то, о чём просит, под силу совершить лишь одному человеку – генералу Бирюку. И если с этим заданием не справится он, то уже никто и никогда не сможет сделать большего.

– Твоя боль мне знакома, Сергей Владимирович! – президент подошёл к генералу. – Я желаю тебе удачи. Ресурсы на это мероприятие тебе уже выделены. Самолёт будет ждать на запасной полосе в Чкаловском завтра в полдень. Собирайся, как будешь готов, отправляйся немедленно. К сожалению, это всё, чем я могу тебе помочь. Операция несанкционированная, так что надеяться в данной ситуации ты можешь только на себя. Освобождение государственного преступника, без соответствующего постановления суда, будет приравнено к пособничеству его преступлений и наказание за это смерть. Я знаю это, поскольку лично продвигал этот закон. Увы, бюрократия всегда была весьма дотошной. Уйдут годы, прежде чем мы сможем законным путём даровать свободу такому преступнику, как Z2–17. И об этом я тоже очень хорошо знаю, поскольку сам этот закон утверждал.

– Позвольте просьбу, господин президент! – вытянувшись словно струна, произнёс генерал.

– Всё что угодно, Сергей Владимирович. – Президент на секунду задумался. – Если я, конечно, ещё что-то могу сделать для тебя в данной ситуации.

– Позвольте племянника возьму с собою. Парень только-только из Рязанского командно-штабного училища. Пускай опыта наберётся, будущий командир боевых троек, как-никак.

Президент пожал генералу сухую крепкую руку и с улыбкой ответил:

– И не жалко тебе его? Дело-то гиблое во всех смыслах. Сам пропадёшь и племянника под монастырь подведёшь. Но упрямство твоё мне знакомо, отговаривать не стану. Отвечать тебе. Бери своего племянника. Хорошие воины у нас сейчас на вес золота. Если он уцелеет, то можешь считать, что достойная смена тебе готова.

– Благодарю вас, господин президент! Служу защите мира! – Генерал отпустил крепкую руку президента.

К сорока восьми годам генерал Бирюк уже три года как находился в отставке. Но, несмотря на это, был востребованным специалистом. Его часто приглашали во всевозможные структуры и ведомства консультантом, когда ситуация казалась чересчур щекотливой. Бирюк являлся специалистом по военизированным боевым операциям с применением механически-усиленных корпусов десанта, в условиях максимально непригодных к жизни. В условиях войны с противником, о котором ранее никогда никто и не подозревал, знания Бирюка оказались весьма и весьма востребованы. Он ещё до вторжения разрабатывал стратегические приёмы для солдат, действующих в агрессивных условиях окружающей среды. Будь то безвоздушное, подводное или очень жаркое пространство, холод, зной, ураганы, шторма, катаклизмы любых уровней и масштабов. Солдаты его подразделения, действовали всегда и везде. Механизированный отряд специального назначения «Стальная дружина», созданный Бирюком, был самым мощным и всемирно известным. Это было одно из немногих подразделений, которое боролось за свободу и мир на планете Земля в период так называемой Войны с дождём. Попасты в этот элитный отряд считалось вершиной признания заслуг и умений для истинного воина-патриота. Бойцы спецподразделения не ценили ничего более, чем жизнь – свою и чужую. Они воевали как боги, облачённые в специальную титановую броню, снабжённую мощным компьютерным интерфейсом. Именно «Стальная дружина» сумела одержать победу над незваными захватчиками десять лет назад.

– Один момент, Сергей Владимирович! – Президент остановил Бирюка уже в дверях.

– Слушаю Вас, господин президент.

– Времени у тебя мало. По расчётам моих аналитиков, эта куча мала, – он указал на экран, пестрящий яркими красными пятнами, – появится в зоне видимости гражданских радаров уже через два месяца. В мире начнётся неконтролируемый хаос. Мы победили в битве за планету десять лет тому назад. Но вот грядущую битву за жизнь вряд ли сумеем выстоять. Ведь эта группировка была всего лишь отрядом разведки. Теперь мы это знаем наверняка. И если эти чудовища летят сюда вновь, значит, сигнал им кто-то да отправил. – Он тяжело вздохнул. – Времени мало генерал. Если всё пройдёт успешно, нужно будет провести модернизацию брони, вооружений и программного обеспечения твоего злобного подопечного. А это тоже займёт время и немало. В общем, поспеши, Сергей Владимирович. Поспеши. Наши гости придут сюда не позднее чем через год. К этому дню, я надеюсь, мы должны быть готовы.

Генерал быстро кивнул и, развернувшись на каблуках, скрылся за тяжёлой дверью.

– Вот и славно! – вскинув голову и, мгновенно устремив изменившийся до неузнаваемости взгляд своих карих глаз куда-то вверх, прошептал президент.

Подойдя к столу, он слегка коснулся пальцем сенсора, и карта мира вновь заслонила собой огромный монитор. Президент сел в кресло. В одно мгновение память заставила его вернуться в тот далёкий день, когда мир едва не погиб от вторжения отряда пришельцев, которых вскоре люди назовут «Жестокими». Сколько жизней потеряно было в той войне точно так никто и не подсчитал. Мир полностью изменился тогда, он менялся теперь каждый год, и уже мало кто помнил белый снег и золотую осень. Планета Земля превратилась практиче-

ски в бесцветный, противно серый шарик, на котором всё ещё пыталось выжить безрассудное человечество.

– Забыл спросить, как племянника звать? – президент позволил себе едва заметную улыбку. – Хотя, какая разница.

Спустя секунду, улыбка исчезла, возвращая лицу привычную серьёзность.

Глава 1

2058 год. 23 мая. 06:08.

По дороге домой генерал Бирюк сделал несколько важных звонков и погрузился в тягостные мысли. Радужное весеннее утро только-только начинало пробуждать Москву. Мир был свеж и прекрасен и, казалось, что эта чудесная утренняя тишина никогда и никем не нарушится. Но на самом деле всё обстояло далеко не так. Природа планеты Земля была уже не та, что прежде. Лишь в больших городах, густонаселённых людьми, оставались настоящие живые, пышущие зеленью деревья. Как бы невероятно это ни звучало, но живые деревья охранялись законом и уничтожение даже маленькой веточки могло грозить человеку тюрьмой. Подобные меры были введены несколько лет назад, когда живой природы на земле практически не осталось. А теперь ещё и война, закончившаяся десять лет назад, грозила вернуться. Разумеется, это возвращение не сулило человечеству ничего хорошего. В памяти Бирюка вспыхнули события шестнадцатилетней давности, но они были столь ярки, что, казалось, будто всё это произошло только вчера.

28 августа 2042 года на землю упал странный предмет. На месте падения образовалась огромная воронка, её и сейчас можно увидеть, если задать в Google-карты правильные координаты в пустыне Гоби.

Прибывшая на место команда исследователей обнаружила в образовавшемся кратере странный прозрачный предмет овальной формы и ничего более. Казалось бы, что может быть странного в огромной глыбе льда величиной с локомотив. Однако судя по внешним отметинам оказалось, что следов сгорания в атмосфере у метеорита нет. Именно это и насторожило учёных. Команда провела стандартные процедуры спектрограммы, поляризации, сканирования, взяла образцы с поверхности. Сам объект был герметично упакован и в сопровождении военных специалистов доставлен на ближайшую базу в Улан-Батор, а оттуда в Иркутск. Монголия не стала предъявлять права на объект, несмотря на то, что он упал на её территории. Сложная экономическая ситуация в стране не позволяла отвлекать средства на такие масштабные исследования.

Несмотря на важность этого необыкновенного события, анализ образцов был проведён лишь спустя неделю после инцидента. К этому времени все, кто работали с объектом на месте его падения, были инфицированы неизвестной науке болезнью. Заразились все без исключения специалисты, находившиеся в непосредственной близости от объекта. Некий, неизвестный науке, вирус распространялся и передавался по воздуху. Как только метеорит упал, с его поверхности начали испаряться микроскопические споры. Впоследствии инспекционная комиссия выявила повреждения в костюме специальной защиты у одного из исследователей. Все специалисты находились на месте падения, как и положено, в специальном защитном снаряжении. Но один костюм оказался повреждён. Это и стало причиной заражения. Симптомы заболевания у всех сотрудников были одинаковые – рвота, головная боль, общее истощение организма и малокровие. Неизвестная инфекция прогрессировала с удивительной быстротой.

Через неделю, несмотря на принятые меры карантина и госпитализации, умерли три члена исследовательской команды, ещё девять человек впали в состояние клинической комы, двенадцать человек были помещены в специальные камеры поддержания жизнедеятельности.

Анализ взятых командой образцов показал, что упавший объект вовсе не лёд, как подумали изначально. Это была вулканическая слюда совершенно необыкновенной структуры, очень плотная и очень лёгкая. Ко всему прочему, спустя неделю, это вещество, будучи в полной герметизации, начало испускать некие электромагнитные импульсы неизвестные науке. Любые исследования, проводимые с упавшим объектом, заканчивались фатальными неуда-

чами. Отказывало оборудование, трескались стёкла приборов и скафандров. В результате заражению подверглись ещё тринадцать сотрудников базы. Было решено изолировать объект и укрыть в надёжном месте. Но как только странный кусок слюды начали удалять от исследовательского центра, сила электромагнитного излучения начала усиливаться в разы.

Одновременно один за другим начали умирать инфицированные учёные и объект пришлось вернуть. Но изменить было уже ничего нельзя, все инфицированные умерли в тот же день.

Но даже в мёртвых телах процесс жизнедеятельности вируса не прекратился. Наоборот, вирус словно преобразился, как будто он только и ждал смерти носителя. Мельчайшие его частицы стали собираться в одном месте, а именно в области печени. Спустя сутки после смерти инфицированного человека, в печени покойного был отчётливо виден сформировавшийся плотный сгусток некоей неизвестной природе ткани. Рентгеновское облучение его не обнаруживало и лазерный сканер тоже. Спустя ещё трое суток, сгусток увеличился в двадцать раз. Из маленькой бусинки он превратился в шар размером с футбольный мяч. Его внешняя структура обрела некое противоестественное свойство. Оболочка словно всасывала в себя все вещества и компоненты, выделяемые умершим телом носителя. Как будто то, что находилось внутри этого необычного сгустка, питалось. Особенностью этого процесса стал неимоверно тошнотворный запах, который не исчезал даже в процессе заморозки.

К моменту, когда первые три сгустка достигли размеров футбольного мяча, в телах остальных погибших членов исследовательской команды обнаружилось сходные аномалии. Всего погибшими числились тридцать семь человек, и в каждом теле развивался такой же, неведомый науке организм.

Когда учёные попытались извлечь это необычное «нечто», объект неожиданно изменил свои физические свойства и стал полностью идентичен своему первоисточнику, подвергнутому людей заражению.

Командованием военной базы в Иркутске было принято решение об уничтожении странного объекта из слюды и тел инфицированных. Но не тут-то было. Через две недели, полной герметизации, объект под кодовым названием «Слюда» растворился, превратившись в жидкую форму вещества, и никем не замеченный благополучно утёк по трубам с военной базы в соседнее помещение секретного исследовательского центра, где находились тела с развивающимся «нечто» внутри. Объект вновь принял прежнюю форму уже на территории самого центра. Всё это время он не прекращал испускать мощный электромагнитный импульс неизвестной людям природы. Словно по команде сгустки внутри трупов лопнули, выпустив на волю некие склизкие субстанции, которые через всевозможные щели и отверстия утекли в направлении странного предмета из слюды.

Зрелище это было непередаваемое. По рассказам очевидцев, наблюдавших через камеры это необычное явление, когда странные сгустки собрались вокруг прозрачного объекта, то выглядело это так, как будто воспитательница собирает вокруг себя детсадовцев, а те с любовью ловят каждое её слово. Через минуту маленькие сгустки растворились и влились в объект из слюды. Затем все это превратилось в большую лужу и скрылось из виду. Более её никто не видел. Люди потеряли объекты, а всё, что у них осталось, это образцы, взятые исследовательской группой и тридцать семь полуразложившихся, жутко смердящих трупов.

После этого инцидента Советом высшего командования, правительственным аппаратом, президентом России, его заместителями и премьер-министром была сформирована большая научная группа из учёных различных областей и сфер науки. Команде выделили все возможные полномочия и доступы, оснастили по последнему слову техники и, конечно же, всё засекретили.

По мере проводимых исследований выяснилось, что слюда и её компоненты – это некая неизвестная науке неорганическая структура. Ещё в момент их перемещения из одного объ-

екта в другой учёные предположили, что эти существа или кто бы они ни были, могут принимать как минимум две варианта состояния вещества – жидкое и твёрдое. Их основой являлась некая схожесть с водой. Но вода – это бинарное неорганическое соединение. В её основе два атома водорода и один атом кислорода. А у этих объектов в составе был углерод, водород и ещё одно неизвестное науке вещество, соединяющее эти две молекулярные цепочки и не поддающееся ни опознанию, ни расшифровке. Здесь снова последовало предположение, что это вещество не природное, а искусственно созданный элемент, благодаря которому все эти создания могут переносить всевозможные перегрузки. Именно это неизвестное вещество позволяет им выживать в открытом космосе, не даёт сгореть в атмосфере при падении, замёрзнуть в твёрдой структуре, помогает приспособливаться к различным видам окружающей среды.

Название пришло само собой – «NooN», что в природе означает – «Нечто». Учёные также предположили, что именно в этом, неизвестном науке веществе, сокрыта ключевая частица, дающая жизнь и разум этим незванным гостям. Одним словом, полный кошмар. А ещё страшнее то, что несмотря на все принятые меры предосторожности кошмар сумел сбежать и дальнейшее предположить никто даже не решался.

Прошёл год. Учёные и исследователи сбились с ног. Поиски странных гостей потерпели крах. Ни самих сгустков, ни их следов, ни даже того самого загадочного электромагнитного импульса, испускаемого «Слюдой», засечь так и не удалось. Энтузиазм журналистов, охотящихся за сенсациями, а также учёных, занимающихся этой темой, постепенно угас. О появлении и об исчезновении инопланетного «Нечто» начали понемногу забывать, пока однажды на пульт оперативного дежурного войск быстрого реагирования не сообщили о нападении неизвестных формообразований на нефтяную платформу компании «Лукойл» в Баренцевом море.

На помощь команда спасения не успела. Всё люди на буровой погибли, их тела исчезли, оставалось только догадываться куда. По скудным обрывкам записей уцелевших камер наблюдения военные специалисты сумели установить причастных. Но не прошло и часа, как эти записи оказались изъяты и засекречены. В игру вступило специальное ведомство при министре обороны под кодовым названием «Бурс» – Боевая универсальная разведывательная структура. Это отдельное секретное подразделение военных, собирающее и обрабатывающее все секретные проекты и программы страны. Оно подчиняется исключительно президенту, но в отдельных критических случаях может действовать автономно, что прописано в специальном уставе Министерства обороны за подписью всех главных лиц страны.

Эти немногословные и весьма невежливые ребята изъяли все материалы, записи, образцы. Кто-то пытался им объяснить с кем те имеют дело, но никакой реакции на переполненные эмоциями тирады в ответ не последовало. Лишь один из мужчин в сдержанной, но довольно доступной форме пригрозил всем присутствующим трибуналом, если хоть кроха информации о том, что произошло на буровой, просочится в мир. Само собой, всем пришлось замолчать.

По приказу министра обороны расследование этого инцидента было поручено специальному военному ведомству. Но после вмешательства в дело «Бурс» и последовавших за этим многочисленных рапортов о переводах и увольнениях, дело поручили генералу Бирюку и его отряду. Но и тут было не всё гладко.

В то время отряд «Стальная кольчуга» представлял собой небольшое обособленное подразделение, в состав которого входило около тридцати человек, оснащённых простыми экзоскостюмами на гибридном электроатомном питании. Отряд имел на вооружении всевозможные виды огнестрельного и холодного оружия. Механические системы усиления увеличивали физический потенциал бойцов на сто сорок процентов, что позволяло хорошо подготовленному воину поднять в экзоскостюме до восьмидесяти килограмм оснащения и снаряжения без потери возможностей боеспособности. Кроме этого, каждый боец обладал незаурядными физическими способностями, развитыми в процессе изматывающих силовых тренировок.

Два месяца отряд Бирюка направляли на решение задач, абсолютно не связанных с пришельцами. Но слухи имеют свойство просачиваться даже сквозь самую секретную стену. За два месяца, прошедшие после нападения на буровую, крупнейшие мировые державы потеряли несколько боевых кораблей в разных частях мирового океана. Но это ещё не всё. Многие страны стали выражать всё большее беспокойство нападениями неведомых террористов на их инфраструктуру. Американцы потеряли эсминец в Тихом океане. Конечно же, они это засекретили, но слухи было уже не остановить. В сеть всё чаще попадали жуткие видео, на которых в океанских глубинах исчезали целые эскадры.

Ужас неизвестного будущего и паника охватили мир. Люди догадывались, но правды им никто не говорил. Правительства хранили молчание. И тут же появились всевозможные правозащитники, сочувствующие жертвам террора, организации радикальной направленности, берущие на себя ответственность едва ли не за все грехи человечества. Хаос охватил и без того разрываемую насилием Европу. Погромами взбунтовавшейся толпы были разорены богатейшие кварталы Парижа. Полиция, так редко вмешивающаяся в конфликты, была спущена с поводка и мир узрел истинный порядок дел в толерантных странах. Сводки погибших пополнялись чуть ли не ежечасно. Мир словно сошёл с ума. А безопасность уже никто и никому гарантировать не решался. Независимо от статуса или вероисповедания, состояния счёта в банке или цвета кожи любой человек, будь то мужчина или женщина мог с лёгкостью расстаться с жизнью, находясь даже в собственном доме.

Уровень преступности достиг неслыханных высот. Во многих странах были объявлены комендантские часы. Цены на продукты возросли в несколько раз. Казалось, что хуже уже быть не может.

Но после жуткого видео, выложенного в интернет 14 января 2044 года, мир изменился навсегда.

На пляже в Каннах прямо из воды появились странного вида создания. В тот день мир впервые увидел своих врагов. Выглядели они очень необычно и отталкивающе жутко.

Это были человекоподобные антропоморфные существа. Их чёрные тела состояли из переливающейся словно моторное масло структуры. Двигались существа пластично и изящно. На месте лиц не было ничего, лишь сплошная блестящая поверхность да странный символ, светящийся красным. Впоследствии анализируя это видео, было подмечено, что все эти существа выглядят абсолютно одинаково за исключением тех самых символов. У каждого вместо лица был свой, по всей видимости, исключительно ему присущий отличительный знак, что-то вроде клейма. Это тут же вызвало гипотезу, что существа, с которыми столкнулось человечество, не более чем генетически модифицированные особи, проще говоря, искусственно воспроизведённые солдаты.

Несмотря на то что в тот день никаких агрессивных действий инопланетные существа не предприняли, тотчас возник вопрос: если это только солдаты, то где же те, кто ими руководит? Возможно, приказы исходили из странной сферы. Но тут же возникал новый вопрос: сфера сама руководит пришельцами или это просто передатчик? Специалисты вновь проверили все диапазоны частот, но уже знакомого электромагнитного импульса так и не обнаружили. Как и два года назад много вопросов остались без ответа. Человечество безрезультатно топталось на месте в то время пока враг явно прогрессировал и откровенно мобилизовывал свои силы.

Появление незваных гостей на пляже французского курорта перевернуло мир. Люди осознали, что они не одиноки во вселенной. Но как бы жутко всё это ни выглядело, явление это носило глобальный смысл. Жуткие существа всего лишь обозначили людям своё присутствие. Они не нападали, не пытались вступить в контакт, а лишь явно показывали своё присутствие. В одной из телепередач, посвящённой этому событию, некий весьма известный психолог высказал гипотезу, что подобным образом человечеству дали понять – вступать в контакт эти созда-

ния с нами не намерены, а своим появлением они всего лишь хотели посеять в умах человечества страх. А страх всегда означает угрозу. Угрозу войны!

Не прошло и двух часов после того, как жуткое видео облетело планету команда капитана Бирюка сразу оказалась нужна. В то время он являлся командиром того самого элитного отряда, который и был отправлен для борьбы с неведомым противником при первой атаке на буровую в Баренцевом море. Репутация ретивого командира была всемирно известна уже тогда. И, благодаря своему непомерному упрямству, этот весьма напористый и целеустремлённый офицер не единожды получал взыскания от вышестоящего командования. А как известно, чем крепче цепь, тем злей собака.

Несколько лет Бирюк разрабатывал программу по подготовке солдат методам ведения войны в условиях, непригодных для жизни. Все считали его сумбурную затею глупой. Однако после появления этих существ знания и наработки капитана оказались вдруг востребованы. Бирюк не скрывал, что рад признанию, но вот делиться знаниями, доставшимися ему столь высокой ценой, согласился не сразу. Он считал, что из-за глупой секретности, бюрократии и чересчур больших амбиций некоторых мировых руководителей напрасно погибло много людей. Бирюк попытался выставить бюрократам свои условия, но неожиданно его крепко прижали.

Но в сложившихся условиях с большой неохотой отряду Бирюка дали карт-бланш. Отряду выделили значительные средства и оснастили по последнему слову техники. Теперь это были не просто высококвалифицированные охотники, а настоящая мощная группировка подготовленных к любым условиям свирепых и отчаянных убийц. Отряд «Стальная кольчуга» вышел на охоту и начал искать незваных инопланетных обидчиков. Искать тщательно, основательно, используя в отличие от правительства собственные методы.

Появление пришельцев в одночасье изменило геополитическую карту планеты. Локальные конфликты хоть и не сразу, но отошли на задний план. Большинство стран сплотилось под единым лозунгом: «Нет вторжению!»! Отряд Бирюка перемещался по планете с умопомрачительной скоростью. Сегодня они были во Франции, завтра уже в Таиланде, вечером того же дня на Дальнем Востоке, оттуда мчались на Калифорнийское побережье. Всюду, где только появлялись эти жуткие существа оказывался и отряд «Стальная кольчуга». По крупицам они собирали информацию о странных гостях, обменивались данными с коллегами из подразделений других стран добытой информацией. В ход шло всё, начиная от систем слежения, дрон-разведчиков до глобального спутникового позиционирования.

К концу 2044 года отряд Бирюка насчитал триста девяносто восемь различных лицевых символов пришельцев. Теперь уже никто не сомневался, что человечество стоит на пороге войны, которой ранее никто ещё не видывал.

К глобальному всепланетному хаосу, который привнесли в этот мир пришельцы, пришёл и другой ещё более страшный кошмар – экономический крах. К концу 2044 года грянула катастрофа. Профессор Института всемирных океанических исследований доктор Абрахам Грайвс обнародовал свой научный доклад, в котором приводились неопровержимые доводы того, что воды мировых океанов подвержены некоему изменению. Огромная масса океанических водных ресурсов меняет свою молекулярную структуру, из-за чего гибнут морские обитатели. По данным мониторингового агентства «Океан сегодня», за год на побережьях всего мира выбросилось больше китов, дельфинов и касаток, чем за всю историю наблюдений в целом. Рыболовные компании терпели колоссальные убытки. Их суда возвращались пустыми, поскольку привычные ареолы обитания рыбы опустели. Она в большинстве своём попросту гибла. В лучшем случае она уходила в иные воды, где нарушала привычную и сложившуюся веками экосистему, отчего природный баланс страдал ещё больше. С появлением незваных гостей воды всех мировых океанов поменяли привычный человечеству химический состав на тридцать восемь процентов, что привело к глобальной природной катастрофе. Океанологи забили тревогу. А

волноваться было из-за чего. За пятьдесят лет человечество уничтожило девяносто процентов запасов крупной рыбы. Двадцать два процента рыболовных районов океана были либо истощены, либо перегружены излишне усердной эксплуатацией, а ещё сорок четыре процента находились на грани истощения. Вылавливая съедобные породы рыбы, люди ежегодно выбрасывали из сетей обратно в море 27 миллионов тонн другой живности, как правило, уже в нежизнеспособном состоянии. Морское дно во многих районах океана было так пропахано тралами, что ничто уже не могло там выжить. В этот же период человек уничтожил семьдесят процентов мировых лесов, а тридцать процентов ещё оставшихся на Земле лесов были раздроблены на части и деградировали. Их вырубка шла со скоростью пятьдесят квадратных миль в год. Перестали существовать более сорока пяти тысяч озёр. Ежегодно химическая промышленность выпускала более ста миллионов тонн различных органических соединений и каждый год к этому ассортименту добавлялось около тысячи новых веществ. Лишь малая доля этих химикатов основательно проверена на безвредность для человека и окружающей среды. Человек уничтожил четверть всех видов птиц, одиннадцать процентов остальных находилось на грани вымирания. Коралловые рифы, самая разнообразная из водных систем на Земле, страдали от истощения рыбных запасов, загрязнения, эпидемических заболеваний и роста температур. В общей сложности тридцать процентов всех ресурсов планеты были израсходованы. Тем временем население планеты неуклонно росло.

Одним словом, люди своими безрассудными действиями буквально помогли незваным захватчикам запустить механизм этих страшных изменений. Цепь жутких событий, казавшаяся ужасным стечением обстоятельств, со стороны выглядела нелепо. Но это было ещё не всё. Неприятности, столь неожиданно свалившиеся людям на голову, которые всё ещё слепо отказывались верить в свой скорый конец, только начинались.

Спустя несколько месяцев после обнародования доклада, в мире разразилась страшнейшая эпидемия. Её вызвала привычная людям кишечная бактерия. Её обнаружили в пресной воде. Проведённые исследования показали, эта бактерия видоизменилась, а быть может, её изменили искусственно, что являлось лишь теорией.

В результате за полгода от видоизменённой бактерии в мире погибло больше людей, чем от всех войн последних трёх десятилетий вместе взятых. Вода тут же оказалась под запретом и в считанные дни превратилась в дефицит.

Особенностью новой бактерии была сумасшедшая живучесть. Она не погибала при кипячении, выживала при замораживании. Новый вид размножался с фантастической скоростью и быстротой. Специалисты ЦКЗ (Центра по контролю заболеваемости) забились тревогой, но вновь опоздали.

Единственными способами добыть воду стали дожди, которых с каждым месяцем становилось всё меньше. Источником её производства стали установки выпаривания и конденсации. Вода превратилась в валюту общемирового масштаба. В одночасье рухнули главные мировые рынки. Теперь купить что-либо можно было лишь за бутылку чистой дистиллированной воды.

Урожайность посевных культур сократилась до минимума. Новая видоизменённая бактерия пожирала посевы, плоды, растительность. В любом месте, где появлялась эта зараза, поселялись смерть и разруха. Почвы истощались, не помогала ни мелиорация, ни старые паровые методы. Мир умирал. Вот только какой был в этом смысл?

Цены на продукты взлетели до небес, в мире разразился и глобальный продовольственный кризис. Сельское хозяйство и животноводство, как производство, исчезли через три месяца с начала эпидемии. А ведь за всё это время не было сделано ни единого выстрела. Ни один солдат не погиб на поле боя. Ни один город не был захвачен или обращён в руины. Человечество проигрывало войну, даже толком не начав её. Враг рассчитал всё заранее.

Нет большего кошмара для человека, привыкшего к тому, что в любой момент он может подняться с дивана, выйти на улицу, зайти в первый попавшийся магазин и купить там всё ему

нужное. Голод за считанные месяцы стёр границы и множество государств прекратило существование.

Энергетический крах лишил людей электричества. Более пятидесяти процентов планеты погрузилось во мрак. Люди, настолько привыкшие к благам цивилизации, в одночасье оказались вырваны из привычного уклада жизни, что привело к массовой истерии и, как следствие, бунтам, грабежам, хаосу. Наступил всемирный апокалипсис, устроенный неведомо кем и непонятно для чего.

Но воздействие бактерии не проходило бесследно. Многие виды живой флоры и фауны каким-то необыкновенным образом сумели приспособиться и вступить с новым жителем планеты в симбиоз. Подвергшиеся изменению живые организмы внешне практически не изменились, разве что растения приобрели тёмные оттенки и утратили возможность к фотосинтезу, а количество поглощаемой ими влаги уменьшилось чуть ли не наполовину. Парниковый эффект снизился, количество облаков на небе неуклонно уменьшалось, что привело к повышению температуры на поверхности планеты. Почти за год видоизменённая бактерия полностью поглотила Землю. Даже в Арктике и Антарктике учёные начали наблюдать необратимые изменения.

Вставшие перед человечеством глобальные вопросы открыто выставили на рассмотрение чудом уцелевшей научной общественности. По мировому интернет-порталу запустили опрос: с какой целью пришельцы уничтожают нашу планету? Ответов приходило море. И это не могло не радовать, ибо наглядный пример соперничества оставшихся в живых за судьбу родной планеты был на лицо. Однако правильный ответ, как оказалось, не был столь радужным.

Один молодой учёный из Московского института геонаучных исследований, предложил теорию, которая вызвала бурю негодования. Но именно эта теория оказалась самой логичной, несмотря на все ужасы происходящего. Профессор Сергей Сергеевич Карпов, предположил, все изменения, которые происходят с планетой, есть не что иное, как процесс биологического терраформирования. Никто попросту даже не подумал о том, а какие условия обитания у этих существ там, откуда они к нам прилетели? Никто не задавался вопросом, какая у них там за среда, что за атмосфера? Профессор выдвинул свою теорию на основе проведённых им лично самостоятельных исследований и доклад, который он опубликовал, не внушал никакого оптимизма.

Из доклада профессора Карпова, опубликованного на интернет-портале «GlobalWorldPlanet» в сентябре 2044 года. Тема: Фатальные изменения, вызванные деятельностью инопланетных особей Жидкого структурного генотипа (Жестоких) и их влияние на природу и экологию планеты Земля в ближайшие три года:

«Изменения воды и почвы, а в дальнейшем флоры и фауны – это лишь первая стадия терраформирования. Для полного жизненного благополучия внеземные генотипы будут вынуждены изменить планету полностью. По всей видимости, это и есть их основная цель. Они лишают нас важнейших жизненно необходимых элементов. Скорее всего, мы имеем дело с неким разведывательно-диверсионным отрядом, который призван подготовить планету к глобальному вторжению. Они уничтожат все препятствия на пути основной колонии и подготовят наш мир к их прибытию. Считаю, что как только завершится полное изменение химической структуры водных ресурсов планеты, как только будет уничтожена вся живая флора и фауна, эти существа займутся изменением атмосферы, чем полностью уничтожат человечество как вид и завершат процесс изменения на потребу своему комфорту».

Таковой была, по мнению профессора Карпова, жуткая перспектива ближайшего будущего человечества.

Враг побеждал, хотя со стороны казалось, что он совершенно ничего для этого не делает. Но на этот счёт человечество вновь ошибалось. Вслед за дефицитом воды и продуктов пришёл топливный кризис. Все машины и двигатели в те годы работали исключительно на бензине, керосине и мазуте. Альтернативные образцы, солнечные генераторы и компактные ядерные

реакторы только пытались создать в инженерных структурах. На момент краха не было ни одного действенного образца, готового работать на благо людей и во имя победы. Были одни лишь прототипы. Снова, как это уже случалось, всё пришлось начинать с нуля.

В считанные месяцы учёные Земли, объединяя усилия и разработки своих институтов, сумели изготовить первый компактный генератор, работающий на основе изолированного плутониевого сердечника. Устройство получилось надёжное, но нуждалось в доработке, поскольку в процессе максимальной нагрузки излучало радиацию и, хотя было компактным, но имело слишком большой вес.

Работы по усовершенствованию техники и вооружений велись регулярно и практически круглосуточно. Особенно в этой сфере преуспела Россия. Страна обладала огромным опытом создания оружия любого калибра, класса и предназначения. Как и в годы Второй мировой войны, когда немецко-фашистские захватчики напали на Советский Союз, весь народ сплотился ради одной великой цели – спасению человечества от немецко-фашистских захватчиков.

К концу 2045 года были разработаны новые модели мощных истребителей на базе СУ – 37 и СУ – 47, Миг – 35, ЯК – 141, начинённые современной электронной начинкой и вооружением, аналогов которым в мире раньше не было. А главное, машины стали оснащаться системой интеллектуального управления. Пилот только управлял машиной, но все задачи решал компьютер. Совершенно новая изменяемая трёхмерная геометрия крыла позволила придать манёвренности машин невероятную пластичность и управляемость. Истребители совершали такие фигуры высшего пилотажа, о которых ранее можно было только мечтать – ускорять и замедлять полёт машины в любой момент боя. Скорость этих машин превышала скорость звука в сотни раз, а два мощных водородно-ядерных двигателя обеспечивали мощность, способную преодолеть нагрузку в 70 g. Новейшие материалы кабины и фюзеляжа, новые противоперегрузочные костюмы и кресла – всё это позволяло пилотам носиться на предельных скоростях, а также покидать атмосферу планеты, выходя на околоземную орбиту без риска для жизни.

Что касалось наземной техники, то здесь, безусловно, лидировали танки с вертикальным взлётом и возможностью трансформировать шасси в ходовые конечности словно у паука. Новейшие танки проектов «Таран» и «Штурм» шестого поколения могли видеть дальше, ездить дольше, стрелять управляемыми боеприпасами. Командир машины полностью контролировал поле боя благодаря четырём дронам-беспилотникам, выпускаемым с брони машины.

Новые боевые машины, вооружение с интеллектуальной системой контроля ситуации, экзо-костюмы пехоты, введённые в войсках, имели постоянную связь с командным центром, работали на урановом генераторе и оснащались самой современной системой управления с возможностью поддержания жизни солдата в момент ранения.

Земля готовилась к войне. Вот только враг тоже не дремал.

«Жестокие» впервые показали своё истинное лицо в ноябре 2045 года. Они напали на завод по производству оружия в Куантико округа Принс-Уильям, штат Вирджиния. Нападение выглядело не столько вероломно, сколько неожиданно. Всё началось падением крупных капель воды из вентиляционного воздуховода с потолка. словно неожиданный дождь враг вторгся в мир людей. В тот день погибли сотни рабочих и простых гражданских служащих. Их убивали с невероятным садизмом и жестокостью. Многих заморозили медленно, цинично, словно демонстрируя свои способности. Пришельцы обволакивали людей своей жидкой массой и наблюдали как те задыхаются. Переходя в парообразное состояние, нападавшие сжигали горячим паром внутренности и заставляли закипать кровь в ещё живом человеке. Фрагменты записи камер наблюдения были показаны по центральным новостным каналам крупнейших информационных агентств. Страшные ужасы той бойни могли видеть все жители мира.

Завод был уничтожен за полтора часа. Ни одно из прибывших подразделений не смогло справиться с пришельцами. Пули их не брали. Да и весьма странное занятие – стрелять в противника, чьё тело состоит из воды и может превратиться в пар. К моменту прибытия подраз-

деления «Стальная кольчуга» подступы к заводу были завалены трупами. Внутри царил сущий ад. Пришельцы словно знали время прибытия отряда Бирюка и скрылись за минуту до его появления. Тот день стал официальной датой начала войны за планету Земля и мир понял, что возврата к прошлому уже нет. Все страны провели мобилизацию. Была объявлена колоссальная награда за любую информацию о местонахождении и пребывании «Жестоких». Вся инфраструктура работала на поиски врагов. Эта трагедия получила в мировой истории абсурдное название «Война с дождём».

Но как бы люди ни старались отыскать своего врага, тот всегда был на шаг впереди. За последние месяцы 2045 года «Жестокие» напали на несколько научных центров, перерабатывающих комбинатов, уничтожили около сотни фабрик и заводов по всему миру. Они атаковали нефтяные платформы, аэродромы, крупные транспортные узлы, склады с продовольствием, боеприпасами и медикаментами, электростанции. Были уничтожены несколько десятков военных баз НАТО в Европе, военные базы США в Тихом океане и на Ближнем Востоке. В Китае прогремело несколько мощнейших ядерных взрывов, погрузивших страну во мрак отчаяния и опустошения. Люди тысячами бежали, бросая всё, лишь бы выжить. На ядерной платформе «Фукусима-2» в Японии прогремел очередной, уже третий по счёту, ядерный взрыв. Огромные территории погрузились в безжизненное безмолвие.

За полгода подрывная деятельность пришельцев повергла в шок мировое сообщество. Каждый раз с места нападения пропадали ценности, редкие металлы, оборудование и секретные разработки. Убытки были колоссальными, зачастую попросту невозполнимыми. Это вновь натолкнуло учёных, занимающихся этой темой, на мысль о том, что пришельцы собирают материалы и редкие природные ресурсы для осуществления некоего сверхсложного проекта. Но, что именно они собираются делать и где оставалось тайной.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стало уничтожение золотого резерва США как раз в сочельник 2045 года. Американцы потеряли в тот день более восьмисот тысяч тонн золота. А главное, большая часть этого запаса не принадлежала США.

Сказать, что американцы были в бешенстве, значило бы не сказать ничего. Конгресс, как это обычно бывает в подобных случаях, объявил пришельцев угрозой номер один в мире и, в частности, для США. На борьбу с врагом были выделены колоссальные средства. Американцы во всеуслышание обвинили подразделение «Стальная кольчуга» в непрофессионализме и халатном бездействии. Сенатор от партии демократов Джон Глиссен в наглой, присущей американцам, манере объявил, что Америка сама переловит и уничтожит незваных вредителей.

В тот же день была рассекречена и направлена на модернизацию система глобального слежения и контроля под названием «Блейзер». Ранее этот проект предназначался для масштабного мониторинга разведки. С помощью этой программы, американцы предполагали следить за Россией, но доделать её до начала войны не успели. А после нападения на золотой резерв на выделенные конгрессом средства её перепрофилировали.

Система «Блейзер» представляла собой инновационную программу по использованию шпионов-беспилотников, связанных друг с другом единой сетью по углам слежения. В марте 2046 года двести пятьдесят тысяч беспилотных аппаратов, запущенных с многочисленных баз ВВС США по всему миру, за несколько часов опутали планету и теперь ничто не могло укрыться от их всевидящего взора. Но не успели американцы возликовать по поводу ещё неубитого медведя, как буквально через два дня после этого события «Жестокие» совершили вероломное нападение на Пентагон. Погибли свыше тринадцати тысяч человек. Почти все сотрудники здания пали жертвами жуткого нападения. Охрана оказалась бессильна против врага, с лёгкостью проникающего в мозг людей, обладающих главными секретами звёздно-полосатой державы. Программа «Блейзер» перестал существовать уже через час после нападения. «Жестоких» не могли удержать даже толстые металлические двери бункеров и подземных хранилищ. Разрушения были колоссальны. После такого краха крупнейший некогда монопо-

лист в области ведения никому не нужных конфликтов, говоря простым языком, впал в состояние комы. Америка оказалась отброшена в разработке систем и средств разведки почти на сотню лет назад. Тысячи баз по всему миру оказались полностью отрезаны от центрального командования. Они лишились связи, снабжения и почти всего главного командного состава в центре. С того дня как пал Пентагон, мир больше не услышал от Америки ни единого слова на тему войны. Через год в Америке произошла революция. Десятки штатов с оружием в руках вырвали у Вашингтона свою независимость. И с 2047 года Америка стала называться Разъединёнными Штатами. РША лишились не только своего ведущего места на геополитической арене, но и своего существования как единой страны.

Ждать дальше было невозможно. Нужно было немедленно атаковать.

Первая битва с пришельцами состоялась в мае 2046 года вблизи города Сидней в Австралии. По сообщениям некоего анонимного лица, вблизи Голубых гор неподалёку от города Виндзор в протоке реки появились странные существа с переливающейся маслянистой кожей. Что они там делали осталось неизвестным, но именно туда Объединённое командование направило четыре батальона морской пехоты с базы ВВС Великобритании в Порт-Морсби.

Это была не битва, а бойня. В тот день враг показал людям, на какие зверства он по настоящему способен. Ещё никогда человечество не сталкивалось ни с чем подобным.

При подходе к точке высадки командование оповестило бойцов, что цели всё ещё на месте. Командиры подразделений получили приказ немедленно атаковать. Изначально планировалось, что атака проверит способности нового оружия и выявит особенности тактики поведения противника в боевой ситуации. В ходе проведения операции планировались незначительные потери. Но всё пошло по одному богу известному плану.

Две с половиной тысячи хорошо вооружённых, обученных и бесстрашных солдат окружили местность с указанными координатами. По команде из центра атака началась. Атакующие подразделения вышли на позиции. Они увидели то, что до них удавалось лицезреть не многим. Они увидели своего врага. Около десятка странных, человекоподобных существ с маслянистой переливающейся тёмной кожей и лишёнными лиц головами, заметив атаку, словно и не удивились. Они не поддались панике, не бросились бежать и не предприняли попытки скрыться или произвести оборонительные действия. Наоборот, они пошли на атакующих спокойным мерным шагом. Вскоре враги, пронизываемые пулями, приняли газообразное состояние. Вот тут-то и начался настоящий кошмар. Пришельцы туманом влились в ряды атакующих их бойцов, солдаты начали задыхаться, кашлять, терять сознание и сходить с ума. Они кричали, умирали, а многие просто изменились в лице. С каменной ледяной маской на лице и непонятно откуда взявшейся решимостью и ненавистью они обратили неистовый гнев на своих сослуживцев. Солдаты, не воспринимая слов и приказов командиров, развернули своё оружие и начали убивать тех, с кем только что шли плечом к плечу в атаку. В рядах бойцов моментально возникла паника. Никто не мог понять, что происходит. Почему их же сослуживцы убивают своих командиров и братьев по оружию? Обезумевшие и перепуганные солдаты, не знали, что делать. Многие командиры обратили свою ненависть против них. Многие друзья, с которыми они призывались, обучались и тренировались бок о бок не один год горели неистовым желанием их уничтожить.

В тот день погибли почти все. Как рассказывали чудом уцелевшие в битве бойцы, солдаты с обезумевшими глазами расстреливали вокруг всех. Когда кто-то умудрялся ранить или убить обезумевшего, тот не умирал, а продолжал убивать. Когда заканчивался боекомплект, сошедший с ума, кидался на солдат с жутким криком и выпученными кровотокающими глазами, круша всех на своём пути. Говорили, что подвергшиеся воздействию пришельцев бойцы были невероятно сильны и умирали лишь после того, как захвативший их разум пришелец покидал тело бойца.

Ту бойню назвали «Виндзорское месиво». Тела погибших пришлось уничтожить, поскольку никто не мог поручиться за то, что спустя несколько часов, они не восстанут вновь и снова не начнут убивать. Однако восставшие после смерти убивать уже никого не могли. Они словно зомби искали не живой горячей крови, а мёртвой, заражённой бактерией воды.

За потерю кормильца правительство выплатило семьям погибших крупные компенсации и передало им золочёные урны с прахом, на которых стояла личная подпись Главнокомандующего. Многие посчитали подобное наглой насмешкой. Все две с лишним тысячи погибших были названы героями и получили награды посмертно.

Объединённое командование, состоявшее из высших чинов военного руководства 147 государств, созданное за несколько месяцев до этого, в экстренном порядке провело совещание. Были просмотрены все записи с камер бойцов «Виндзорского сражения». Анализ данных со спутников, проведённый командованием, не подвергнулся критике, поскольку знать о том, что произойдёт никто из высших офицеров был не в состоянии. Было выделено несколько спорных фрагментов. Например, погибшие во время сражения бойцы не имели никакой возможности защититься от проникновения врага в их тела и разум. Оружие, применяемое во время боя, было неэффективным, несмотря на улучшенную модификацию. Паника и неразбериха довершили и усилили эффект поражения. Важным аспектом боестолкновения являлось то, что враг не отреагировал на появление боеспособных сил так, как ожидалось первоначально. Противник не предпринял оборонительных действий. Наоборот, враг ринулся в атаку с леденящим душу хладнокровием. Пришельцы убивали, не щадя даже раненых. После боя многие погибшие были обморожены или сварены изнутри. Это вновь напомнило экспертам Объединённого командования нападение на оружейный завод в Куантико. Главная проблема заключалась в том, что человечество не имело эффективного оружия и методов борьбы с изменяющими свою молекулярную структуру пришельцами.

А также Совет Объединённого командования рассматривал вариант превентивного ядерного удара либо по позициям пришельцев, либо по самим «Жестоким» в момент обнаружения. Но, несмотря на горячие споры и долгую дискуссию, это предложение было отвергнуто, поскольку научные данные на тот момент не давали гарантии стопроцентного летального исхода противника даже после прямого попадания.

Оставался не выяснен и вопрос относительно тел погибших. Поначалу пришельцы забирали тела с собой. Возможно, это было им нужно для проведения неких исследований, а быть может, органика трупов применялась для структурирования их тел. Некто высказал предположение, что они питаются телами погибших, но вскоре эта версия отпала. После нескольких нападений на военные суда и буровые платформы инопланетяне перестали интересоваться телами убитых ими людей. Но погибших всё равно сжигали, несмотря на заверения учёных, что они не восстанут и не побредут искать воду, чтобы раствориться в ней.

По результатам совещания было принято три ключевых решения.

Первое. С этого момента все боевые операции по выявлению, локализации или ликвидации инопланетных агрессоров полностью переходили в ведение российского подразделения «Бурс», а «Стальная кольчуга» отныне должна полностью подчиняться этому ведомству. Отряд также получил статус международного, военизированного, механически-оснащённого подразделения. Все страны, входящие в коалицию Объединённого командования, были обязаны в любое время и беспрекословно содействовать работе «Бурс» и вверенного этому ведомству подразделению.

Второе. Было дано распоряжение всем крупнейшим НИИ о разработке новых типов вооружений и обмундирования. Требования, предъявляемые к новинкам, были строго секретны, но основные параметры миру раскрыли. Оружие, предназначенное для борьбы с «Жестокими», должно отвечать требованиям по ликвидации или как минимум не летальному обезвреживанию пришельца. В дальнейшем тела или живых особей следовало немедленно

доставлять в специальный комплекс, оснащённый вакуумным хранилищем для их дальнейшего изучения. Требования к экипировке состояли в возможности обеспечить жизнедеятельность бойца и не дать инопланетному организму взять под контроль его разум и тело. Костюм не должен пропускать внутрь воздуха, влаги, быть прочным и одновременно не сковывать движения, чтобы боец мог вести полноценный бой, не отвлекаясь на детали.

Третье. Каждая из стран-участниц Объединённого командования была обязана отобрать и переправить на тренировочную базу «Бурс» в Наро-Фоминске по одному корпусу элитных подразделений. Эти корпуса должны были в течение полугода пройти полный усиленный курс боевой подготовки по программе, разработанной капитаном Бирюком, и на основе полученных знаний приступить к формированию на своей территории сходного по специфике подразделения.

Командование планировало, что Институты сумеют закончить разработку новых видов оружия и амуниции. В противном случае потери среди военных могли возрасти многократно.

На бумаге все принятые решения казались простыми и логичными, но в связи с глобальным продовольственным кризисом 38 стран, входящих в совет Объединённого командования, отказались предоставить свои подразделения, опасаясь, что в отсутствие военных их страны захлестнёт и без того плохо контролируемая волна агрессии и голодных бунтов.

За полгода спартанской муштры из спецназовцев союзных стран Бирюк и его команда сделали настоящих зверей. Бойцы, прошедшие этот курс подготовки, сами признавались в том, что ничего сложнее они в своей жизни не испытывали. Выдержали, надо сказать, немногие, но самое суровое испытание их ждало впереди.

За несколько недель до окончания разработок «Жестокие» совершили нападение на базу Балтийского флота в Кронштадте. Было потоплено несколько эскадренных миноносцев и два малых ракетных корабля проекта 1234.1, пять малых противолодочных кораблей проекта 1331М, два больших десантных корабля проекта 775. Численность погибших уточняли ещё две недели после сражения.

По приказу «Бурс» отряд Бирюка в экстренном порядке выдвинулся к месту столкновения. Дорога заняла не более получаса, высадка прошла успешно. К тому моменту в арсенале команды уже имелись первые образцы электросетевых ружей. Используемая в новых винтовках пуля, покидая ствол, раскручивалась до невероятной скорости и в момент приближения к цели разворачивалась в тонкую словно паутина сеть. Дальность стрельбы этого оружия была не более тридцати метров. Этого расстояния вполне хватало для полного развёртывания сети. При точном попадании эта сеть окутывала противника целиком и скреплялась с помощью самогенерируемого магнитного поля, а затем микроскопические электроды, встроенные по периметру, выпускали в жертву заряд остаточной кинетической энергии. Раскрученная в стволе вкупе со скоростью полёта электросетевая пуля высвобождала заряд энергии невероятной мощности. Относительно массы цели этот удар увеличивался по экспоненте. Говоря проще, чем больше масса тела, тем мощнее остаточная энергия заряда.

Отряд натолкнулся на цели, отмеченные спутником возле складов. Кругом полыхали пожары, один из складов был сильно повреждён и полностью охвачен пламенем. В подобной ситуации опасность самоподрыва торпед была слишком высока. Однако Бирюк принял решение не сворачивать операцию. Атака была молниеносной. Используя разрывные электропули, бойцы отряда «Стальной кольчуги» могли отбивать атаки пришельцев. Разрываясь, пуля отбрасывала тело врага и причиняла ему весомый урон, оправиться от которого врагу требовалось значительное время.

В первые минуты бойцам, разделённым на тройки, удалось с помощью нового оружия захватить двоих «Жестоких». Мощный электрический заряд валил противника не хуже, чем пуля валил в бою человека. Вода – отличный проводник, а молекулярная структура пришельцев очень похожа на неё. От удара электричеством остаточного потока вода разряжалась, отчего

ненавистные уроды валились словно подкошенные. Будучи в привычном состоянии, растекаться в лужу они не успевали, а их отчаянная паровая атака не оказывала негативного воздействия, благодаря качественному оснащению солдат Бирюка.

Пока тела поражённых пришельцев не лишались своей привычной физической структуры и не обращались в парообразное состояние их быстро запирали в вакуумные контейнеры. Но спустя минуту, «Жестокие», пронюхав подвох, поменяли структуру, обратившись в лёд. Отряд получил суровый отпор, несколько бойцов погибли от мощных словно стрелы ледяных дротиков, которые «Жестокие» формировали и кидали с невероятной скоростью и силой. Несколько спецназовцев получили сильное обморожение. Однако проникнуть в тела бойцов отряда Бирюка пришельцы так и не смогли, все доступы в организм человека предусмотрительно были перекрыты бронёй нового поколения, полностью герметизирующей тело бойца. Попытки обжечь бойцов горячим паром также провалились. Лишь благодаря огнемётам, да начинающим взрываться на складах торпедам атаку «Жестоких» удалось отбить. Противник ретировался, а Бирюк получил заслуженную первую в этой войне победу. Его отряд захватил троих «Жестоких». Упакованных в вакуум, их тут же отправляли самолётом на секретную военно-исследовательскую базу под Тулой.

Все недостатки нового обмундирования и оружия Бирюк и его команда сразу же отправили в НИИ. Одним из главных пожеланий была просьба сделать экзо-костюмы полноценными комбинезонами, поскольку усиливающая внешняя каркасная система была громоздкой, тяжёлой и не обеспечивала нужного эффекта в момент ускорения, когда это было необходимо.

Вместо того чтобы отправляться получать награды, бойцы Бирюка предпочли проститься с погибшими товарищами и разобрать детали боя. Сорок два бойца из пятисот отдали жизни в том сражении, имена солдат генерал Бирюк помнил даже сейчас. Он мог перечислить их все без запинки. Помнил их звания и должности. А особенно хорошо он запомнил старшего сержанта Сомова. Уж очень необычное было у него имя для простого парня из Вологодской глубинки. Звали его Серафим. Именно этому сержанту, тогда ещё капитан Бирюк, был обязан своей жизнью.

В разгар сражения, когда захваченных «Жестоких» упаковывали в вакуумные капсулы, пришельцы попытались отбить своих у спецназа. Они накинулись на группу захвата и успели убить восемь бойцов. Бирюк бросился на помощь своим людям. Но как раз в тот самый момент, когда он был уже близок к ним, «Жестокие» заморозили периметр вокруг капсул выбросом низкой температурной волны. Бирюк как раз находился на линии заморозки, когда его кто-то оттолкнул в сторону и мощная струя из огнемёта остановила процесс обморожения. Но огнемётчик был один и не смог справиться с мощной ледяной волной. Он погиб, стиснутый ледяной стеной в минус триста градусов. А Бирюк успел запереть капсулы и продержаться те самые несколько секунд до прибытия подкрепления, выкрутив подачу напалма на максимально возможную мощность. Шестнадцать огнемётных факелов, подоспевших ему на помощь, смогли отогнать ненавистных «Жестоких». Но Серафима уже было не спасти.

В тот жуткий день эта трагедия коснулась и ещё одного человека по имени Михаил. В битве с «Жестокими» он лишился правой ноги и правой руки, пытаясь помочь брату. Ледяная волна зацепила его, когда он бежал на выручку. Капрал Михаил Сомов был всего лишь на два года младше своего брата Серафима. Он, как и его брат, за год до этого прошёл подготовку в спецназе разведки ВДВ и по итогам сурового отбора попал в тренировочный лагерь спецотряда «Стальная кольчуга». Тренировался с упорством и яростью, поскольку Серафим уже был зачислен в отряд, а Михаил несколько не желал отставать от него.

– Сергей Владимирович! – генерал Бирюк, вырванный из пелены воспоминаний, словно во сне посмотрел на водителя, который, по всей видимости, уже не единожды пытался привлечь к себе его внимание. – Сергей Владимирович, приехали. – Генерал взглянул в окно автомобиля. Они действительно остановились возле входа в гараж его собственного дома в Воскресенске.

Охрана уже поднимала тяжёлые жалюзи, позволяя автомобилю въехать внутрь просторного помещения.

Генерал слегка смутился и, оправляя китель, произнёс:

– Задумался я, Валера. Который сейчас час?

– Семь утра, Сергей Владимирович, – тут же отозвался водитель. – Мы ещё куда-нибудь поедем сегодня?

Бирюк бросил на водителя быстрый взгляд и тот тут же всё понял.

– Поезжай в Рязань, забери Тимофея из казармы и пулей сюда. Я уже предупредил, что ты приедешь. Анатолий Георгиевич не против, но потребовал, чтобы племянник вернулся не позднее чем через неделю. Выпускные экзамены и защита диплома на носу. Три часа тебе даю.

– Так ведь пробки сейчас, Сергей Владимирович! – попытался возразить водитель. Но очередной взгляд Бирюка заставил его замолчать.

– Дольше будешь препираться! Времени мало. Выполнять! – строгость генерала не позволяла надеяться на снисхождение, и Валера тут же забыл о своих возражениях.

– Есть выполнять, – ответил он по-военному лаконично.

Бирюк покинул автомобиль и направился из гаража в дом.

Глава 2

Дом генерала Бирюка. Московская область. Село Воскресенское. 23 мая. 10:40 утра.

Машина, вернулась спустя почти четыре часа. Водитель загнал её в гараж и отправился перекусить. К этому времени Сергей Владимирович успел принять ванну, позавтракать и не спеша собраться в дорогу.

Когда Тимофей вошёл в холл, генерал уже сидел в кресле, одетый в плотные строгие армейские брюки, командирскую рубашку и просторный китель. Гражданскую одежду генерал не носил, поскольку до мозга костей был военным и любой моде предпочитал форму. Тимофей несколько не удивился, увидев дядю, как всегда, строгого и подтянутого. Он положил походную сумку на пол в углу зала и чётким строевым шагом подошёл к генералу, стуча каблуками по кафелю.

– Господин генерал, курсант выпускного курса Рязанского командно-штабного училища Тимофей Бирюк по вашему приказанию прибыл. – Он вытянулся по стойке смирно и отдал армейское приветствие, приложив прямую ладонь к виску. Улыбка искренняя, чистая, родная не сходила с его губ. Генерал Бирюк поднялся с кресла, восторженно осмотрел племянника и, выдержав положенную в данной ситуации церемониальную паузу, произнёс:

– Вольно курсант! Вольно! – Генерал сделал шаг навстречу и крепко обнял парня. Тимофей был сыном родного брата генерала Романа Бирюка. Младший брат не стал связывать свою жизнь с армией, рано женился. После срочной службы и последующего участия в Украинском конфликте, когда в Донецке погибла его первая семья, жена и новорождённая дочь, Роман уехал в Санкт-Петербург и попытался начать там новую жизнь. Он долго горевал, много пил и даже подсел на наркотики. Мужчина отчаялся. От нестерпимого горя он позабыл о семье, родных, друзьях и в один из холодных зимних дней был в очередной раз задержан полицией за воровство. Сергей Владимирович вытащил брата из участка, добился опекуна и отправил горемыку на принудительную реабилитацию в один из военных курортных госпиталей Крыма. Там Роман познакомился с медсестрой Ириной. Она настолько сильно повлияла на его мировоззрение, что Роман по уши влюбился в эту маленькую хрупкую девушку. Он навсегда забыл о наркотиках и алкоголе, а спустя два года, Роман и Ирина поженились. Их сын Тимофей стал для полковника Бирюка отдушиной и неким своего рода лучиком света в его суровой и насыщенной стрессами жизни. Племянника Сергей Владимирович любил и был готов ради него защищать мир хоть от самого дьявола.

Роман, несмотря на лояльность и возможности, которыми обладал его брат, не пошёл по его пути. Он стал специалистом по строительству логистических маршрутов. Проектировал и строил дороги, трассы и мосты. Смерть забрала его двенадцать лет назад во время одной из атак «Жестоких» на Крымскую военную флотилию. Тимофею было тогда десять лет, но он всё прекрасно помнил. Помнил, как дядя Сергей приехал среди ночи. Помнил плачущую маму и как несли обитый бархатом пурпурный гроб в городской крематорий.

Гибель отца, как ему тогда сказали, была стечением нелепой случайности. Романа пригласили осмотреть дорожные покрытия порта. Планировалась крупная реконструкция и выполнять её предполагалось силами компании, в которой работал Роман. Атака застала всех врасплох. Роман погиб, спасая гражданских лиц.

В тот год Тимофей настойчиво заявил матери, что будет поступать и учиться только в Суворовском училище. Он взял пример с дяди и решительно хотел стать таким же, как он. После гибели отца их семья переехала в Москву. Мальчик окончил Суворовское училище и без труда поступил в Высшее Рязанское училище ВДВ.

– Как же ты вымахал! – придерживая племянника за плечи, с восхищением произнёс Сергей Владимирович. – Всего год я тебя не видел, а ты уже словно живое воплощение идеального воина моего подразделения. Майор Кумач вас там что из спортзала совсем не выпускает? – Тимофей, несмотря на свою молодость, действительно выглядел весьма внушительно. За последние несколько лет он окреп и уже не казался генералу тем щуплым мальчишкой, каким прибыл в училище на первый курс. Футболка на его теле выпирала, обтягивая мускулистую фигуру, да и в росте он прибавил. Его чистые голубые глаза сияли словно искры, а коротко подстриженные тёмные волосы не скрывали мощного затылка. Парень был одет по-военному: оливкового цвета брюки, тельняшка с голубыми полосками, лёгкие ботинки с высоким берцем и мембранная парка. На голове у него красовался голубой берет, аккуратно отбитый, увенчанный кокардой и маленьким флажком ВДВ.

– Не выпускает! – улыбаясь, ответил Тимофей. – Совсем загонял! Обещает нам сумасшедший марш-бросок на выпускной аттестации.

– Узнаю старика! – с улыбкой ответил генерал. – Знал бы ты его в молодости! Никто не мог угнаться за ним по горам. Такой скороход был. Ты его слушай, он плохого не посоветует. Грамотный офицер. – Тимофей согласно кивнул.

– Зачем вы забрали меня, дядя? – спросил молодой человек напрямую. – У меня выпуск через неделю. Времени на подготовку и так мало... – Он не успел договорить. Генерал знаком поднятой руки заставил Тимофея замолчать.

– Я знаю, что скоро выпуск. Но то зачем я тебя привёз сюда гораздо важнее, чем звание.

– Что-то с мамой? – испуганно встрепенулся Тимофей. – Не скрывайте, дядя Сергей. Она жаловалась на погоду несколько дней назад. Я волновался.

– С мамой всё хорошо, – успокоил племянника генерал. – Я в курсе её недомоганий, и взял на себя смелость отправить её в Бурденко. Там хорошие специалисты, со многими я знаком лично. Они понаблюдают за Ириной, сделают соответствующие процедуры, проведут терапию и назначат курс стабилизаторов.

– Что тогда? – Тимофей задумчиво пожал плечами. – Что в данный момент может быть для меня важнее, чем получение офицерского звания?

– Опыт! – строго ответил генерал. – Опыт, которого ты не найдёшь ни в одном учебнике и ни на одном сайте. Опыт, который поможет тебе в будущем, когда нужно будет полагаться не только на практику, но и, в частности, на чутьё и интуицию. Мы сейчас собираемся и уезжаем на Чкаловский военный аэродром. Оттуда мы направимся в место, где скрыто оружие, о котором мир всегда мечтал. Наши учёные долго пытались создать подобие этого феноменального чуда, но так и не преуспели. Мы потерпели крах, потому что были к этому не готовы. Это была не наша стезя. Мы не творцы, мы разрушители. Творить по-настоящему способна лишь природа. Только она может дать нам то, что мы при всём желании создать не в силах. В момент, когда наша цивилизация стояла на пороге гибели, она создала то, что в обычное время никогда бы не появилось на свет, будь на то воля даже самых могущественных и умнейших людей планеты. Это оружие появилось благодаря стечению всевозможных, в большинстве непривычных пониманию обстоятельств и ситуаций, которые не всегда зависели от человека.

– Вы меня заинтриговали, дядя! – с задумчивым видом произнёс Тимофей.

– Ты даже представить себе не можешь, что я собираюсь тебе показать. – Быстро подмигнув, улыбнулся генерал.

Они спустились в гараж. Водитель уже ждал в машине. Закинув походные мешки в багажник, оба уселись на заднее сидение. Пока поднимались жалюзи, Тимофей был задумчив. Генерал также не произнёс ни слова.

Машина выехала из гаража и тут же устремилась по ровной словно поверхность стола дороге в сторону Северо-Запада.

– Так что это за чудо? – заинтригованный длительным молчанием, спросил у генерала Тимофей.

– Это не чудо! – серьёзно ответил тот, глядя в окно. – Это невероятно интересная история и, я намерен тебя в неё посвятить. – Тимофей пристально посмотрел на генерала.

– Это наверняка всё дико секретно и, если я разболтаю об этом хоть одному человеку, то вы будете вынуждены меня убить, даже несмотря на наше родство и многолетнюю дружбу! – улыбаясь, попытался разрядить атмосферу загадочности молодой курсант. Тон дяди показался ему более чем таинственным и отчасти зловецким.

– Безусловно! – без капли иронии ответил генерал. Он оторвался от созерцания майских красот природы, проносящихся за окном автомобиля, и пристально посмотрел в глаза Тимофея. Улыбка мгновенно исчезла с лица курсанта и парня даже передёрнуло. Он медленно снял с головы берет и вытер пот со лба.

– Вы это серьёзно? – опасно переспросил он.

– Конечно! – сдвигая сурово брови, ответил Бирюк. – Секреты государства должны быть строго защищены. Любая их утечка тут же будет строго пресечена, даже несмотря на какое-то там кровное родство!

От услышанного у Тимофея пропал дар речи. Он уставился на генерала в полном непонимании и даже непроизвольно открыл рот, но так и не нашёлся что сказать.

– Да шучу я, шучу! – Громкий смех генерала разнёсся по салону автомобиля. На водительском сидении, с трудом сдерживаясь, ржал водитель Валера. – Просто не мог удержаться. Ты бы видел своё лицо! – Генерал и водитель продолжали надрываться от смеха. – Прости! Ну какая тут секретность. – Генерал понемножку начал успокаиваться. Его лицо побагровело от нахлынувшей крови, на глазах застыли маленькие слезинки. – Некая толика тайны в этом деле, конечно же, есть, но к тебе она никак не относится. – Генерал сделал несколько глубоких вдохов, затем вытер пот со лба, капельки слёз в уголках глаз и сурово взглянул на водителя. Улыбка с лица Валеры мгновенно исчезла. – На самом деле эта история не предназначена для всех и каждого. В ней нет юмора, а гораздо больше боли и утрат. Началась она долгих 34 года назад. В тот год в семье Сомовых из небольшого городка Сокол, что под Вологдой, родился второй сын. Назвали его Михаилом, в честь одного из ангелов-хранителей господних врат. Братья Сомовы имели разницу в возрасте без месяца два года. Серафим и Михаил всегда держались вместе с ранних лет. Когда им было восемь и шесть, соответственно, их отец пропал без вести. Никто так и не узнал, куда он подевался. Просто однажды он вышел из дома, направляясь на работу, и исчез. Подобные случаи происходят довольно часто. Вот только объяснения им нет. Мать горевала. Одной было тяжело тянуть двух непослушных подростков. Мальчишки росли хулиганами. Без отца присмотра за ними было мало, ведь мать постоянно была на работе. Целыми днями ребята были предоставлены сами себе. Сигареты, алкоголь и наркотики, дворовые забавы, доходившие порой до весьма жестоких драк. Плюс мелкое хулиганство и разбой. Неоднократно их забирал патруль. К десяти годам у обоих было по дюжине приводов.

– Это не ангелы, а сплошь чертяки! – качая головой, бубнила бабка Фая, соседка Сомовых.

Неизвестно, как сложилась бы их судьба дальше, не заберись они в один прекрасный солнечный день в стоявший на отшибе от города гараж. Ничего интересного они там не нашли, ну разве что кучу неприятностей. Какой-то странный дядька с сильными руками схватил их и прижал к стенке да так сильно, что парнишки едва не померли со страху.

– Кто вы такие? – прокричал он, злобно морща брови и обдавая мальчишек запахом изо рта. Ребятишки испугались не на шутку и не нашлись что ответить. Они смотрели на странного крепкого мужика, хлопая глазами и испуганно быстро дышали. – Воры! Как же вам не стыдно в такие-то годы воровать? Куда родители ваши смотрят? Вот сдам в отдел, будете знать! – Братья Сомовы молчали. Они испугались не столько угрозы оказаться в полиции, сколько самого

грозного мужика. В глаза отчётливо бросались мощная шея и сильные ручищи. Даже несмотря на то, что комплекция дядьки была не богатырской, но в нём чувствовалась звериная сила и здоровый мощный дух.

– Простите, дяденька, – едва слышно выдавил Серафим. – Мы не хотели ничего красть просто увидели, что дверь открыта вот и решили посмотреть.

– Ага, посмотреть! – шмыгая носом, подтвердил Михаил.

– Не хотели воровать! – повторил Серафим. Мужик прищурился и с подозрением взглянул в глаза старшего да так, что Серафим сразу понял, этого не провести.

– Не хотели, говоришь? – Мужик отпустил мальчишек. – А что же вы тут шаритесь тогда? Полудня ещё нет. Почему не в школе?

– Так мы не ходим! – с усмешкой ляпнул Михаил. Серафим одёрнул брата да было уже поздно.

– Прогуливаете! – строго упрекнул их мужик.

– Нет, нет! Каникулы у нас. Каникулы! – Серафим решил ретироваться, но вновь опоздал.

– Какие каникулы в конце-то апреля? – Мужик никак не унимался. – Врёшь, поганец. Прогуливаешь и брата за собой тянешь. Неумно. Хочешь всю жизнь дураком прожить? Ну коли так, так и живи, а парнишка тут при чём? Он-то, верное дело, дурачком быть не хочет? – Мужик незаметно подмигнул Михаилу, который слушал его с открытым ртом. – Не хочешь ведь? – обратился он заговорщицким тоном к младшему. Парнишка быстро затряс головой соглашаясь.

– Не хочу!

– Вот, видишь! – Мужик развёл руками в стороны. – Ты вот что. Этого долговязого не слушай. Ты учись давай. Учение свет, а неученье тьма. Слышал такую мудрость? – Михаил вновь быстро закивал. – Вот и молодец! Ты умнее, чем твой брат.

– Да какое вам дело, – возмутился Серафим. – Он мой брат, что я скажу, то он и сделает.

– Вижу, ума у тебя только на глупости и хватает! – усмехнулся мужик. Михаил тихонько хихикнул вместе с ним. Серафим опешил и не сразу нашёлся что ответить. Мужик тем временем снял рубаху, мальчишки увидели мощные плечи и опутанные канатами мышц руки. Не говоря ни слова, он развернулся и, слегка подпрыгнув, ухватился за перекладину турника. Мужчина начал медленно подтягиваться, а мышцы на его сильной спине двигались в такт. С каждым новым рывком он ускорял темп. Братья смотрели на это чудовое зрелище и не могли оторвать восхищённого взора. Что-то необыкновенное и чарующее было в этой игре сильного тела и холодного металла. Когда мужик закончил подтягиваться и спрыгнул на землю, Михаил насчитал сорок повторений. Словно молнии взметнулись сильные руки. Незнакомец схватил с головы Серафима шапку и, подбросив её, сбил ногой в прыжке с разворота.

– Что, нравится? – спросил он, быстро отдышавшись. Мальчишки, не говоря ни слова, быстро закивали. – Если пообещаете, что с завтрашнего дня не прогуляете ни одного урока и больше никогда не украдёте даже луковицы, то научу вас таким вещам, о которых не каждый специалист знает.

Того дядьку звали майор Панфилов. Он служил в ГРУ и был специалистом по рукопашному бою и тактическим операциям. После гибели всего отряда в горах Кавказа он оказался в плену, но, спустя несколько месяцев, бежал. Больше года ползком на брюхе майор добирался до границы. Сумел выжить в условиях, не позволявших выжить до него никому. Голыми руками при помощи палок и камней он добывал себе пропитание, скрывался в горах от военных патрулей. Не мылся месяцами, чтобы его не смогли учуять поисковые собаки. А когда перебрался через границу, был схвачен и арестован. Три месяца он просидел в сыром каменном мешке, пока в один из дней его не спохватились. Случайная проверка вытащила майора Панфилова на свет божий и неожиданно узнала в нём без вести пропавшего героя.

Панфилов получил звание Героя России и стал полковником. Его отряд был реабилитирован и занял почётное место в Книге Памяти разведки ГРУ. Но Панфилов службу покинул и уехал на Вологодчину к матери. Через год больная мать умерла. Горе, пережитое ею после известия о гибели сына, подкосило и без того шаткое здоровье. Панфилов схоронил мать, а на положенные от государства реабилитационные деньги купил небольшой гараж на окраине Сокола. Руки у него, как говорится, росли откуда надо, вот и стал он подрабатывать механиком. Ночами бывший спецназовец часто просыпался от жутких воспоминаний и долго сидел молча, глядя на звёзды.

В отличие от таких же, как он людей, переживших страшные жизненные потрясения, майор Панфилов не окунулся в бутылку, не подсел на наркоту и не пошёл к бандитам. Он нашёл равновесие между душевной болью и самим собой, тренируясь до седьмого пота, болью физической вымещая из себя боль душевную, порой до полного изнеможения. В гараже у него висела крепкая, тяжеленая боксёрская груша, которую он вешал вместе с грузчиками, доставившими её. В дальнем углу стоял лежак со штангой в двести килограмм общего веса, а над входом Панфилов повесил крепкий, сделанный из старого советского лома турник.

В этом новом для него мире, истязаемый муками совести, отчаявшийся, злой майор и встретил братьев Сомовых. Мальчишки стали для старого воина настоящей отдушиной. Каждый день он ждал их появления, чтобы научить пострелять чему-то новому. Да и просто пообщаться. Ведь человек существо социальное. И даже такому зверю, как Панфилов, одинокому и зажатому своими страхами, страданиями и муками совести, забитому жизнью в угол апатичного бытия, требовалось общение. А мальчишки, увидевшие в майоре настоящего мужчину, сильного, мудрого с твёрдым характером и крепкой мужской рукой, которой они были лишены после исчезновения отца, по окончании уроков в школе летели со всех ног в гараж дабы поскорее встретиться со своим кумиром.

Когда Серафиму было уже шестнадцать, а Михаилу четырнадцать, некогда бесшабашные парни возмужали и окрепли. Ежедневные тренировки укрепили их мышцы, а суровая армейская философия Панфилова сделала из вчерашних мальчишек настоящих мужчин. Всё складывалось как нельзя хорошо. Мать братьев Сомовых быстро заметила кардинальные перемены в поведении сыновей. Но добиться от них чего-либо расспросами да уговорами, а порой и угрозами наказания так и не смогла. В один из дней она проследила за сыновьями и с криком ворвалась в гараж. Там она познакомилась с Панфиловым, и он ей долго объяснял, что он никакой не педофил. Мальчики его интересуют только с точки зрения воспитания порядочности и передачи им своих уникальных знаний. Женщина сильно переживала, и Панфилов даже предложил ей поприсутствовать на их тренировках, чтобы убедиться в правдивости его слов. Несколько раз она приходила в гараж вместе с сыновьями и молча наблюдала как мальчишки послушно отрабатывают поставленные удары и старательно тренируют приёмы обороны.

Как-то раз после очередной выматывающей тренировки Серафим задал майору Панфилову необычный вопрос:

– Скажите, для чего мы тренируемся здесь до седьмого пота? Мы вроде непрофессиональные спортсмены, нам не нужно участвовать в соревнованиях, сражаться за медали! А все те приёмы, которым вы нас обучили, мы никогда не сможем применить в обычной жизни против обычных людей. Мы ведь можем попросту убить их. Ответьте, зачем нам всё это?

Панфилов мгновение смотрел в глаза парня, а потом разочаровано покачал головой.

– Я не думал, что мне придётся разжёвывать вам такие простые вещи. Но раз вы настаиваете, то так тому и быть. Я, наверное, сам виноват. Нужно было раньше об этом подумать. – Он жестом пригласил обоих братьев присесть с ним рядом. – Ты правильно заметил, что мы не можем применять наши знания против обычных людей. Так, если по правде, мы и не должны. Обычные люди – это те, кого нам нужно защищать. Вы тренируетесь не для причинения боли людям, а для того, чтобы оберегать от неё своих родных и близких. Вы тренируетесь, чтобы

быть здоровыми, а не прокуривать свою жизнь по подвалам. – Панфилов поднялся. – Вы тренируетесь для того чтобы, когда враг нападёт на нашу родную землю, вы смогли применить все свои знания для его уничтожения. Дать захватчику достойный отпор, показывая тем самым, что он совершил глубокую ошибку, вторгаясь в наши просторы.

– Но ведь сейчас нет войны? – наивно воскликнул Михаил.

– Войны были, есть и всегда будут! – лаконично ответил Панфилов. – Люди слишком злы, чтобы жить в мире. Им всегда и всего мало. Мало земель, ресурсов, мало денег или власти. – Он пристально посмотрел в глаза мальчикам. – Я хочу, чтобы вы осознали и поняли, что никто и никогда в этом мире вам ничего так просто не даст. Никто не защитит вас лучше, чем вы сами. За всё здесь нужно сражаться! Именно этому я вас и учу. А теперь, я задам вам встречный вопрос. Как вы думаете, у кого в этом мире больше шансов выжить? У вас, натренированных и сильных воинов, умеющих постоять за себя, родных и за Родину, или у дурака-имбицила, который за всю жизнь не поднял ничего тяжелее компьютерной мышки?

Слова Панфилова наполнили сердца и души мальчишек невероятной гордостью. Более подобных вопросов у братьев Сомовых не возникало. Осознание истинной силы позволило им понять мудрую и одновременно очень простую истину: то, что они делают, не пустая трата времени, а подготовка к суровому неизвестному будущему.

А уже на следующий день после этого разговора Панфилов сделал предложение матери своих воспитанников. Одинокий, с угасшими глазами Панфилов практически с первой же встречи осознал, что мать мальчиков полностью соответствует тому типу женщин, которая сможет понять его и принять таким, какой он есть. Встречались они нечасто и поначалу лишь тогда, когда майор приходил навестить мальчиков в момент их отсутствия на тренировках. Все последующие годы их встречи проходили тайно. Сказать сыновьям о своём новом мужчине мать сама так и не решилась.

Серафим и Михаил, узнав об этом решении, возражать против союза матери с Панфиловым не стали. Майор им нравился, и они были уже достаточно пропитаны его суровой философией, чтобы отнестись к выбору матери с пониманием.

Так прошло ни много ни мало семь лет. Однажды мальчишки, как обычно, неспешным усталым шагом возвращались из гаража Панфилова. Вечера на Вологодчине – малиновые и темнеет не до конца. Сумерки окрашивают вечернее небо тёмным багрянцем. На тропинке между гаражами при ходьбе не видно ботинок. Зато кругом прекрасная слышимость. Звук железнодорожного состава разносится в чистом воздухе на многие километры. Крик в нескольких десятках шагов от тропинки парни услышали мгновенно. Крик был женский. Братья метнулись в сторону тревожного звука. На небольшой полянке стояли четверо крепких явно нетрезвых парней, а на траве перед ними сидела всхлипывающая светловолосая девушка.

– Не надо, пожалуйста! – вскрикнула испуганным голосом девушка. Даже в темноте был заметен сильный ушиб, темневший на её левой щеке и порванный хлястик халата.

Крепкие парни, судя по всему, были уже прилично пьяны.

– Эй! – крикнул Серафим, глядя на странное зрелище. – Вы что тут делаете?

Четверо парней, пошатываясь, обернулись, услышав окрик.

– Топайте отсюда, крысята. Не ваше это дело, – ответил братьям Сомовым самый рослый из обступившей девушку компании. Девушка тем временем устремила заплаканный и полный мольбы о помощи взгляд своих карих глаз на примчавшихся мальчишек. Братья переглянулись.

– Слышал? – спросил у брата Михаил. – Этот кегля нас крысами назвал!

– Слышал! – ответил Серафим. – Обидно, да?

– Не то слово! – отозвался братец. – Надо воспитать.

– Ну, так чего ждём? – Оба брата, не говоря больше ни слова, ринулись в атаку. Четвёрка парней не сразу сообразила, что их ждёт. Ну а когда опомнились, то двое из наглой компании

уже корчились на земле с разбитыми носами. Алкоголь мигом выветрился из их пустых голов, но было уже поздно.

Самый рослый, что обозвал братьев крысами, попытался ударить Михаила, выбирая из двух нападавших, как ему наивно показалось, самую слабую цель. Но тут же получил по челюсти с такой силой, что на мгновение в его глазах замерцали мириады разноцветных звёздочек. Когда долговязый опомнился, то от повторного удара с ноги окончательно отключился.

В считанные секунды все четверо хулиганов лежали на земле в бессознательном состоянии.

– Как два пальца об... – Серафим не успел договорить. В этот миг из кустов вылетел полицейский дрон. Он так же, как и братья Сомовы услышал крик девушки и примчался на выручку. Дрон, освещая всё вокруг яркими прожекторами, мигая режущими глаза проблесковыми маячками, фиксируя всё на встроенную камеру и скрипя электронным голосом, велел сохранять спокойствие и оставаться на местах до прибытия сотрудников полиции. Не прошло и минуты, как за плоским летающим беспилотником прилетел наряд полиции, состоящий из трёх офицеров. Размахивая шекерами, с громкими криками служители закона уложили в мокрую вечернюю траву обоих героев-защитников девичьей чести и быстро сняли с них биометрические показания.

Девушка за всё это время не произнесла ни звука. Она сидела на земле, позабыв обо всём со страху. Но, когда полицейские начали вязать братьев она бросилась к ним и начала быстро объяснять сложившуюся ситуацию, защищая своих спасителей. Для побитых мальчишек пришлось вызывать неотложку, а братьев Сомовых и девушку наряд отправил в отдел.

* * *

Машина, в которой ехали генерал и его племянник, свернула на федеральную трассу М-5.

– Дядя, откуда вы всё это знаете, да ещё в таких подробностях? – поинтересовался удивлённый Тимофей.

– Я был очень хорошо знаком с непосредственными участниками тех событий, – ответил спокойно генерал.

– Что, со всеми? – не унимался Тимофей.

– Если ты не будешь меня перебивать, то обязательно всё узнаешь в положенное время, – сурово сдвинув брови, произнёс генерал Бирюк. Молодой курсант не был в восторге от подобного замечания, но перечить родственнику не стал. Спустя минуту, дядя продолжил рассказ.

– В отделе полиции они просидели до утра. Ночью, как оказалось, не работает ни один гражданский адвокат. Да и с чего бы им работать! Защищать всякий сброд за жалкую зарплату! Такая работёнка не каждому по душе. В основном на подобных должностях висают выпускники юридических факультетов, набирающиеся опыта после получения диплома.

Девушка, несмотря на то что полностью была на стороне своих защитников за всё время пребывания их в камере, не произнесла ни слова. Серафим пытался с ней заговорить и, даже набравшись смелости, поинтересовался как её дела? Странное дело, но драться с четырьмя мальчишками он не испугался, а вот заговорить с девушкой решился не сразу. Даже имя у спасённой принцессы он узнать не смог, поскольку после пары вопросов она так и не произнесла ни звука. Лишь сжалась в клубок, обнимая подранные коленки.

После очередной неудачной попытки заговорить Серафим больше не решился, что-либо у неё спрашивать. Так они и просидели до утра в тягостном молчании. Лишь изредка, украдкой парни поглядывали на красотку с длинными золотыми волосами, большими карими глазами и мягкими словно сама любовь губами. В тот день они оба влюбились в неё, но так никогда друг другу в этом и не признались.

Адвокат, шуплый долговязый парень с редкими тонкими волосами, нарисовался только к десяти часам утра. Следом за ним в кабинет вбежала мать братьев Сомовых и грузным шагом вошёл майор Панфилов.

– Дела ваши – не сахар! – сказал, поморщившись адвокат. – Один из тех, кого вы избili вчерашним вечером, сынок местного чиновника. Он сейчас в больнице. У парня переломы рёбер, сотрясение мозга, множественные гематомы. Папаша рвёт и мечет. Признаюсь, уважаю вас за то, что вы сделали. Этот нахал уже всю кровь выпил из местных юристов. Но как ваш адвокат могу сказать только одно. Простите. – Парень немного помолчал, понутив голову. – В данной ситуации закон не на вашей стороне. Этот тип в лучшем случае засадит вас в колонию, а в худшем – отправит в изоляцию. А оттуда, как вы знаете, возвращаться смысла нет.

– Но как же так! – неожиданно подала голос девушка. – Они ведь защищали меня от этих хулиганов. Я свидетель, самая что ни на есть пострадавшая сторона, я могу это подтвердить, хоть на суде, хоть под присягой.

Адвокат с пониманием взглянул на девушку.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Юля. Юлия Гарзай! – ответила девушка.

– Вот что, Юлия, – сказал девушке адвокат, записывая её данные в свой блокнот. – Для человека, которому твои защитники перешли дорогу, подобные доводы как слону дробина. У него такие связи, что вас, меня, да и любого, кто встанет на сторону этих парней. – Он ткнул шариковой ручкой в братьев Сомовых. – Запугают. Шантажом и угрозами заставят отказаться от показаний или того хуже – убьют!

– Но разве закон... – она воскликнула с возмущением, но закончить фразу адвокат ей не дал.

– Закон в наше время лишь старомодная формальность. Сейчас все дела в этой сфере решаются путём переговоров. И я уверен, что такие переговоры либо ведутся именно сейчас, либо уже проведены. Посему участь этих ребят незавидна.

– Ну, что поделаться! – вздохнул, скреживая руки на груди Панфилов. – Раз уж так получилось, то придётся запускать план вашего взросления на год раньше, чем планировалось. – Он пристально посмотрел на свою жену, та, соглашаясь, легонько кивнула. – Можете вы нам организовать выход под залог? – задал вопрос адвокату майор Панфилов.

– Без проблем, – отозвался тот. – Полтора миллиона рублей вас устроят?

– Вполне, – морщась, пожевал губами Панфилов.

Через два года Серафим был призван в ряды Вооружённых сил и попал в Псковскую десантную школу. Когда срочная служба подошла к концу, он подписал контракт, а уже через год был отправлен на переподготовку в военизированный корпус специальных операций отряда разведки ВДВ. Оттуда вышел в звании старшего сержанта и ещё полгода проходил подготовку в лагере спецотряда «Стальная кольчуга». На момент гибели сержанту Серафиму Сомову только-только исполнилось двадцать три года.

Я был на его похоронах, общался с его братом Михаилом, отчимом и матерью. Убей, не помню, как её звали. Признаюсь, мне отчего-то безумно стыдно за это. Майор Панфилов на тот момент уже жил с женой в небольшом городке подо Ржевом. Из Сокола они уехали, а, точнее, скрылись по-быстрому, как говорится, под покровом ночи.

Благодаря своим полковым связям Панфилов устроил братьев Сомовых в военно-воспитательный лагерь, которым руководил один из его бывших сослуживцев. Там проходили перевоспитание дети-сироты и ребята с трудными манерами поведения из неблагополучных семей. Проще сказать, беспризорники и всевозможные хулиганы. Принимали туда без документов. Так что кто такие два брата-крепыша, объявившиеся в один из дней в лагере, никто и не спросил. Почти два года они прожили на спартанском положении практически ежедневно выживая.

Сами добывали еду, сами латали одежду, сами мастерили оружие, учились жить в условиях совершенно непригодных для существования нормального человека.

Конечно же, никому и в голову не пришло искать их в подобном месте. А Панфилов с женой спустя год мытарств по отделам и прокуратурам, отвечая на одни и те же вопросы о судьбе своих без вести пропавших детей, в конечном счёте получили от другого знакомого майора Панфилова пакет документов с новыми личными данными и уехали жить в совершенно не знакомый им город.

– А что случилось с девушкой? С Юлией? – воспользовавшись паузой пока дядя пил воду из маленькой пластиковой бутылочки, спросил Тимофей.

– Девица оказалась упёртой, – закончив пить, ответил генерал. – Её много раз вызывали в отдел, но на всех допросах она твердила одно и то же. Мол братья Сомовы спасли её от нападения и изнасилования, с уверенностью тыкая пальчиком в сторону всех четырёх уже выздоровевших хулиганов. Нападки на неё не прекращались больше года. А она в ответ завела в социальных сетях группу, в которой рассказывала всем, кто вступал туда, истинную историю своего спасения. В результате вся Вологодская область знала, что у начальника в Соколе растёт сынок бандит и насильник. А сам начальник, давлением на свидетелей пытается его отмазать. Резонанс дошёл до начальства в Москве и нерадивого руководителя сместили с должности, отправив куда-то в суровые северные края руководить уборкой снега. И тут же словно по волшебству все обвинения с девушки сняли, а само дело братьев Сомовых и вовсе пропало.

Кстати, на похоронах Серафима эта девица тоже была. Признаюсь, будь я лет на двадцать моложе, то не упустил бы такую красотку из виду. Высока, стройна, бела и умом и всем взяла. Прямо как у Пушкина. Волосы светлые словно солнце лучами наградило. Глаза карие, большие! Носик вздёрнутый. Кожа белая, чистая словно снег. Всё лицо в веснушках. А губы! Большие, мягкие. Так и манят. На этом её роль в этой истории не закончилась. Этому персонажу ещё не раз доведётся промелькнуть в моём рассказе.

Тимофей задумался, по всей видимости, пытаясь представить себе всю прелесть описанного дядей типажа прекрасной Юлии. Он даже слегка улыбнулся, но тут же скрыл улыбку.

– Ну а Михаил? – спросил он, слегка краснея, заметив на себе взгляд генерала. – Что с ним произошло в дальнейшем? Не может всё вот так плачевно закончиться. Раз уж вы начали рассказ, да ещё в таких подробностях, то я подозреваю, что он и есть наш загадочный главный персонаж этой запутанной истории?

– Ты умён не по годам, – съязвил Бирюк. – Соображаешь!

Тимофей вновь улыбнулся. Он любил книги и прочитал их немало, так что с лёгкостью мог предугадывать повороты сюжетных интриг.

– Значит, Михаил наш главный герой?! – уже более уверенно произнёс молодой человек.

– Именно он, – ответил генерал. – Но пока мы на несколько минут оставим мальчика в покое. Его терзают боли физические, а главное – душевные. Он только что потерял старшего брата и сам остался калекой.

– А о чём же тогда мы с вами будем говорить? – словно растерявшийся юнец спросил Тимофей. Их автомобиль миновал Люберцы и свернул на МКАД в сторону Балашихи. Генерал выглянул в окно и, почёсывая затылок, протянул:

– А вот теперь мы поговорим с тобой, мой дорогой дружочек, о секретности!

Глава 3

МКАД. 23 мая. 11:32.

– Я так понимаю, время пришло? – с улыбкой спросил Тимофей, глядя на дядю.

– Время? – переспросил генерал, слегка недоумевая.

– Ну, время рассказа про некую тайну, которая ко мне типа не относится? – С нетерпением в голосе отозвался Тимофей. – Сами же говорили, помните?

– Не помню! – отмахнулся рукой генерал.

– Ну как же? – растерялся молодой человек. – А о какой тогда секретности речь?

Генерал вновь сдвинул брови и строго посмотрел на племянника. Тимофей окончательно запутался, не понимая выражения на лице родственника. Он никак не мог взять в толк, был ли в данный момент генерал серьёзен или это его очередная шутка.

– Речь пойдёт о том, что стоит за всей этой странной, но весьма занимательной историей! – Бирюк почесал переносицу. – А стоит за всем этим одно весьма необычное открытие. Это одна из тех тайн, которые наше государство охраняет очень тщательно. Насколько я знаю, гриф секретности с этого дела всё ещё не снят, да и не будет он снят, если уж по-взрослому говорить. Подобные вещи не предназначены для широкого круга. Они ведь опасны в руках глупцов и моралистов. Именно поэтому их тщательно защищают и оберегают.

– Вы мне расскажете? – сгорая от нетерпения, робко поинтересовался Тимофей.

– Расскажу, – ответил генерал. – Но к этому мы ещё вернёмся, а сначала я хочу попросить тебя кое о чём.

– Всё что угодно! – тут же откликнулся парень.

– Не спеши, горячая голова, – с улыбкой на морщинистом лице протянул генерал. – На твой век тайн хватит с лихвой. Придёт время, и ты ещё пожалеешь, что связался с ними.

– Не уверен, – усмехнулся Тимофей. – Величайшие тайны правительств и спецслужб – это же краеугольный камень карьеры военного специалиста.

– Наивный мальчишка! – воскликнул генерал. – Ты что же думаешь, услышал тайну и живёшь себе дальше словно ничего и не произошло? Любая тайна подразумевает под собой огромную ответственность.

– Я же говорю, что осознаю всю тяжесть и смысл... – Он недоговорил.

– Ах ты осознаёшь? – усмехнулся Бирюк. – На что ты готов пойти, чтобы узнать тайну? – Тимофей растерялся. Генерал тем временем продолжал, глядя на племянника испепеляющим взглядом. – Отвечай сопляк. На что ты готов пойти ради обладания тайной государства?

– Я..., я не знаю, – промямлил растерянно Тимофей. – Да дело-то в чём?

– Ты глуп, несмотря на то, что вскоре станешь офицером. – Бирюка словно укусили. Он побагровел, и на шее у него вздулась толстая вена. – Главный враг любой тайны – глупец, уверовавший в то, что знает всё, – сказал он шипящим голосом. – Как только ты завладеешь этим знанием, твоя жизнь тут же попадёт в раздел «Жертва». Ибо за любым человеком, обладающим истинным знанием, ведётся суровая и жестокая охота. Ты думаешь, почему у боевого генерала Министерства обороны круглосуточная охрана? А ведь я не самый первый человек в этом, скажу тебе по чести, не хилом ведомстве. Меня так просто нельзя вызвать на разговор или разыскать в ближайшем баре. Именно по этой самой причине обладания тайной. Пока я жив, я всегда буду объектом пристального внимания. На меня всё время будет идти охота. А всё потому, что слишком много знаю. Любая террористическая организация заплатит огромные деньги лишь бы заполучить информацию, которой я обладаю. А, помимо всего прочего, в моей жизни ещё существуешь ты и твоя мама, которая мне очень дорога. Подумай над этим. Тебе понятно? – вновь задал вопрос Тимофею генерал Бирюк. Парень задумался и согласно

кивнул, но уже не так уверенно, как в первый раз. – Я задам тебе этот же вопрос повторно. И на этот раз, пожалуйста, подумай хорошо, прежде чем ответить на него. На что ты готов пойти ради обладания тайной?

Тимофей молчал. Он вдруг осознал силу, заключённую в заданном ему вопросе.

– Простите, дядя. Я не знаю, – ответил он, глядя в пол. – Я никогда раньше не задумывался над этим.

– Я знаю, – сказал генерал. – Это очень сложный вопрос. Не многие готовы взять на себя груз подобной ответственности. Тайны губят душу не только твою, но порой и чужие. В основном все, обладающие подобными знаниями, люди скрытные, угрюмые и одинокие. Их никто не знает в лицо, у них нет ни друзей, ни личной жизни, по большому счёту.

– А как же вы? – Тимофей виновато посмотрел на дядю. – Вы же не одиноки. У вас есть...

– Он вдруг замолчал, понимая, что сморозил очередную глупость.

– У меня есть ты и твоя мама. Твой отец погиб, защищая мои тайны. Я не думал, что так будет. Но это произошло. И теперь я должен передать свои знания тебе, хотя, честно говоря, я боюсь это делать.

Тимофей вдруг посмотрел на Бирюка совсем другим взглядом, нежели минуту тому назад.

– Что вы имели в виду, говоря о моём погибшем отце, защищавшем ваши тайны? Он что знал что-то, из-за чего мог подвергнуть себя и нас с мамой опасности? – Тимофей выпучил на генерала свои голубые глаза. – Вы же сказали, что он погиб при нападении «Жестоких» на строительный объект компании? – Тимофея затрясло. – Вы вралли?

На лице генерала не дрогнул ни один мускул. Он всё так же спокойно словно изваяние монумента продолжал смотреть на племянника строгим взглядом и, нарушив слишком затянувшуюся паузу, произнёс:

– Я не врал вам, – с глубокой горечью, ответил Бирюк. – На вашего отца действительно напали «Жестокие». Но произошло это при обстоятельствах не совсем обычных. – Тимофей впитывал каждое слово, сказанное дядей. – У меня есть подозрение, что «Жестокие» знали, кто будет на том причале. Они ждали его.

– Но почему? – вырвалось у Тимофея.

– Роман знал некие координаты, – быстро ответил генерал. – Если бы враг заполучил эту информацию, то мы вряд ли с тобой сейчас вели этот разговор. – Генерал замолчал. Затем, словно пытаясь извиниться, произнёс. – Видишь, Тимофей, это и есть тайна. Она губит мою душу и вскоре погубит твою, если ты не примешь её такой, какая она есть. – Генерал отвернулся к окну. Автомобиль мчался по Щелковскому шоссе мимо Медвежьего озера. – Я не мог рассказать вам тогда всей правды. Шла война, информация эта была закрытой. На меня сильно давили сверху. Вы могли подвергнуться опасности. Мне пришлось умолчать о том, что случилось.

– А что случилось? – выкрикнул Тимофей. – Сейчас вы можете ответить? Война закончилась. Опасности больше нет. – Молодой человек дёрнул генерала за рукав кителя. Бирюк обернулся и взглянул на Тимофея своим суровым взглядом. – Быть может, и сейчас вы скажете, что это секретно? – Злоба в его голосе звучала неприкрыто. – Что мой отец – это часть великого вселенского секретного плана по спасению чего? Кругом мир! Мы больше не воюем. «Жестокие» побеждены! Их «Слюда» исчезла.

– «Жестокие» могут вернуться! – оборвал накал злобы племянника Бирюк. Тимофей вмиг остыл. Он открыл было рот, но тут слова, сказанные генералом, достигли его сознания.

– Вернуться? Как вернуться? В смысле? Откуда? Мы же победили. Или... – Он растерялся и посмотрел на Бирюка, глупо хлопая глазами.

– Послушай меня, парень. – Генерал Бирюк развернул корпус тела, принимая более удобное положение в кожаном салоне автомобиля. – Наши враги могут вернуться. К сожалению,

это произойдёт раньше, чем мы думали. То, что это обязательно произойдёт, мы предполагали и ранее. Я не могу пока тебе всего рассказать. Пойми, всему своё время. Я забрал тебя, поскольку верю, что рядом со мной ты сумеешь принести гораздо больше пользы, чем там, куда тебя отправит твоё новое командование. Ко всему прочему, ты получишь суровый опыт жестокой реальности, а это ценится намного больше теорий и красных дипломов.

– То есть, вы хотите сказать, что скоро вновь начнётся война? – задал вопрос Тимофей, показавшийся самому себе чудовищно глупым.

– Бинго! – ответил Бирюк. – Вот только о том, что это может произойти, знают считанные единицы людей в этом мире. Не обольщайся, наивно считая, что попал в VIP-клуб. Это страшная весть, никто не должен узнать о ней до момента официального объявления.

– Но! Но почему? – выпалил сгоряча Тимофей. – Это поможет спасти массу людей, подготовиться к новому вторжению, обеспечить безопасность этого мира.

– А чем мы, по-твоему, сейчас занимаемся? – хитровато улыбнувшись, спросил генерал. Тимофей замолк, не зная, что ответить. – Именно сейчас мы обеспечиваем безопасность, готовимся к вторжению и изо всех сил пытаемся спасти множество людей.

– Но как? – Тимофей в непонимании развёл руками.

– Вот так! – ответил спокойно генерал, разводя руки в стороны. – В этом и есть смысл секретности. Действовать методами, о которых не подозревают простые обыватели. Играть со смертью на глазах обычных людей, да так, что они этого и не заметят. Спасать мир, настолько тихо, что никто даже не проснётся. А утром, попивая на кухне горячий кофе, по любимому телеканалу услышать, что жизнь продолжается. Вот в чём смысл секретности. Понимаешь? – Тимофей быстро закивал. – Вот и прекрасно! – улыбнулся Бирюк. – Тогда продолжаем. Ты должен запомнить простую истину, уже давно ставшую постулатом разведки. Что бы с тобой ни произошло, какая беда не случилась, никогда и ни при каких обстоятельствах не позволяй противнику узнать твои секреты. – Генерал достал из нагрудного кармана небольшой странный предмет, отдалённо смахивающий на пистолет.

– Это что? – увидев прибор, спросил Тимофей, глуповато поглядывая на генерала.

– Это твоя клятва, – спокойно ответил дядя, снимая колпачок с наконечника маленького ствола.

– Клятва?

– В точку, герой. – Бирюк вновь хитровато улыбнулся. – Я понимаю, вся эта тягомотина, которую я тебе тут сейчас говорю, весьма скучна. Но если ты попадёшь в лапы к врагам, то можешь мне поверить, они попытаются вытянуть из тебя как можно больше информации. Не хочется тебя пугать, но делают они это мастерски. Ты будешь оставаться в здравом сознании, а твой язык будет говорить то, что ты и сам не ожидал услышать. Но как бы ты ни старался остановить его болтовню, ты будешь не в состоянии это сделать. Этот препарат называется «Зельц». Разработан в ЦРУ десять лет назад для выпытывания правды из всех, кто был неугоден тогдашнему правительству. Можешь поверить мне на слово, никто не сумел его пережить без последствий. На допросах под действием этой штуки люди говорили такое, что потом в пору сгорать от стыда. Большинство несчастных не выдерживали мучений совести и сводили счёты с жизнью. Весьма предсказуемый финал, ты не находишь?

– Но я... – хотел что-то возразить Тимофей, но Бирюк жестом заставил его замолчать.

– В этом шприце летальная ампула. Она безвредна для тебя и спокойно будет прятаться в складках твоей кожи. Но если вдруг тебя схватят и начнут пытаться – она активируется.

– Сама? – быстро спросил Тимофей.

– Нет, конечно, – ответил генерал. – Её активируют определённые мозговые ассоциации. Такие, например, как воображаемый страх смерти. – Тимофей от удивления открыл рот. – Не удивляйся. В обычной жизни люди очень редко представляют себе свою смерть. Если быть более точным, то никогда. Они патологически боятся этого, поскольку, как ты, наверное, слы-

шал, мысль материальна. Но в момент неотвратимой фатальной близости подобные картины приходят им в голову куда ярче и сильнее. Именно это и активирует ампулу. В активной фазе ампула выбрасывает в кровь нейротоксин. Он будет медленно подбираться к твоему мозгу и через двадцать четыре часа ты умрёшь во сне. Это не больно, а, наоборот, как говорят, приятно. Ты просто засыпаешь и уже более никогда не проснёшься.

– А почему двадцать четыре часа? Что, если за это время меня уже накачают этим самым «Зельцем»? – поморщившись, спросил Тимофей.

– Ну, во-первых, за это время есть шанс, что тебя найдут и спасут. А значит, могут ввести противоядие, и ты не умрёшь. А во-вторых, капсула нейтрализует любые яды, оберегая нейротоксин от воздействия извне. Все, кроме противоядия. – Он взял племянника за руку и вонзил иглу между пальцами его правой ладони. – Капсула перемещается по сосудам и постоянно прячется в твоём теле так, что её никто не может отыскать или извлечь. Её не видит рентген, не определяют сканеры и металлодетекторы.

Тимофей смотрел на дядю совершенно очумевшим, ничего не понимающим взглядом.

– Неужели тайны стоят таких невероятных жертв? – спросил он, облизывая маленькую кровоточащую точку языком.

– Это всего лишь маленькая жертва одного человека, отданная за безопасность родного государства и всего мира, – чётко произнося каждое слово, вымолвил Бирюк. – Если в тот день тайна, которую знал твой отец, стала известна «Жестоким», я сомневаюсь, что мы смогли бы победить в войне. – Он положил свою мощную руку на плечо Тимофея. Парень тут же ощутил её тяжесть и, несмотря на замешательство, восхитился силе и здоровью пожилого родственника. – Ты должен гордиться своим отцом. Он был героем, даже несмотря на то, что не был воином. Его жертва спасла нас всех, и ты, как сын своего отца, должен помнить об этом. – Глаза Тимофея покраснели, но он сумел сдержать свои горькие воспоминания и не позволил эмоциям взять верх.

– Я горжусь! – не сводя взгляда с генерала, сказал Тимофей едва сдавленным голосом. – Я буду гордиться!

Наступила минутная пауза. Оба думали о своём. Генерал по обыкновению смотрел в окно на пронесившиеся мимо почерневшие деревья и полупустые дома. Тимофей уставился куда-то в пол, рассматривая резиновый коврик салона.

Спустя пару минут, машина остановилась. Послышались голоса. Генерал взглянул на племянника.

– Сергей Владимирович! – раздался голос водителя. – КПП аэродрома.

– Хорошо, – отозвался Бирюк.

Офицеры охраны были предупреждены о прибытии гостей. Единственным нюансом было уточнение маленькой детали. В пропуск вносили данные Тимофея, поскольку генерал ранее их не указал. После этого машина проследовала в сторону запасной взлётно-посадочной полосы, где одиноко стоял транспортный ИЛ – 76/05.

– Мы полетим на этом? – удивлению Тимофея, казалось, не будет предела. Он рассматривал громадину воздушного лайнера в окно автомобиля.

– Что тебя смущает? – улыбнулся генерал.

– Просто, как мне кажется, не совсем рационально использовать такой огромный самолёт для транспортировки двух человек, – попытался блеснуть логикой Тимофей. Генерал усмехнулся.

– Кто тебе сказал, что мы полетим вдвоём?

Они вышли из автомобиля и тут же увидели, как к ним по рабочей полосе аэродрома направляется целая колонна. Несколько модернизированных «Тигров», оснащённых тяжёлым вооружением и два большегрузных КАМАЗа, с накрытыми тентами кузовами. Машины остановились в непосредственной близости от самолёта и из них начали выскакивать вооружённые

военные. Все солдаты были укомплектованы новейшими боевыми бронированными комбинезонами третьего поколения «Богатырь». Экипировка включала в себя оружие и снаряжение последнего поколения.

Эта форма была разработана во время «Войны с дождём» и представляла собой комплекс полного жизнеобеспечения солдата. Несмотря на то что костюм выглядел громоздким, он был очень лёгким и прочным. Новые поколения сплавов позволили превратить его в надёжный боевой скафандр. В таком экзo-костюме солдат мог действовать намного эффективнее. Но особенностью этой брони была её пластичность. Материал, из которого был изготовлен «Богатырь», являлся невероятно гибким полимером. Плотные кевларовые нити переплетались с металлом нового поколения. Костюм с лёгкостью подстраивался под любые движения своего обладателя, не стесняя даже самые неудобные позы тела.

Из кузовов огромных КАМАЗов солдаты доставали какие-то ящики. Аппарель «Ила» опустилась и туда принялись въезжать «Тигры». Военные без лишней суеты грузились на борт транспортника и это слаженное действие не могло не восхищать. Тимофей насчитал не меньше десяти десантников и массу всевозможного незнакомого оборудования.

– Господин генерал, вверенное мне подразделение А69 отряда «Стальная кольчуга» в количестве десяти человек, прибыло в указанный квадрат и приступило к погрузке. Командир подразделения капитан Коган.

Крепкий, хорошо сложенный офицер, облачённый в бронированный костюм, лихо отрапортовал перед генералом, отдал воинское приветствие и вытянулся по стойке смирно.

– Вольно, – негромко ответил Бирюк и крепко пожал офицеру руку. – Капитан, до вас довели важность этого задания?

– Так точно, господин генерал, – тут же ответил Коган.

Бирюк бросил быстрый взгляд на Тимофея.

– Это приоритет красного уровня секретности. Никаких внешних контактов. Полное блокирование доступа к сети и радиоканалам. Продолжайте погрузку.

– Слушаюсь, господин генерал! – Капитан быстро приложил правую ладонь к виску и бросился выполнять распоряжение.

– Зачем они здесь? – негромко поинтересовался Тимофей.

– Они будут нас охранять, – всё так же спокойно ответил Бирюк, осматривая окрестности аэродрома.

– Охранять? От кого? – Тимофей настороженно проследил за взглядом генерала.

– От любых угроз, – ответил Бирюк. Он жестом пригласил племянника проследовать за ним. День уже входил в свои права. Полуденное солнце быстро нагревало воздух и от бетонного покрытия взлётной полосы поднимался жар. – Запомни ещё один момент. «Война с дождём» закончилась, но все последующие годы мы не прекращали борьбу. Враг был уничтожен, но он полностью изменил наш образ жизни. «Жестокие» перевернули представление о войне с ног на голову. – Генерал с племянником медленно шли вдоль огромного фюзеляжа самолёта. – Главной нашей проблемой в последние годы этого конфликта, да, пожалуй, и все последующие, которые ты считаешь миром, стали так называемые «Дубликаты».

– Я слышал о них, – согласно кивая, сказал Тимофей. – В первые годы средства массовой информации представляли их в образе террористов. Но когда случаи подмен стали массовыми, скрывать правду стало бессмысленно.

– Верно. «Дубликаты» – это точные копии людей. Они выглядят, говорят, едят как мы. Одним словом, живут как мы. Вот только не стоит обольщаться на их счёт. Эти существа уже далеко не мы. Это нечто вроде клона. Отличить его от оригинала невозможно до того момента, пока он не войдёт в финальную фазу своего задания. Мы уже давно заметили, что когда «Жестокие» атакуют, температура их тел то повышается, то понижается до критически высоких отметок. Вот также и с «Дубликатами». Именно по этим самым причинам всюду, где

сейчас живут люди, висят индикаторы температуры. Мы отслеживаем потенциально подозрительных личностей. Но «Дубликатом» может оказаться кто угодно. Даже ты! – Глаза Тимофея едва не выскочили из орбит. – Вот именно также удивился последний убитый мной «Дубликат», – тут же отозвался Бирюк.

– Да никакой я, не «Дубликат»! – принялся горячо возражать Тимофей.

– Знаю, знаю! – рассмеялся от души генерал. Тимофей в ответ глуповато улыбнулся. – Неужели ты думаешь, что я не проверял.

– И когда только вы всё успеваете? – кривая улыбка сползла с молодого лица.

– «Дубликаты» – это чума человечества. – Продолжил, не обращая никакого внимания на возражения молодого племянника, Бирюк. – Мы долго думали, почему «Жестокие» перестали забирать мертвецов, как делали это в начале вторжения? Этой загадкой были забиты умы не последних людей в области науки. А ответ оказался простым.

Буквально через год после битвы за Кронштадт в научно-исследовательском комплексе в Швейцарском ЦЕРНе произошёл крупный теракт. Огромный комплекс, расположенный на полутора тысячах квадратных метров, сровняло с землёй. Воронка была таких размеров, что её даже засыпать не решались. Сейчас там искусственное озеро, названное в честь того жуткого дня. Все находящиеся внутри комплекса сотрудники погибли. Останки тел собирали чуть ли не по всей Швейцарии. Долго не могли определить, как взрывное устройство мощностью в двести килотонн попало в самый охраняемый научный институт на земле. А потом пересмотрели записи камер видеонаблюдения на удалённом сервере и нашли причину.

Два десятка сотрудников, работающих по ночам, тайно проносили в подвальные помещения взрывчатку и компоненты для создания бомбы. На это у них ушло около двух месяцев. Но фишка была не в этом. Согласно заключениям экспертов, все эти ребята погибли во время взрыва. Но когда обыскали их дома, то нашли их трупы со следами смерти от поражения внутренних органов горячим паром. Трупам было почти полтора месяца. Вопрос тут же лопнул словно мыльный пузырь. Объединённый совет безопасности (впоследствии переименованный в Совет планетарной обороны) хоть и не всегда соглашался с выводами учёных, но в этой ситуации мгновенно смекнул, что за угроза стоит на пороге. Они выпустили соответствующую директиву, но оказалось, что враг уже проник везде.

– Как же вы справились? – неуверенно спросил Тимофей.

– Убили всех, – молниеносно ответил Бирюк. У молодого курсанта чуть не отпала челюсть.

– Как?

– А вот так? Мы и раньше вели идентификационные исследования и, признаюсь, весьма в этом преуспели. Отпечатки пальцев, сетчатка глаза, слюна – всё это вчерашний день. Мы научились идентифицировать человека по волновой активности его тела. Наш прибор улавливал электромагнитные волны определённой частоты, присущей лишь тому или иному человеку. Эти данные индивидуальны у каждого жителя Земли, что-то наподобие ауры. Подделать излучение тела даже при самом огромном желании и высочайшем уровне развития технологий невозможно. Это и спасло нас в те годы. Мы моментально внедрили такие приборы на стратегических объектах по всему миру. За две недели работы мы отловили практически всех «Дубликатов» за исключением тех, кто успели сбежать, заподозрив неладное. Представить себе невозможно, на что эти твари были способны. Каких бед они могли натворить!

– Что эти «Дубликаты» из себя представляют? Они действительно были клоны? – Тимофей остановился, разглядывая нос огромной летающей машины.

– Не совсем, – ответил генерал. – Клоны – это копии тела. А «Дубликаты» не просто зеркальное отражение того или иного человека, они, ко всему прочему, обладают копией его сознания. Двигаются, говорят и думают, как оригинал. У них остаются отличительные черты того человека, чьё место они занимают. Даже привычки и врождённые особенности поведения.

Порой даже родные не могут распознать подмену. Но в подсознании «Дубликата» заложена скрытая программа действий, которая активируется постепенно в течение нескольких недель, а, возможно, и месяцев. Отличить «Дубликата» от оригинала можно только по отсутствию тех самых электромагнитных волн, поскольку копии их не излучают. Ну и по весьма необычной температурной аномалии тела в момент, предшествующий его миссии.

– А что с ними стало потом, после того как вы их поймали? – внимательно выслушав генерала, поинтересовался курсант. – Я вроде как догадываюсь, но всё же?

– Мы их допрашивали, – не стал скрывать Бирюк. – Точнее сказать, пытались допрашивать. Вот только они, как оказалось, не глупее нас – подстраховались. В их тела, была заложена некая дефектная программа или что-то типа того. Вроде нашей пресловутой капсулы, что я тебе вколол. Вот только действовала она куда быстрее. Стоило «Дубликату» провалить задание, как через два часа его тело умирало. В отличие от нас эти твари не церемонились. Не жалели шпионов. Это и понятно! «Дубликаты» лишь орудие, расходный материал. Они уже не люди, но и не пришельцы. Чего их жалеть? Вот и умирали наши узники пачками, не сказав ни слова.

– Печально! – протянул Тимофей.

– Что именно? – поинтересовался генерал.

– То, что пришельцы умирали, – спокойно ответил племянник. – Хотя они наверняка не знали, что творят. Наверное, всё ещё продолжали думать, что они люди, раз обладали сознанием оригинала.

– Неплохая мысль, – согласно кивая, похвалил племянника Бирюк. – Это надо обсудить на очередном научном совете.

– Господин генерал! Погрузка личного состава и техники завершена. Мы можем выдвигаться. – Доложил, подбежавший к мужчинам капитан Коган. Он указал на вход в открытое чрево самолёта. Генерал и его племянник быстро проследовали через аппарель внутрь воздушного судна. Внутри их встречали лётчики. Командир экипажа поприветствовал генерала и доложил о готовности начать влёт.

Через полчаса огромный транспортный ИЛ – 76 поднялся в воздух и взял курс на Восток.

Генерала и его племянника один из пилотов проводил в большую с шумоизоляцией кабину, предназначенную для отдыха экипажа. Здесь всё было оснащено по последнему слову техники. Интерьер в стиле хай-тек. Удобные односпальные койки, крепкий большой стол. В стену была вмонтирована кристаллическая панель с экраном высокого разрешения, имелся и доступ в сеть. Через огромный иллюминатор можно было наблюдать, как мимо проносились белые облака. Земля уплывала вдаль. Уши заложило от перепада давления.

Тимофей выдвинул стул, вмонтированный под крышкой стола и уселся на него, закинув ногу на ногу. Генерал опустился на койку и слегка напрягся. Оба мужчины взяли из вазочки, скрытой в специальной нише, по карамельке и, шурша фантиками, отправили сладость в рот. Леденцы заскрипели по зубам, ощущение от перепада давления немного спало.

– Ну предположим, с «Дубликатами» мы разобрались! – с деловитым видом произнёс Тимофей.

– Не разобрались! – тут же огорошил его генерал. – По нашим данным, на планете сейчас не менее полумиллиона «Дубликатов», ждущих своего сигнала. – Курсант вновь изумлённо выпучил глаза. – А чего ты удивляешься? – поинтересовался Бирюк. – Ты наверняка читал сводки о погибших во время войны. Без вести пропадали целые флоты. Нефть перестали добывать из морского шельфа благодаря этим инопланетным уродам. За первые пять лет конфликта человечество потеряло только убитыми около полутора миллиардов. Ранеными и искалеченными и того больше. А пропавшим без вести и вовсе, казалось, не будет конца. Ты не подумай, что мы сидим, сложив руки. Мы их ищем, поскольку вся эта масса, все эти полмиллиона врагов не что иное, как мина замедленного действия. Она ждёт своего часа. И когда этот час наступит... – генерал на мгновение замолчал и строго посмотрел на племянника. – Начнётся

хаос. – Самолёт трянуло и немного повело в сторону. Но спустя несколько секунд, всё нормализовалось. – Объединённое командование спохватилось быстро и приказало создать глобальную базу пропавших без вести. Для этого была написана специальная программа, в которой хранилась вся информация об этих людях. Эта поисковая система шарилась по всей планете, выискивая совпадения. Любая камера, будь то система контроля дорожной обстановки или лэптоп подростка на улице, была подвластна её алгоритмам. Благодаря этому поисковику нам удалось выявить и обезвредить сотни тысяч «Дубликатов». Даже сейчас эта штука работает. – Он указал на маленькую камеру, спрятанную в углу кабины. – Если кто-то из нас вдруг оказался «Дубликатом», программа уже оповестила бы об этом соответствующие службы.

– Но раз «Дубликаты» до сих пор здесь, значит, они научились обходить программу поиска? – после этого вопроса Бирюк поморщился и, разминая уставшие плечи, произнёс: Ты снова прав, студент. Bravo! Возьми с полки пирожок. Там их два – твой средний! «Дубликат» может обойти систему лишь в одном случае. Если об исчезновении оригинала никто не знает. Точнее говоря, о нём никто не сообщил куда следует. По закону, об исчезновении родственника положено заявлять ровно через сутки после потери контакта. Ещё сутки уходят на выяснение причин и проведение проверки. После этого данные и параметры пропавшего человека заносятся в базу поисковику. В редких случаях – это простая нелепость. В большинстве – реальная пропажа. А значит есть вероятность, что его «Дубликат» вскоре объявится и тогда можно ждать беды. – Генерал взял со стола бутылочку с водой, открыл крышку и стал жадно пить. – Есть вероятность, что именно в этот промежуток времени «Дубликат» может успеть выполнить своё задание. Но это маловероятно, поскольку задания этих клонов созревают по мере готовности. Именно это помогает нам их вычислять. К тому же сканер засечёт дубликата, даже если его оригинала нет в базе данных. Аура! – Бирюк поднял указательный палец.

– Ну а если семья не заметит подмены? – задал провокационный вопрос Тимофей.

– Невозможно, – ответил Бирюк, ставя бутылку с водой на стол. – По закону, в каждом жилом помещении должны находиться сканеры, фиксирующие электромагнитные волны человека. Я же только что об этом говорил. – Тимофей сморщился и закрыл глаза.

– Ну да, точно. Я как-то отстал от жизни, сидя сутки напролёт в своей казарме, да и сканеров никаких там я не видел, – смущаясь, ответил он.

– Это от отсутствия любопытства, – усмехнулся Сергей Владимирович. – Подобные вещи в народе не афишируются. Да и тебе эта информация станет доступной только после обретения офицерского звания. Сканеры монтируются в камеры наблюдения так, что это не вызывает подозрений. А всё вокруг сейчас оснащено камерами.

– Хитро, – задумчиво протянул курсант. – Но я не об этом хотел вас спросить, – продолжил молодой человек после недолгой паузы. – Вы начали рассказ о секретах со странной фразы про некое необычное открытие.

– Ну да, ну да! – соглашаясь, закивал генерал. Самолёт тем временем поднялся на заданную высоту и в ушах перестало ломить. Давление нормализовалось, генерал расслабился.

– Всё хорошо, Сергей Владимирович? – участливо поинтересовался Тимофей. Бирюк натянуто улыбнулся.

– Хорошо. Не те уж годы для полётов. – Бирюк немного помолчал прислушиваясь. Кажется, что его что-то волнует. В каюте, полностью защищённой от звука, была слышна лишь мерная вибрация да лёгкий гул, отдалённо напоминающий рокот. Тимофей тоже насторожился, но ничего подозрительного не услышал и взял из вазы ещё одну конфетку.

– Мы можем продолжить? – спросил курсант, спустя несколько секунд тишины.

– Открытие, – продолжил, передохнув генерал. – После первой победы над «Жестокими» в Кронштадте мои парни захватили три живые особи. Каким чудом нам это тогда удалось, я до сих пор не могу взять в толк. Но мы сделали это, и я очень рад, что подобное произошло. Мы упаковали этих тварей в вакуумные контейнеры как раз в момент деформации тела. Я

повторюсь, но нам тогда невероятно повезло. Электрический разряд сковал тела поверженных «Жестоких» чем-то вроде судороги. Это и позволило нам их захватить. Растворись они тогда и, обратившись в лужу, времени собирать их у нас бы точно не было.

Мы отправили пленных в Тульский научно-исследовательский корпус. Это лучшая лаборатория в нашей стране, созданная для нужд военных специалистов, оснащённая по последнему слову техники. Она расположена под землёй и охраняется даже лучше, чем ядерные базы. Там работал один мой очень хороший знакомый, профессор Паризин Иван Сергеевич. Блестящий специалист в области молекулярной биологии и кибернетики. Это он придумал, как локализовать новую кишечную бактерию и сократить её распространение в водоёмах. Поскольку рано или поздно война закончится, а жизнь на планете будет продолжаться, именно технология профессора Паризина сможет помочь нам в будущем очистить реки и озёра, превратив их в пригодные для жизни экосистемы. – Генерал на мгновение о чём-то задумался, но спустя минуту, вернулся к рассказу. – Так вот, как только экземпляры доставили в ТНИК, их тут же принялись исследовать. Это был приоритет первого уровня. Командование выделило на эти мероприятия огромные средства, даже несмотря на глобальные проблемы в экономике. Паризин сразу заметил, что в безвоздушном пространстве «Жестокие» слабеют и впадают в спячку. Их силы быстро убывают, но, когда в контейнеры подавали кислород, они приходили в себя и начинали проявлять недюжинную активность как физическую, так и эмоциональную. Похожую активность они проявили также к метану, озону, водороду.

Ко всему прочему Иван Сергеевич отметил странные скачки температуры в моменты активности «Жестоких». Они, то резко повышали градус, то также резко снижали его. Причём это происходило в непосредственной близости от человека. Вскоре выяснилась и типовая разница в изменении градуса. Один из сотрудников, спустя два дня, слёг с сильнейшей ангиной. Болезнь не смертельная и учёного быстро поставили на ноги. Но когда он приблизился к контейнеру, в котором содержался «Жестокий», будучи уже практически здоровым, то пришелец покрылся коркой льда. На других здоровых людей враг реагировал повышением температуры. Вновь было высказано предположение, что поражённый болезнью человек опасен для окружающих возможностью распространения инфекции. Именно поэтому холод есть некая защитная система организма «Жестоких» от заражения. Ведь не зря же все опасные для жизни вирусы и их компоненты хранятся и транспортируются в замороженном виде. Так, безопаснее и эта практика используется нами по всему миру. Видимо, так и у пришельцев. Потенциально опасный больной объект инстинктивно вызывает у них экстренное понижение температуры и, наоборот, если объект здоров, то температура повышается.

Но главной изюминкой данных исследований стало открытие новых элементов, взятых из организмов «Жестоких». Паризин сделал доклад на эту тему. Он изучил структуру образцов клеток пришельцев и пришёл к выводу – неизвестные нашей науке соединения не что иное, как цепочки структурных молекул искусственного происхождения. А точнее, созданные кем-то цепочки искусственных самоизменяющихся ДНК. По сути, эти существа не являлись живыми. Они были произведены или выращены с использованием элементов наших организмов, с применением технологии изменения генетической структуры, – генерал почесал затылок. – Я не учёный и не могу выразить тебе всего правильным научным языком. Но насколько я понял из доклада профессора Паризина, до подобных технологий человечеству ещё расти и расти. Пришельцы использовали нас как кокон, материал. Там, внутри уже умершего человека, они развивались, а затем «Нечто», названное в отчётах «Слюда», по сигналу извлекало эмбрионы и дальше в ход вступали те самые модификации, о которых я тебе вещал всё это время. Паризин со своими аспирантами сумел вывести и синтезировать несколько цепочек этих модификаций. Он говорил, чтобы распознать и изучить всю структуру у нас не хватит и сотни лет при нашем примитивном уровне технологий. Но и того, что он сумел сделать, вполне хватило для победы в войне. Благодаря этим чудесным открытиям появились новые полимеры для брони. Струк-

тура нано-кристаллов была расшифрована также благодаря этим открытиям. Все современные процессоры, компьютеры со своими мощнейшими блоками данных и системами сложнейшей обработки информации были созданы на основе выделенных Паризиным элементов – экраны нового поколения с молекулярной матрицей передачи данных, материалы с максимальной температурной системой сдерживания нагрева до 50 тысяч градусов Цельсия, а также с устойчивостью к охлаждению до минус 15 тысяч градусов Цельсия, новые более лёгкие и прочные металлы смешанного типа. Они позволили создавать невероятно лёгкие конструкции для оборонительных сооружений, спутников и летательных аппаратов всех классов. Но вот за что я действительно благодарен этому великому человеку, так это за созданный им трансформатор, регенерирующий энергетические частицы. Если по-простому – Уплотнитель материи.

– Я знаю! – воскликнул словно школьник на уроке Тимофей. – Мы изучали его на последнем курсе. Это сверхсекретный компонент систем нового вооружения. Он собирает поток энергии и уплотняет его, превращая в мощный импульс огромной разрушительной силы.

– Верно! Всё современное оружие, используемое подразделением «Стальная кольчуга», основано на этой разработке, – уточнил Бирюк, довольный познаниями племянника. – Штука мощная и весьма эффективная против этих вездесущих тварей. Одна беда – слишком сильно фонит.

– Я думал, этот дефект устранили? – Тимофей сделался не на шутку серьёзным.

– Не так всё просто, – генерал лёгкими движениями закатал рукава кителя. – Уплотнитель слишком не стабилен. Оболочка преобразователя частиц покрыта модифицированным золотым напылением, созданным на основе выделенного Паризиным элемента из ДНК пришельцев. Название трудное, длинное, я его не помню, – генерал помял виски. Он уже давно говорил и было заметно, что усталость берёт над ним верх.

– Его назвали Тринорадон МТ-14, – подсказал Тимофей.

– Да, да, да! – Согласно кивнул Бирюк. – Этот самый Тринорадон был внедрён, чтобы свести к минимуму радиоактивное излучение. На данный момент не существует достойной замены этому элементу в столь миниатюрном исполнении. К сожалению, с радиацией мы пока справиться не в силах, даже несмотря на все современные разработки. Но ты не переживай, от нескольких выстрелов из оружия, использующего регенератор энергии, ты светиться не станешь.

– Понятно. – С облегчением выдохнул курсант. – А то я уж было, испугался. Мы стреляли из этой штуки пару месяцев назад. Про то, что она до сих пор фонит ни один командир не сказал ни слова.

Самолёт вновь тряхнуло, на этот раз куда сильнее, чем прежде. Конфеты из вазы разлетелись по столу и рассыпались по полу. Во встроенном в стену каюты динамике что-то зашумело, извергая неразборчивые, приглушённые противным шипением голоса.

– Да что там такое? – Генерал подошёл к двери каюты. Он открыл её лишь на несколько сантиметров, как вдруг оглушительный рёв ворвался в помещение. Дверь рвануло с такой силой, что генерала выбросило наружу. Тимофей тут же подскочил и кинулся за дядей.

Невероятной силы ветер рвался внутрь маленькой каюты. Тимофей схватился рукой за стол, который на удивление оказался очень крепким и осторожно приблизился к распахнутому дверному отверстию. Бирюк из последних сил держался за ручку двери, его глаза источали боль, которая вытекала вместе с маленькими слезинками. Тимофей быстро осмотрелся по сторонам, ища причину столь мощного ветрового потока. Хвост у самолёта отсутствовал. На его месте зияла рваная искорёженная дыра, мерцающая снопами искр электропроводки. Небо и земля мелькали, попеременно появляясь в отверстии рваного фюзеляжа. Чёрный, едкий дым то появлялся, то исчезал, по всей видимости, у самолёта горел один из двигателей. На удивление, страха или ужаса Тимофей не ощутил. Лишь от резкой круговерти заболела голова, а для полноценного вдоха не хватало воздуха. Холодный ветер рвал и метал, злобно стараясь лишить

человека опоры, но Тимофей крепко держался за столешницу. Молодой человек наклонился и схватил дядю за рукав кителя. Мышцы вздулись на его руках и, стиснув зубы, он затащил генерала внутрь. Ещё больше усилий потребовалось, чтобы закрыть дверь каюты. Давление мощных воздушных масс, рвущихся из разодранной хвостовой части самолёта, мешало закрыть плотно дверь, но Тимофей совладал и с этой задачей.

Наконец, замок закрылся, напоследок громко щёлкнув. Не раздумывая ни секунды, курсант разбил специальную, скрытую стеклом выемку в стене и извлёк оттуда два индивидуальных спас-пакета. Один он отдал дяде, второй тут же нацепил на себя.

Спас-пакеты нового поколения – это два небольших, соединённых между собой контейнера размером не более стандартной армейской рации. Первый контейнер представлял собой систему для поддержания жизнедеятельности организма в условиях безвоздушного пространства. Эта часть системы надевалась на лицо в виде полно-лицевой маски с плотным держателем. По тоненькой трубке внутрь подавался жидкий кислород, что позволяло человеку свободно дышать в течение двух часов.

При нажатии на кнопку выпускного клапана второго контейнера, крепившегося в районе талии на специальный самозастёгивающийся ремень, срабатывала система выброса специального геля, который обволакивал человека целиком и защищал от любых воздействий извне в среднем на час. Даже несмотря на инертность человеческого тела, спас-пакеты зарекомендовали себя прекрасно. В отличие от разработанных ранее систем полного заполнения салона гелем, индивидуальный спас-пакет был куда практичнее и намного надёжнее. Система была настолько универсальна, что использовалась практически во всех травм-опасных сферах жизнедеятельности, и в первую очередь, на авиатранспорте.

– Наденьте маску, она сама примет анатомическую форму, – выкрикнул Тимофей, хотя в закрытой каюте грохот падения самолёта был практически не слышен. Оба мужчины держались за крепкий стол, кабину крутило всё сильнее. – Затем, когда я подам сигнал, надавите на эту красную кнопку. – Он указал на круглую таблетку на поясе генерала.

– Ты что меня за дурака принимаешь? – с издёвкой поинтересовался Бирюк. – По-твоему, я никогда не пользовался такой штукой?

– А мне откуда знать! – тут же ответил курсант. – Вы мне не отец родной, а всего лишь дядя, которого я вижу пару раз в году.

– И то, правда, – без пререканий отозвался генерал. – Давай командуй!

Тимофей ехидно улыбнулся и тут же уставился в иллюминатор.

– Сейчас! – Он не успел договорить, как генерал ударил по красной кнопке спас-пакета. В ту же секунду это же проделал и сам Тимофей.

Громкий хлопок окутал молодого человека целиком. Это было похоже на резкое погружение в воду. Все звуки исчезли, наступила гробовая тишина. Его кувыркало в разные стороны, но благодаря полной неподвижности и вакуумному эффекту, его не тошнило, и голова не начала кружиться. Время исчезло. Кровь бешеным молотом стучала в висках. Хотелось закричать, но вот отчего? Он не был ранен или искалечен. Боль не терзала его тело. Он был цел и невредим, вот только, казалось, дико одинок, отчего его разум накрыла волна неизвестности и отчуждения. Это чувство показалось ему невероятно жестоким. Сложно было себе представить ситуацию более странную, чем эта. Остаться одному в неведомо чём, неизвестно где. Пережить полное одиночество – это, наверное, самое страшное из наказаний, что Бог уготовил человеку. В памяти всплыли отрывки из книги о Робинзоне Крузо. Как смог человек в одиночку прожить столько лет на необитаемом острове и не сойти с ума? Тимофей вздрогнул. Он находился в спасительной изоляции не более пяти минут, но уже начинал ощущать приступы аутофобии².

² Аутофобия (от др.-греч. αὐτός «сам» и φόβος «страх») – патологическая боязнь одиночества. Проявления: внутреннее беспокойство, духовная пустота, скука, неумиротворённость.

А самое страшное во всём этом было то, что он не боялся ни падения, ни взрыва, ни самой смерти. Тимофей прекрасно знал и понимал, что капсула спас-пакета начнёт саморазрушаться уже через каких-то сорок минут, но вот страх пустоты вкупе с одиночеством никак не отпустили его разум из своих сводящих с ума безмолвных объятий. Парню вдруг дико захотелось закричать, привлечь к себе внимание, неистово замахать руками. Но, сковывающая движения структура геля не позволяла даже шелохнуться.

Когда Тимофея достали из капсулы, его всего трясло. Трое солдат из отряда капитана Когана растворили плотную капсулу специально предназначенным для этого реагентом и оттащили молодого курсанта от пылающих обломков самолёта. Ему тут же вкололи адреналин и через несколько секунд мозг уже судорожно работал над миллионами всевозможных вопросов, решал массу различных, до этого неведомо где скрывающихся задач.

– Где генерал? – вскочив на ноги, прокричал Тимофей. Один из солдат с перевязанным запястьем указал в сторону небольшого подлеска. Под сенью почерневших деревьев сидел генерал Бирюк. Рядом находился один из бойцов и что-то колдовал над офицером.

Пошатываясь на полусогнутых ногах, Тимофей доковылял до родственника. За спиной полыхали обломки самолёта. Было душно от копоти дыма и очень жарко от пламени пожара.

– Я жив и здоров, – предугадывая вопрос, громко выкрикнул Бирюк. – Вот только руку слегка повредил, когда дверь открывал. Похоже на вывих и растяжение связок.

– Что произошло? – поинтересовался Тимофей, адресуя этот вопрос больше самому себе, нежели присутствующим рядом с ним людям.

– Капитан Коган оказался «Дубликатом», – ответил помогавший генералу боец.

– Как? – вырвался у Тимофея вопрос неистового удивления.

– А вот так, – ответил солдат. – Выхватил гранату, как только мы достигли максимальной высоты и взорвался, не говоря ни слова. Когда его только успели подменить? Ума не приложу! – Солдат был явно озабочен этим вопросом. – Всё время на виду. Мы вместе проверку проходили за час до встречи с вами. Он никуда не отлучался... – Солдат на мгновение замолчал. – Хотя нет, постоит. Выходил наш командир в туалет. Но разве можно вот так быстро заменить оригинал на «Дубликата»? Насколько я знаю, на это нужно часов шесть, не меньше, – не останавливаясь в размышлениях, продолжал развивать тему боец. – Нам на лекциях рассказывали, что копирование сознания только часа четыре занимает. Ну и биометрия, соответственно.

– А что, если уже не нужно шести часов? – задал встречный вопрос генерал. Солдат и курсант уставились на командира.

– Это как? – произвольно нарушая устав, задал вопрос Тимофей.

– А вот так, – огрызнулся генерал. – С момента поимки последнего «Дубликата» прошло сколько?

– Последнего мы поймали семь месяцев назад, – задумчиво ответил боец. – Они теперь редко выползают. Кругом ведь сканеры эти.

– Вот именно, – согласился с ним генерал. – А между тем технологии не стоят на месте. Я и ранее был уверен, хотя меня никто не слушал, что «Жестокие» могут делать подобные вещи намного быстрее, уж слишком они умные. Вот вам и доказательство. – Он ткнул пальцем в догорающие обломки Ила. – Дублировать человека за считанные минуты, вот те новость. – Он задумался, сдвинув брови.

– Но это невозможно! – воскликнул испуганно боец, отложив на мгновение свои инструменты.

– Всё, что ты сейчас видишь ещё двести лет назад казалось невозможным! А теперь, что скажешь на это? – Генерал слегка скривился в лице.

– Хорошо. Допустим! – вмешался в их спор Тимофей. – Если «Жестокие» могут так быстро дублировать людей, то почему мы до сих пор не погрязли в хаосе? Ведь при подоб-

ных возможностях они могут заменить любого из правительственных чинов на клон и править нашим миром.

– А что, если наш мир им не нужен вовсе? – задался встречный вопросом генерал Тимофей и солдат ошарашенно воззрились на офицера. – Что если у них другая цель? – Бирюк пристально посмотрел в глаза Тимофею. – Что если им нужен не наш мир? Просто представьте! По правде говоря, даже этот маленький отряд пришельцев, с которым мы воевали шесть лет и с таким трудом уничтожили, если только захотел, смог бы полностью истребить человечество. Но они не сделали этого. Почему? Пришельцы подвергли наш мир биологическому изменению, а ведь могли и физику поменять. Но тогда остаётся главный вопрос. Если они так продвинуты в подобном плане, зачем оставлять живым потенциального врага?

– То есть вы считаете, что их цель не захват мира? – настороженно спросил Тимофей.

– Я не просто так считаю. Уверен, мы не видим и вершины этого айсберга, а уж то, что скрыто под водой нам и вовсе не узреть. – Генерал глотнул воды из небольшой бутылочки, крепившейся у него на пояском ремне. – Мои доводы просты. Полагаю, что у наших захватчиков совсем иные планы, нежели мы думаем. Я понял это в тот самый день, когда сержант Серафим Сомов спас мне жизнь. Увидел всё это с такой ясностью, что более наглядного примера мне и не нужно.

– Что вы увидели? – Тимофей был явно заворожён рассказом генерала.

– Я увидел несостыковки, – ответил Бирюк. – Задайтесь вопросом, как можно было поймать в электрическую сеть существо, состоящее из воды? – Генерал вскинул руки вперёд, словно заставляя окружающих его людей повременить с ответом. – Эта вода, из которой они состояли, по химическому составу очень чистая. В ней практически нет ионов, способных проводить электрический ток. В таком случае объясните мне, как мы сумели поймать аж троих пришельцев? – Оба слушателя настороженно молчали, на их лицах явственно отразилось некое подобие прозрения. – Вот, – протянул генерал. – А теперь начинается самое интересное. Мы исследовали пришельцев, изучили структуру тела и даже создали на их основе совершенно чудные вещи. Вы когда-нибудь слышали о материале, что крепче стали, но имеющем гибкие свойства резины? А о металле, который не имеет удельного веса? Ну, конечно же, нет. Все эти изобретения засекречены. Но подумайте, если мы отсталая раса, с точки зрения «Жестоких», сумели произвести металл, который невозможно взвесить или деформировать, то какими же технологиями обладают они и почему допустили утечку подобного рода информации? И тут я осознал! Им не нужна наша планета. Они не хотят захватывать её, а лишь хотят изменить, преобразовать в угоду своему комфорту. Они подарили нам искорку своих технологий, дабы усыпить нашу бдительность, а на самом деле, это не более чем ловушка. Троянский конь, так сказать! – Бирюк размял больную руку и сделал очередной глоток воды. – Только представьте! Мы получили возможность изготовить новый металл. Изучаем его, тестируем, испытываем и в один прекрасный день вдруг понимаем, что крепче, экономичнее и надёжнее на свете ничего быть не может. Начинаем внедрять металл в производство, строим машины, танки, самолёты, спутники. Нашему счастью нет предела, поскольку новый металл – это выход. Он не имеет удельного веса, его невозможно сломать, поцарапать, расплавить. Он не поржавеет и не рассыплется с годами. Да ведь это просто чудо-изобретение. Мы начинаем производить из этого металла кастрюли, потому что они моментально нагреваются и не подгорают. Ко всему прочему, о них невозможно обжечься. Странный металл очень быстро поглощает тепло. Мы создаём более экономичные машины, корабли, оружие. И всюду этот самый чудо-металл со своими фантастическими свойствами. Но вот в один прекрасный день всё рушится, поскольку это изобретение нам не принадлежит и мы, как зачастую такое бывает, не знаем досконально всех его свойств. Мы теряем все свои чудо-сокровища, так как вернулись законные владельцы и истинные изобретатели этого чуда. Это их детище, им принадлежит оригинальный патент. Вот просто они и заберут у нас свою искорку, а мир погрузят в хаос благодаря всего лишь

нажатию нескольких кнопок. Вы можете мне не верить, считая мои слова лишь бредом старого параноика. Но это так. Это моя личная теория «Внедрения». Я назвал её так, поскольку искренне верю, что пришельцы не собираются воевать с нами в чистом поле. Им куда проще отдать нам свои технологии, чтобы потом использовать их против нас самих.

На мгновение наступила полная тишина. Тимофей и солдат отряда капитана Когана молча взирали на генерала, не решаясь произнести хоть слово.

– Господин генерал, разрешите обратиться! – нарушил молчание, подоспевший как нельзя кстати, коренастый, крепко сложенный в плечах капрал. Бирюк кивнул. – Все выжившие бойцы извлечены из оболочек спас-пакетов. Травм и повреждений по минимуму. Всем раненым оказана необходимая помощь. Погибших двое – «Дубликат» капитана Когана и рядовой Парсин, оказавшийся ближе всех в радиусе поражения взрывной волны. Взрыв повредил обшивку, а потом потоки ворвавшегося внутрь салона воздуха оторвали хвост. Парсин был серьёзно ранен и попросту не смог активировать спас-пакет. Все пилоты выжили. Мы оставили их возле шоссе с поисковым маяком. Их подберут спасательные команды, которые уже в пути. – Генерал дослушал доклад капрала и тяжело кивнул.

– Что с координатами? Где мы сейчас находимся? – Спросил он.

– Мы в двадцати километрах восточнее города Ковров Владимирской области. Я нарушил приказ о молчании и оповестил наших, они вышлют новый транспортник. Самолёт сядет и будет ждать нас в аэропорту Строгино. Но нам придётся добираться до Нижнего Новгорода самостоятельно.

– Прекрасно. Когда вернёмся на базу, за нарушение приказа о радиомолчании отправитесь в карцер, капрал, – спокойно, словно это было банальной обыденностью, произнёс генерал. Боец быстро кивнул, подтверждая полученный приказ, и вытянулся словно на плацу. – Что-нибудь уцелело из техники? Я понимаю, вопрос странный, но всё же?

– Никак нет! – тут же отрапортовал капрал, продолжая стоять неподвижно. – Высота была слишком большой. Всё разнесло в хлам. Обломки будут собирать по окрестностям ещё не одну неделю.

Генерал протянул руку Тимофею и тот помог ему подняться. Оправляя помятый китель, Бирюк осмотрелся по сторонам и, злобно кашлянув, заметил:

– Значит, поедем автостопом.

До аэропорта Строгино они добирались в кузове старого КАМАЗа. Машина кряхтела, стучала, но, в общем, выдерживала столь негабаритный груз. По состоянию кузова было видно, что эксплуатируют её нещадно.

– Вы так и не рассказали мне, куда всё же мы направляемся? – прерывая затянувшееся молчание, спросил Тимофей. Генерал поёрзал на огромном твёрдом мешке с песком, которыми был загружен кузов старенького большегруза. Он потрогал повреждённую руку и слегка поморщился. Один из солдат протянул ему шприц-инъектор с обезболивающим.

– На самом деле рановато ещё тебе рассказывать, – прикладывая шприц к больной руке и вкалывая инъекцию, прошипел генерал. – Я планировал, что наше путешествие будет не таким необычным. Но по всей видимости, я ошибся и уверенности в том, что это дело касается лишь меня с каждым часом всё меньше.

– Постойте! Вы сказали, что это дело может интересовать ещё кого-то? – Тимофей вопрошительно нахмурился. – Я не понимаю?

– Это нормально! – нисколько не смутившись, ответил Бирюк. – В нашем деле истинное понимание вещей – это огромная редкость. Военные – люди замкнутые. Именно по этой причине не все из нас имеют семьи. Много из того, что приходится нам видеть, делать и узнавать по специфике нашей работы не всегда доступно общественности. Эти знания на долгие годы подвергаются замалчиванию и укрываются за печатями секретности. И если ты был к этому причастен, то по закону о сохранении секретной информации не имеешь права распростра-

няться о том, что знаешь либо до особого распоряжения, либо до ухода на пенсию, а порой и вовсе никогда. Такова служба. Такова плата за безопасность государства, за мир и спокойствие в стране, а теперь и на планете.

– А что скрываете Вы? – молодой курсант смотрел на дядю, настороженно сузив глаза. – Что за секрет знал мой отец, ради чего пожертвовал своей жизнью?

– Я обязательно тебе всё расскажу, когда придёт время, – всё так же ответил спокойно генерал.

– Судя по нашему положению и тем проблемам, с которыми мы столкнулись, я бы послушал об этом сейчас. Если за информацией, которой вы обладаете, охотится кто-то ещё, а судя по тому, что произошло с нашим самолётом – это так и есть, мне бы хотелось знать во имя чего я могу в любой момент умереть?

– Ну, ты не драматизируй раньше времени! – отмахнулся Бирюк. – Умирать тебе пока рано, да и нельзя. Слишком много дел ждут твоего пристального внимания и участия в ближайшем будущем. Так что ты давай, соберись, не вешай нос и не паникуй раньше срока. Я просто прошу тебя быть повнимательнее к окружающим. То, что с нами произошло, явно из разряда ненормального. Всё должно было идти совсем по-другому. Но теперь я вижу суть проблемы и понимаю, что нужно делать. Так что, – генерал протянул Тимофею рукоять пистолета, – держи и будь начеку. Это мои тебе гарантии, так сказать.

Молодой человек принял неожиданный подарок из рук генерала и внимательно посмотрел на оружие. Он отсоединил магазин, передёрнул затвор, затем отвёл затворную раму и взглянул внутрь ствола.

– Невероятно! – протянул Тимофей. – Это модернизированный Калашников? ПЛ-44М, если не ошибаюсь? – генерал утвердительно кивнул и улыбнулся.

– Не ошибаешься. Таких пистолетов выпущено всего лишь, триста штук. Это секретная разработка. Ствол изготовлен из высокопрочной вибропоглощающей стали. Отдача нулевая. Боеприпасы практически любого пистолетного калибра. Затвор подстраивается под особенности любых типов боеприпасов автоматически. Но основным патроном является Жидкая энергетическая плазма. – Тимофей извлёк из магазина патрон. На первый взгляд, он показался молодому человеку привычным. Но присмотревшись, он заметил, что оболочка пули лишь выглядит как обыкновенная. На самом деле сама пуля была изготовлена из необычного полимера.

– Что это за материал? – спросил Тимофей, разглядывая боеприпас на свету.

– Это наногель, в котором заключён невероятно мощный энергетический заряд. При выстреле его энергия высвобождается и прожигает всё, что попадает на её пути. Профессор Паризин утверждает, что через несколько лет мы сможем обойтись уже без гильзы. Гель будет находиться в специальной ёмкости наподобие того, как сейчас, патроны в магазине. Но извлекаться будет с помощью специального устройства захвата энергии. Это позволит увеличить количество выстрелов до двух-трёх сотен, что для пистолета невероятное достижение, – генерал улыбнулся, а Тимофей от услышанного даже присвистнул.

– Невероятно! – восхищённо протянул молодой человек.

– Но это лишь предположения на уровне проектов. Однако я верю, что Паризину это по силам. Он великий учёный. Вот только ни слова не хочет слышать о моей теории «Внедрения».

– Я бы хотел с ним познакомиться. Судя по вашим рассказам, он действительно очень умный человек. – Тимофей убрал пистолет в кобуру, которую ему передал один из солдат.

– К великому сожалению, это невозможно, – с грустью произнёс Сергей Владимирович. – Профессор Паризин пропал несколько месяцев назад. Исчез словно и не было его вовсе. Ни следов, ни подозреваемых. Он был очень умный, честный и очень упёртый. Если уж брался за что-то, то не отпускал до того момента, пока не докапывался до истины. Одна беда, уж

слишком увлечённо он погружался в работу и мог легко не заметить врага за своей спиной. Именно поэтому его охраняли не хуже президента. Да видимо, так и не уберегли.

– Не уберегли, – словно в трансе произнёс Тимофей. – Искренне жаль.

– Около года назад профессор Паризин приходил ко мне. Я общался с ним в своём кабинете, – словно читая доклад, холодным тоном произнёс Бирюк. – Он тогда рассказал мне, что чувствует слезку. Странные люди слишком часто стали встречаться ему на пути. – Бирюк усмехнулся. – Упёртый был как баран. На работу только на метро, не признавал машин. Да и охрана ходила за ним так, чтобы он их не видел.

– Странно всё это. Давно вы с ним знакомы? – поинтересовался Тимофей.

– Давно, – отозвался генерал. – Мы познакомились незадолго до войны. Паризин тогда только приехал в Москву. Он был уже немолод, но уже достаточно знаменит. Его изобретения в области протезирования и трансплантологии очень сильно заинтересовали Министерство обороны. После войны на Украине, когда локальные конфликты перешли на иной уровень, армия нуждалась в эффективных методах лечения своих солдат. Призывать новых самоубийц для бессмысленной бойни, устроенной европейскими магнатами, правительство не хотело. Война на периметре Европы и так разделила мир на две части. Ты знаешь, сколько погибло людей за те двадцать лет, что шла эта бессмысленная бойня? Её назвали рестартом Первой мировой войны из-за оппозиционных сражений. В атаку грудью за Родину уже никто не ходил. С обеих сторон ежедневно снарядами артиллерии убивало по сотне человек. Это был ад. Двадцать лет ада. И никто не мог ничего сделать. ОБСЕ, ООН, Красный Крест только и могли, что мямлить о том, как это плохо, когда убивают людей. Они изжили свою миссию, для которой были когда-то созданы и предназначены. Мир изменился. Теперь всюду царствовала ложь. Правда стала столь редким явлением, что найти её в реальном мире оказалось практически невозможно. Каждая сторона конфликта гнула свою линию. Каждый обвинял своего оппонента в своих же собственных грехах. Это была не война оружия, а информационная война.

Паризин покинул Европу, оставив там всё, что у него было. По крови этот человек был русским и всю свою жизнь тяготел к родной стране. Родители увезли его на Запад, когда он был ещё ребёнком в конце 1991 года сразу после путча, похоронившего СССР. Но спустя много лет, Паризин вернулся и сразу поступил на работу ЦНИИП (Центральный научно-исследовательский институт протезирования) в Москве на улице Сусанина. Я столкнулся с Иваном Сергеевичем впервые, когда привёз ему одного из своих бойцов, потерявшего ступню на угольном заводе в Алабино. Там была заварушка с некими повстанцами «Справедливого Веча». Бестолковыми, но отважными. Они что-то кричали про силу огня и про скорый конец мира, объятого пламенем. Эти фанатики нащипгивали подступы минами. Осторожность была поправа излишней нервозностью. Руководство нервничало. Время поджимало. Мы и не спешили бы, но эти отморозки заминировали весь завод, вместе с сотрудниками, таким количеством взрывчатки, что впору разбегаться, а не штурмовать.

Паризин принял нас без промедлений. Я впервые видел, чтобы доктор был настолько участлив к чужому горю. Он поставил моего бойца на ноги за полгода. Протез был настолько качественным, что солдат без проблем вернулся к службе и с лёгкостью мог пробежать маршбросок, после которого даже не хромал.

Затем на какое-то время Иван Сергеевич пропал из моего поля зрения. Началась война и мне, если честно, было не до него. В следующий раз я столкнулся с этим замечательным, но уже достаточно постаревшим за прошедшие годы человеком в декабре 2046 года. Именно тогда я доставил ему этих уродов в вакуумных капсулах. А в январе 2047 года привёз его в госпиталь, где лежал брат человека, спасшего мне жизнь на той базе Балтийского флота в Кронштадте. Я познакомил профессора Паризина с Михаилом Сомовым не просто так. Я всем сердцем хотел хоть как-то отблагодарить парня, а заодно отдать почести его погибшему брату Серафиму.

Генерал заметно погрузтел. Тимофей был поражён его рассказами. За всю жизнь, его дядя ни разу не заговаривал с племянником о том, что случилось с ним в прошлом. Было видно, что все эти воспоминания даются Сергею Владимировичу с невероятным трудом. Но генерал был ещё достаточно силён и лишь сейчас, когда он замолчал маленькая скупая слезинка словно падающая звезда прокатилась и тут же пропала с его щеки.

– Это был благородный поступок с вашей стороны, – постарался поддержать дядю Тимофей. – Вы поступили достойно. – Бирюк слегка улыбнулся лишь уголками губ и, подмигнув племяннику, сказал:

– Это ты вёл себя достойно в самолёте сегодня. Если бы не твоё хладнокровие, мы, скорее всего, сейчас не вели бы этот разговор, – генерал устало кивнул. – Спасибо тебе, племянник! Сейчас я могу без преувеличения говорить, что прожил жизнь не зря. Ты будешь достоин принять мой пост.

Тимофей хотел что-то сказать, но ему помешал некий странный звук. Он не сразу сообразил и лишь после того, как Бирюк одёрнул его, парень вдруг с удивлением для самого себя осознал, этот звук не что иное, как мелодия его личного телефона.

– Тебе звонят. – Генерал посмотрел на племянника с настороженностью. – Ты зачем телефон с собой взял?

– Я, да... Чтоб тебя. Вот ведь лажа! – Тимофей растерялся. Он пытался выловить из запропастившегося в глубоких недрах кармана аппарат и от пристальных взглядов окружающих его людей волновался ещё сильнее. Наконец, спустя почти минуту, неуловимая трубка попала в дрожащие пальцы, и молодой курсант вытащил пищалку на свет Божий. Непослушными пальцами он нервно тыкал в индикатор ответа, а затем быстро поднёс трубку к уху.

– Ало, ало! Кто это? – быстро проговорил Тимофей.

– Слушайте меня внимательно, молодой человек, – раздался в динамике незнакомый голос. – Я не ошибся номером, а посему передайте вашему дяде и всем, кто рядом с ним, что у вас не более часа на то, чтобы как можно скорее покинуть место, куда вы сейчас направляетесь. Не воспринимайте мои слова как розыгрыш. Если действительно хотите жить и выполнить поставленную перед вами задачу – поторопитесь. Ровно через час вы должны находиться от аэродрома в Строгино как можно дальше. В противном случае – вы умрёте! – Незнакомый голос замолчал, оставив молодого человека в полном недоумении. После чего в трубке раздались короткие гудки и тишина.

Тимофей сидел на неудобном мешке с песком, застывший словно статуя. Он не сразу понял, что произошло, но прекрасно помнил каждое сказанное незнакомым голосом слово.

– Тима, что случилось? – Генерал смотрел на племянника ошарашенными глазами. Лицо молодого человека было блее мела.

– Он сказал, что через час мы все умрём!

Глава 4

Район аэропорта Строгино. Владимирская обл. 23 мая 15:28.

Генерал прожигал племянника ошарашенным взглядом.

– Кто сказал тебе это?

Тимофей в недоумении озирается на всех, кто находился в кузове КАМАЗа и его взгляд замер на дяде. Рука, в которой он держал телефон, дрожала.

– Я не знаю, – ответил едва слышно парень. В этот момент машина остановилась, но никто из сидящих в кузове людей на это внимания не обратил. Кроме одного из солдат, маленького, шустрого, с узким разрезом глаз. Он выскочил из кузова и скрылся в клубах пыли.

– Откуда у тебя взялся телефон? – возмущился в ярости генерал.

– Моя девушка Миа должна мне позвонить, – замялся Тимофей. – Мы не виделись уже почти две недели. Я не думал...

– Он не думал! – передразнил парня генерал и тут же послал быстрый кивок капралу, сидящему рядом с племянником. Военный тут же выхватил аппарат из руки молодого человека и принялся ковыряться в трубке.

– Да, не думал, – не обращая внимания на наглость бойца, принялся оправдываться Тимофей. Нервное напряжение, оставшееся в нём после падения в горящем самолёте, всё ещё не до конца отпустило парня. – Да, я не просто не думал, я понятия не имел! – выкрикнул он, разводя руки в стороны. – Вы же мне тут полдня нелепую лапшу на уши вешаете. А я до сих пор не знаю, куда вы меня тащите. Да и зачем вообще?

– Для этого ещё не пришло время, – попытался оправдаться генерал, но Тимофея уже было не остановить.

– Время не пришло? А когда оно, по-вашему, должно прийти? Мы уже чуть не погибли в падающем самолёте. Это просто чудо, что мы живы. А быть может, вы хотели прочитать эту тираду на моей могиле? Прекрасный бы получился некролог. Вам не кажется? Прости меня, мой дорогой и любимый племянник, не смог рассказать тебе о том, что дело наше заключалось... – В чём? – Тимофей побагровел от злости. – А этот! – Он указал на солдата, бесцеремонно копающегося в отобранном наглым образом гаджете. – Что он делает с моим телефоном?

– Ищу жучков! – спокойно ответил боец.

– Жучков?! – Тимофей попытался выхватить аппарат, но солдат оказался проворнее парня. Он резко отодвинул руку, и Тимофей промахнулся.

– А Миа – это имя или прозвище? – невпопад поинтересовался Бирюк. Парень на пару секунд опешил, но быстро взял себя в руки и хотел уже что-то ответить, но тут вернулся солдат, ушедший узнавать причину остановки КАМАЗа.

– Водила говорит, что мы приехали. Аэропорт в двухстах метрах к Юго-Востоку отсюда. Если поторопимся, то у нас есть шанс выжить, а потом, когда будет свободная минутка вы, девочки, – он указал на Тимофея и генерала Бирюка, – сможете продолжить вашу милую беседу.

От подобной наглости Тимофей вновь открыл рот, но так и замер в немом вздохе. А генерал даже и усом не повёл. Он лишь наглово усмехнулся, сплюнул в дорожную пыль и весьма резво покинул кузов.

Бежали они быстро и вскоре оказались рядом с проходной аэропорта, напомнившей Тимофею будку возле железнодорожного переезда. Возле футуристического вида одноэтажного здания и перекрывающего въезд металлического шлагбаума несли дежурство двое солдат, одетых в экзo-костюмы второго поколения «Бранник» с повышенной ёмкостью боезапаса

и крепившимся на спине весьма увесистым блоком питания. Бойцы были вооружены наплечными системами подавляющего действия увеличенной скорострельности.

Послеполуденное солнце раскалило воздух до +34 градусов. Прилично запыхавшийся генерал Бирюк быстро показал часовым свой жетон. Солдаты проверили удостоверение и тут же отворили вход, одновременно вытянувшись по стойке смирно, насколько это позволяла их массивная броня. Выглядело это весьма нелепо и, наверное, именно поэтому вызвало усмешки у бойцов отряда Бирюка.

– Вольно! – словно отмахнувшись, произнёс генерал, упираясь руками в колени. – Тащите сканер. Проверьте всех. – Генерал указал на свой немногочисленный отряд. Усмешки тут же стихли.

Солдаты мигом пропали в здание КПП и, спустя пару минут, появились, таща за собой приличных размеров устройство. Они быстро включили сканер, проверили всех бойцов и генерала заодно.

– Всё чисто, господин генерал! – доложил один из солдат.

– Хорошо, – ответил Бирюк. – Несколько минут назад на одну из полос приземлился транспортный борт. Где он?

Солдаты дружно переглянулись.

– Простите, господин генерал. Но сегодня никакой транспортник сюда не прилетал.

– Вот те на! – как показалось Тимофею, в голосе генерала прозвучало разочарование. – Вот так незадача.

– Вы уверены? – переспросил удивлённых караульных курсант. Оба солдата вновь переглянулись и одновременно вывели на дисплеи своих планшетов список прибывших и убывших воздушных судов. Тимофей быстро пробежался по списку.

– Они не врут. Сюда сегодня за нами никто не прилетал, – молодой человек взглянул на правый уголок дисплея планшета, – двадцать минут осталось, – сказал он негромко, повернувшись к Бирюку. – Что делать будем?

– Там на запасной полосе стоит «АНтрацит», – прокричал с крыши КПП тот самый коренастый узкоглазый коротышка. Как и когда он туда взобрался никто даже не заметил. – Мы можем его реквизирировать и продолжить движение. – Коротышка спрыгнул на землю и спокойно убрал маленький цифровой бинокль в подсумок. – Если кого интересует моё мнение, я бы поступил именно так.

– Отставить! – Приказ генерала был грозен. – Вам бы только реквизирировать. Нужно выяснить причину отсутствия борта.

– На это у нас нет времени, – всматриваясь вдаль, сказал Тимофей.

– Я с ним полностью согласен, – вклинился в разговор капрал. – Возможно, в том, что борта нет, есть весомая причина. Я порылся в телефоне парнишки и скажу прямым простым и понятным текстом. Подобного я раньше никогда не видел. Рассказывать об этом придётся долго и, я подозреваю, очень медленно по причине трудности восприятия вами моего заумного жаргона. Так что вяжите эту парочку, парни! – Он кивнул бойцами и те в одно мгновение уложили солдат, охранявших КПП на землю, лишив их экзо-костюмы питания и вооружения. Резкими ударами подчинённые капрала вырубил несчастных караульных и отволокли их в здание КПП. – А теперь, ноги в руки и бегом к самолёту!

– Иногда я сомневаюсь, что команду здесь! – произнёс с улыбкой Бирюк. Тимофей от подобного изречения едва не споткнулся.

– Да кто они такие? Эти ребята вас в грош не ставят! – возмущённо посетовал молодой человек. Генерал взглянул ему в глаза и ответил с усмешкой:

– Нет! В грош они тебя пока не ставят, потому что толком не знают. А меня они уважают, потому что я их сделал такими. Это две разные вещи – ценить и уважать! Ценить можно вещь, потому что она может быть продана или обменена на что-либо. А вот уважать, можно только

человека! Меня они уважают, и я позволяю им некоторые вольности. А что до тебя, так ты просто ничего в этом пока не смыслишь вот и путаешь понятия. В моём отряде нет уставщины, а теперь и командира тоже нет. – Генерал глубоко вздохнул, восстанавливая дыхание. – Так что у тебя есть реальный шанс занять это вакантное место. Вот только сначала научись понимать своих будущих подчинённых. – Несколько минут они молчали, двигаться по территории аэродрома пришлось проворно, иногда переходя на бег.

– Капрал, – генерал указал на парня, что отнял у Тимофея телефон. Крепкий, рослый, сильный. Светлые волосы, каштановые глаза, острый подбородок. На вид лет тридцать. – Позывной «Узник». Я вытащил его с зоны строгого режима, глухой дыры в Ивановской области, куда он был запрятан его же начальством. Мне требовался специалист по взлому и слежке. А капрал Смирнов как раз маялся в тех краях, бесцельно тратя свой талант. Хватило лишь беглого взгляда на его личное дело, чтобы понять, что мне нужен именно этот человек. Он офицер-контрактник, десантник. Окончил Тульское воздушно-десантное училище. Спец, каких мало. Сейчас он у нас ещё специализируется по электронике, совместитель, конечно. Любит он эти электронные штуковины. – Генерал сделал глоток воды из бутылочки, которую, как успел заметить Тимофей, он таскал с собой постоянно. – Канг, позывной «Прищур». – Генерал указал на того самого коротышку с биноклем. Маленького роста, темноволосый, с узким разрезом глаз и присущей этой расе цветом кожи. Возраст бойца Тимофей определить не смог. – Он не китаец, если что! Он удмурт, охотник. Глаз – алмаз. Снайпер, специалист по диверсиям. Один из моих лучших воспитанников. Его отец погиб во время «Войны с дождём». Был в моём отряде первым клинком! – Генерал на секунду замолчал. – Шесть лет назад все близкие Канга погибли во время землетрясения в Пятигорске. «Прищур» пришёл ко мне сам. Я узнал его сразу. С папашей они на одно лицо. Оставил его в отряде, надеясь, что сын будет достоин силы своего отца. И не ошибся. «Прищур» пил поначалу круто. Но потом вроде оклемался. Сейчас, как говорится, ни капли в рот.

Тимофей присмотрелся. Таких, как Канг, парень видал достаточно. И все они казались ему на одно лицо. Но различать людей по расам – занятие глупое и недостойное. Человек, кем бы он ни был, в первую очередь состоит из поступков.

– Димка, позывной – «Дарт». – Темноволосый парень, с короткой стрижкой под ёжика, жилистыми руками и странной татуировкой на шее в виде языков пламени. Молодой судя по блеску в игривых глазах. – Он фанат Звёздных войн, отсюда и прозвище. Сирота из приюта святого Николая Апостола, что в Карелии. В команде ему отведена роль разведчика. Эта штука у него на плече – преображаемый робот. Если нужна разведка с воздуха, то он летает, по земле – бегаёт. Ну а если в воде, то сам понимаешь. – Бирюк ткнул пальцем в следующего бойца, юркого и хорошо сложенного крепыша также коротко стриженного. Лицо всё в шрамах, нос картошкой словно после удара кувалдой. – Семён, позывной – «Скороход». Специалист по боевым искусствам и владению холодным оружием. Его продали в подпольные бойцовые круги за долги. Я видел, как он дрался с восьмерыми. Его тогда так избили, что я уже был готов ставить парню свечку. Но тут он поднялся как ни в чём не бывало и перебил запыхавшихся соперников одного за другим. Я выкупил его, теперь он с нами. – Генерал почесал затылок. – Эти две красавицы. – Он указал на двух грациозно двигающихся бойцов невысокого роста с ног до головы запаянных в экзо-броню. Их лица скрывали странные маски в виде кошачьих мордочек. – Близняшки Даша и Маша, позывные – «Зита» и «Гита». – Тимофей присмотрелся. То, что это девушки он заметил и раньше. Их походка и другие движения были плавными и грациозными. Больше, к великому сожалению, парень ничего про них рассказать не смог, поскольку девушки были одеты с ног до головы. Ни единого открытого участка кожи не виднелось из-под боевого костюма. На спинах они несли немаленьких размеров рюкзаки, оборудованные специальными креплениями к экзо-броню для снижения нагрузки на позвоночник. – Огневая поддержка и нестандартное мышление. Их мама и папа не отдали девочек в школу, как обычные

родители. Они учили их сами. Девчушки выросли смышлёными, без тестированных мозгов. Они не сдавали ЕГЭ, а отсюда здоровое мышление, не обрезанное правилами. К слову сказать, их родители тоже мертвы. История жуткая, так что я, пожалуй, опущу детали. Сестрёнки обеспечивают круговое огневое прикрытие отряда, управляют лёгкими мобильными боевыми единицами.

– Это как? – не понял последнего пояснения Тимофей. Генерал улыбнулся.

– Придёт время, сам увидишь. Да и... – Он прижал указательный палец к губам. – Они не говорят. – Тимофей открыл было рот, желая, видимо, уточнить услышанное, но тут же закрыл, так и не решившись. – Этот здоровяк – Иван Тоган, позывной – «Косолапый». – Мужчина в представлении Тимофея был похож на древнерусского богатыря только без соответствующего той эпохе антуража. Одеть бы его в доспехи, посадить на коня с копьём и палицей и можно было смело былину писать. – Очень сообразительный, но неповоротливый. Полностью оправдывает свои габариты. Очень сильный и верный боец. С Кангом они друзья не разлей вода. В отряде Иван обеспечивает тяжёлую огневую поддержку. Родился и вырос в Сибири. Сам пришёл в мой отряд, сломал инструктору обе руки за то, что тот назвал его медведем. Грех было не взять в отряд такую дикую ярость. Вот с тех пор воюет и не расстаётся со своим большим пулемётом. – Бирюк усмехнулся. – В моё время таких, как он и вправду называли медведи. А потом вдруг выяснилось, что громила слегка косолапит. Вот мы ему позывной под стать и подобрали. Ты знал, что последний медведь погиб два года назад в зоопарке на Тайване от удара током? – Тимофей отрицательно покачал головой. – Нет? Очень жаль. Это я про медведя. – Генерал как-то сразу погрузстнел. Видимо, медведи были ему дороги. – Следующий экземпляр не из наших мест. Марлон, позывной – «Француз». – Невысокий худощавый мужчина с чёрными, как у ворона хорошо подстриженными и ухоженными волосами. Его пылкий нрав и цепкий взгляд наверняка сокрушили не одно девичье сердце. – Он и в самом деле француз, вот и позывной по статусу. Бывший полицейский. Остался в отряде после обучения. Все его коллеги поспешили вернуться во Францию, а он вот остался. Говорит, что чувствует его место здесь. Лично гражданку для него выбивал. Специалист по лёгкому вооружению и тактике. Наш собственный хакер. Капрал у него в помощниках, так что вдвоём они вполне могут обчистить какой-нибудь старый банк со слабенькой системой защиты.

– Вы нам откровенно льстите, командир! – послышался голос капрала. – Отряд дружно заржал. Тимофей улыбнулся сказанному, а генерал на мгновение остановился, чтобы перевести дух. – А вон тот, что в маске – это Датонг, позывной – «Мрак». – Станный человек, полностью укрытый бронёй с чёрной маской на лице в форме оскаленной гориллы. – Он из индийской спецгруппы. Ты вряд ли помнишь, несколько лет назад как раз после начала войны там разразилась очередная эпидемия. Индия – страна, которая не обременена санитарными нормами, даже несмотря на то, что там производятся практически все наши лекарства. Большая половина местного населения погибла от дизентерии нового типа. Конечно же, мутировавшей. Датонг похоронил тогда всех своих родных, как и многие в его стране. Старуху мать, молодую жену, двоих детей. Никто не выжил, кроме него. От горя утраты он едва не сошёл с ума, хотел убить себя. Поджёг свой дом и сам приготовился к смерти. Пламя охватило его, а потом как он говорит, ему явился ангел и спас. Лицо у парня жутко обгорело. С тех пор маску он не снимает. В спецназе уже лет пять. Заведует в нашей группе взрывчаткой.

– Это и есть те самые бойцы, что служат в отряде «Стальная кольчуга»? – с изумлением спросил Тимофей, разглядывая солдат. – Признаться, я представлял их иначе и думал, что отряд гораздо больше!

– Нет. Этих обалдуев я отобрал лишь год назад. Кто-то уже служил, кто-то лишь начинал, а кто-то уже закончил, – ответил грустно генерал. – Само подразделение сейчас куда мощнее и агрессивнее. Но среди людей, прошедших через смерть и потерявших всё есть группы с максимальным уровнем летальной активности. Проще выражаясь – смертники. Перед тобой как

раз один из таких отрядов. Как ты мог заметить почти все они познали горечь утраты и вам будет о чём поболтать, когда они узнают про твоего отца. Так что рекомендую взять этот аргумент на заметку. Из первой стальной сборки «Кольчуги», что составляли отряд в момент его формирования в живых остался лишь один. Но об этом я расскажу тебе потом.

«Снова потом!» – задумался Тимофей. И до момента, когда они достигли одиноко стоящего на запасной полосе самолёта дивной футуристической конструкции, не произнёс больше ни слова.

Машина была и в самом деле необычной. Странный ромбовидный фюзеляж с острыми углами и практически незаметным хвостом, плавно вытекающим и раздваивающимся позади машины. Крылья с изменяемой геометрией в четырёх плоскостях. Система вертикального взлёта. Вместимость салона до двенадцати человек, не считая экипажа. Грузоподъёмность чуть более двадцати тонн. Максимальная скорость полёта с полным грузом 25 тысяч км/час. Ракетные двигатели облегчённого типа для подобных моделей были разработаны КБ Антонов совсем недавно. После переезда в Россию бюро получило полноценное и своевременное финансирование, что позволило его специалистам продолжить работу. Самолёты серии «АНтрацит» тестировались для использования жидководородного впрыска и зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Все испытания прошли без сучка и задоринки. А спустя два года, первый аппарат сошёл с конвейера. Произошло это четыре года назад, так что подобных самолётов в воздушном пространстве России было ещё не так много.

– Канг, ты справишься с этой птичкой? – спросил у коротышки Сергей Владимирович.

– Так точно, господин генерал, – с улыбкой отозвался удмурт. – Чем она хуже того метал-лолома, на котором я летал ранее?

– Летал! Делал попытки! А один раз чуть нас не угробил, – подколот узкоглазого коллегу капрал, с улыбкой подмигнув Тимофею.

– Ага! – поддержал его «Дарт» – боец со странным устройством, крепящимся на плече. – Верно подмечено, «Узник» чуть не угробил! – боец ткнул в сторону узкоглазого указательным пальцем. – Что ты нам тогда сказал? Эта машина не имеет достойного технического обновления! А что в этом самое смешное? – Солдаты уже вскрывали нижний люк под брюхом самолёта. И улыбаясь, они дружно выкрикнули ответ на заданный ими же вопрос:

– То, что в этот момент мы летели!

Они задорно заржали, нисколько не стесняясь в эмоциях.

– Если не спас-пакеты, нас сейчас тут бы не было! – продолжил с улыбкой «Узник». – Смех смехом, а «Дарт» прав. Ты, чукча – никудышный лётчик!

– Смейтесь, смейтесь! – залезая в открытый люк, промычал Канг. – Раз вам так не нравятся мои полёты, то летайте сами! Посмотрим, как далеко вы сумеете удрать на этой штуковине без Канга! Вон Марлона попросите, он давно мне завидует!

«Узник» и «Дарт» быстро переглянулись и одновременно бросились в люк, отпихивая друг друга, толкаясь и крича!

– «Прищур», миленький, не бросай нас, сиротинушек, на этой богом забытой земле.

Весь отряд со смеху катался по площадке взлётной полосы. Генерал и племянник также позволили себе слегка посмеяться. Но взглянув на часы, Тимофей испуганно выкрикнул:

– Отставить разговоры! У нас не больше десяти минут! Время истечёт и нам – конец!

– Это ещё ничего не значит, – отрезал генерал, вновь становясь серьёзным. Кем бы ни был этот звонивший, он мог тебя с лёгкостью обмануть. Если его цель та же, что и у нас, то ему выгодно, чтобы мы добрались до конечной точки как можно быстрее.

– Но как же угроза гибели? Он ведь сказал, что мы все умрём? – не сдавался Тимофей. Двигатели самолёта взревели и генерал прокричал ему на ухо:

– Я лично проверять это не хочу, а ты не паникуй раньше срока!

Почти все бойцы были уже внутри и через открытую боковую дверь Бирюк и его племянник поднялись на борт. Лишь сестрёнки заканчивали закрывать взломанный нижний люк.

– Я не паникую, – попытался оправдаться Тимофей.

– Это от недостатка опыта и боязни отказа от подгузников, – подколот племянника генерал.

– Вы скажете мне, наконец, куда мы держим путь? – усаживаясь в кресло и стискивая от злости зубы, спросил у Бирюка Тимофей. Генерал открыл было рот, но тут...

– Фиксирую сильный электромагнитный всплеск! – выкрикнул «Прищур». – Что-то странное прямо под нами. Хорошо, что эта птичка покрывается специальным слоем поглощающего ЭМИ-волны вещества.

Генерал, даже не успевший опробовать комфортабельное кресло, бросился в кабину пилотов. Самолёт тем временем спокойно выкатывался на взлётную полосу.

– К нам гости! – подключаясь к программе управления самолётом и одевая крепёжные ремни на плечи, прокричал капрал. Он сидел в кресле второго пилота рядом с Кангом и внимательно созерцал приборную панель. – Я так понимаю, этот самолёт нельзя было брать без спроса? Верно?

– Ты до смешного прав, друг мой! – ответил ему с усмешкой «Прищур». – Судя по записям в бортовом журнале, эта птичка принадлежит губернатору здешних краёв. Так что нашему «старика» придётся нелегко, когда у него потребуют объяснений.

– Ваш «старик» всё слышит! – грозно прорычал генерал Бирюк. – «Прищур», хватит ныть, взлетай. Курс на Восток! Не нравится мне этот импульс. Напоминает одну очень неприятную штуку... – Он не успел договорить, самолёт резко рванул вверх, быстро оставляя под собой взлётно-посадочную полосу, здания аэродрома и огромную армию преследователей. Не прошло и минуты как «АНтрацит» набрал приличную высоту и рванул на Восток.

От подобной прыти генерал едва не улетел в хвост салона, но в последнюю секунду успел схватиться за косяк дверного проёма в кабине пилотов.

– Шустрая птичка! – с безумными глазами выкрикнул «Прищур» и громко заржал. Он медленно тянул штурвал на себя, самолёт же очень быстро поднимался в небо.

В этот миг что-то очень сильно бахнуло внизу. Звук был резкий, мощный и очень глухой. Тимофею сперва показалось, что это упало что-то большое, мягкое и очень тяжёлое. Он выглянул в иллюминатор и обомлел от ужаса. Земля, которую они только что покинули, летела в тартарары. Взлётная полоса осыпалась в глубокую подземную бесконечность, увлекая за собой весь аэропорт со стоящими на взлётных полосах самолётами и обезумевшими от произошедшего кошмара людьми. Не прошло и минуты как огромная площадь земной поверхности, на которой находился аэродром и прилегающие к нему территории, исчезала в невероятных размерах воронке. Чем выше поднимался их самолёт, тем больше казался ошарашенным людям, смотрящим вниз из иллюминаторов, огромный, необъятный глазу кратер, образовавшийся словно из ниоткуда и уничтоживший за мгновение огромный инфраструктурный комплекс аэропорта Строгино.

– Господи Иисусе! – выкрикнул «Прищур». – Что это такое?

– Похоже на тектонический заряд, – спустя несколько секунд, нарушил тишину генерал. – Я и подумать не мог, что его до сих пор разрабатывают.

– Что это за хрень? – спросил Тимофей.

– Это оружие массового поражения, разработанное нашими учёными в период начала украинского конфликта. Я, признаться, и не думал, что дело пойдёт дальше прототипа. Жуткая вещь. – Бирюка слегка передёрнуло. – Первоначально эта штука разрабатывалась для уничтожения крупных объектов противника, подобных этому аэропорту. Он расположен на открытом пространстве, да ещё в глубоком тылу, к нему невозможно никак подобраться, не обнаружив себя. Для таких целей и был разработан Тектонический заряд. Это своего рода огромная

бомба-крот. Управление происходит через спутник. Капсула с помощью мощного бура добирается до нужной цели под землёй. А затем, с помощью установленных по периметру пушек крот выстреливает сотни маленьких щупалец, которые просверливая себе путь в почве, растягиваются по периметру словно лучики солнца на детском рисунке. Когда все заряды установлены, система подаёт сигнал о готовности, после чего крота можно взрывать. Радиус поражения увеличивается в два раза по сравнению с радиусом расположения зарядов щупалец. Именно это мы сейчас с вами и наблюдали. Единственный раз такая штука была испытана на Ямале. Там до сих пор гадают о происхождении огромного кратера.

– Значит, информатор был прав! – воскликнул Тимофей. – Если бы мы не улетели, то сейчас... О, Господи! – Он закрыл рот руками.

– Ничего это не значит! – выкрикнул генерал. Он незаметно одёрнул руки парня и грозно посмотрел ему в глаза. – Этот звонок мог подстроить кто угодно. Многие знают, что у меня есть племянник. А узнать твой номер труда не составит. Пройти по цепочке сможет даже обыкновенный любитель детектив.

– Сомневаюсь, что у обыкновенного любителя детективов есть это! – капрал сунул в руку генерала телефон Тимофея. Трубка была разобрана, внутри маленьких микросхем и погасших деталей дисплея виднелось некое образование, напоминающее сгустки слизи.

– Что это? – глядя на «Узника», спросил генерал.

– Это биогенный передатчик, – спокойно ответил капрал. – Таких технологий у нас нет.

– Поясни. – Бирюк поудобнее устроился на ближайшем к кабине кресле, пристально рассматривая разобранный телефон племянника.

– Биогенные технологии – это краеугольный камень науки. Совместить электронику и генетику мы, к сожалению, пока не можем. Даже несмотря на способности учёных вживлять искусственные органы или цеплять на людей неотличимые от живых конечностей протезы, мы далеки от того, что я тут вижу. Это «нечто» – живое. Оно создано именно для того, чтобы отслеживать именно этого человека. – Он указал на Тимофея. – Его и только его. Если он выбросит телефон или уничтожит его, чужеродные генные поры уже и так находятся в его теле. В считанные часы они создадут новое устройство и спрячут его в самый часто используемый предмет своего носителя. Проблема современных гаджетов в том, что они неразборные. Вам не нужно снимать крышку телефона, чтобы установить сим-карту или поменять батарею. Он, – капрал ткнул пальцем в Тимофея, – никогда не узнает о присутствии этих систем слежения, поскольку они не призваны навредить ему или его телефону. Наоборот, они даже будут поддерживать его здоровье и работоспособность прибора только бы человек дышал, говорил, одним словом, передавал информацию, а аппарат работал исправно. До подобных технологий нам, что до луны пешком!

– Я что, заражён? – испуганно выкрикнул Тимофей. – Во что вы меня блин втянули?

Молодой человек вскочил с места и начал испуганно метаться по салону самолёта.

– Тимофей, успокойся! – прикрикнул на племянника генерал Бирюк. – Ты не заражён.

– Ага! – продолжал кричать курсант. – А этот парень, сказочник? – Он нервно махнул рукой на «Узника». – Что вы мне снова лапшу на уши вешаете, дядя? – Он остановился и в панике принялся осматривать салон самолёта, забитый бойцами спецназа. Генерал закатил глаза.

– А ну сядь! Живо! Отставить панику, курсант! – злобно громыхнул его тяжёлый голос. Тимофей не испугался, но в одно мгновение замер словно статуя. Прямо на него был наставлен ствол огромного пистолета. Не говоря больше ни слова, парень сел в ближайшее кресло. – Успокоился? – всё так же злобно прорычал Бирюк. – Я тут с тобой не в игры играть собрался. Мне нянчить тебя некогда. Если хочешь стать настоящим офицером, то забудь о себе любимом. Нет больше мамы и нет всех тех соплей, о которых ты грезил в училище. – Генерал убрал пистолет в кобуру. – Мир куда страшнее тех сказок, о которых ты слышал. Я хочу, чтобы ты

осознал это раз и навсегда. Запомни, племянник, ты переступил черту. Отныне ты не курсант, а член отряда «Стальная кольчуга». Здесь нет места слабостям, нет места жалости. Если хочешь дожить до завтра, то сегодняшний день должен прожить на полную катушку. Ты понял? Понял меня? – Генерал схватил Тимофея за ворот и заставил посмотреть в свои глаза. – Наша жизнь нам не принадлежит, если ты ещё не заметил! В любой момент ты можешь умереть, а значит, надо жить сегодня, сейчас, в этот самый миг. Никто не знает позволит ли нам судьба насладиться этим чудом завтра! Знаешь, почему бойцы отряда «Стальной кольчуги» всегда побеждали? – задал он вопрос племяннику. Тот уже утомился и, не сводя пристального взгляда с генерала, отрицательно замотал головой. – Потому что им нельзя думать о смерти. Запрещено – понимаешь? Думать можно только о жизни, только так ты сможешь победить. – На борту краденого самолёта наступила жуткая гробовая тишина. Тимофей тяжело дышал и смотрел на генерала, обдумывая сказанные им слова. Бойцы отряда думали каждый о своём. Многие вспоминали день, когда им самим вот также доходчиво и грубо объяснили суть выживания. – Что там у него со здоровьем? Жить-то будет? – поинтересовался для видимости генерал, оправляя ворот кителя племянника. «Узник» усмехнулся и ответил, убирая разобранный на части телефон в подсумок-контейнер.

– Будет, конечно. Просто не стоит подпускать его к электроприборам на какое-то время. Биогенные шпионы перебираются в гаджеты с потом и мельчайшими частичками кожи с рук носителя. Это может занять не один месяц, а иногда и годы. Засранцы вредные, но неопасные. Вред здоровью они причинить не могут, и я полагаю, если дать время, они погибнут не в силах выполнить поставленную задачу.

– То есть, как это? – не до конца понял сказанное Тимофей.

– Да просто. Не давать тебе телефон пару лет и к компьютеру не подпускать, – с усмешкой отозвался «Узник».

– Ты что, шутишь? А как же я жить-то буду? У меня ведь девушка есть! – воскликнул Тимофей.

– Я понимаю, но для этого, если правильно помню, телефон не нужен, – съязвил генерал. Отряд вновь дружно заржал, но смех вмиг стих, как только Бирюк сдвинул брови.

– Не об этом ты должен сейчас думать, – оборвал парня «Узник». – Ты как считаешь, эти биогенные жучки попали в тебя при каких обстоятельствах?

– Да откуда же мне знать! – воскликнул курсант. – В наш бешеный мир это могло произойти где и когда угодно.

– Логично, – протянул капрал. – А вопрос-то не простой.

– Может, в интернете поискать? – сморозил очевидную глупость Тимофей.

– Вот ведь современная молодёжь! – развёл руками генерал. – Ничего без интернета не могут. Ты девушку свою тоже с помощью интернета любить собрался?

Сдавленный смех вновь взорвал салон самолёта.

– Да что вы такое дядя говорите! Она очень порядочная, скромная и умная. Ждёт моего звонка, ну или сообщения на худой конец. Как мне с ней общаться? Голубиной почтой? – Парень покраснел. Его возмущению не было предела. «Узник» натянуто улыбнулся и беспомощно развёл руками.

– К слову, о девушке, – продолжил Бирюк. – Ты раньше ничего мне о ней не рассказывал? Да и имя у неё какое-то странное? Миа! Это китайское?

– Нет, корейское вроде, – ответил «Дарт».

– Да ты что, какое оно корейское! – вступил в спор Канг. – Узбекское!

– Эй, эй! Никакое оно не корейское и не узбекское! – едва не завизжал от обиды Тимофей.

Подобного рода обсуждения были ему не по душе.

– Вот и я говорю, что не корейское! – выкрикнул Канг.

– Может, тайское? – подхватил беседу «Узник».

– Да вы что, издеваетесь?! – заорал Тимофей.

– А ты, вообще, молчи искатель в интернете! – грозно одёрнул племянника генерал. – Твоё будущее зависит от мнения, которое произведёт на нас твоя девушка.

– Да вы даже с нею незнакомы! – Тимофей в возмущении раскинул руки в стороны.

– Нам необязательно быть с ней знакомыми лично, – улыбнулся генерал. – Это мужская беседа с сугубо мужской логикой. Ты в семье, где выбор тебе уже не принадлежит. Если наше глубоко предвзятое мнение с твоим не совпадает, ты не виноват. Но образ твоей девушки, представший перед нами, уже вполне реален. А это значит, что одно твоё лишнее слово может испортить его навсегда.

– Верно говорите, господин генерал! – поддержал Сергея Владимировича «Дарт». – Я уверен, несмотря на своё восточное имя, она не так узкоглаза, как наш многоуважаемый пилот. – «Прищур» с улыбкой взглянул на Тимофея. Его глаза в этот момент стали ещё уже. Молодой офицер не знал, что и сказать. Его стремление доказать всем окружающим свою правоту, казалось, вот-вот разобьётся словно восточная хрупкая ваза. Но как это сделать, если нет никакой возможности вставить хоть слово. К горлу уже начал подкатывать предательский комок обиды.

– Наверняка она не столь неуклюжа, как наш многоуважаемый пилот! – протянул плавно капрал. Улыбка медленно начала сползать с лица Канга.

– А голос у неё уж точно мягче и чище, чем у нашего многоуважаемого пилота, – раздался, искривлённый акцентом, голос Датонга – бойца, лицо которого скрывала маска. Канг уже не улыбался.

– Ну и, конечно, она божественно красива в отличие от нашего многоуважаемого пилота! – завершил констатацию факта генерал. Из ушей Канга от злобы едва не шёл пар! Тимофей сам не сразу заметил, что улыбается вместе со всем отрядом. А спустя минуту, команда уже ржала, поддерживая животы.

– «Косолапый», ну ты чего молчишь? – умоляюще простонал Канг. – Друга твоего только что облили с ног до головы, а ты молчишь.

– Ты хочешь, чтобы и меня тоже облили? – задал совершенно неожиданный вопрос здоровяк. – Не, я-то, конечно, смогу отбиться от этой банды приколистов. Вот только места тут маловато, сломаю ещё чего, мы снова упадём, ты снова будешь в этом виноват. Нет. Пожалуй, промолчу. – От услышанного Канг окончательно поник. Отряд заржал ещё громче.

– Отставить гогот, – оборвал бурное веселье генерал. – Посмеялись и будет. Мы тут не на юморе. Наша проблема никуда не делась. – Он сурово осмотрел всех присутствующих. – Я верю, у нас ещё будет время познакомиться с красавицей Мией. И, надеюсь, что это будет приятная встреча. Но сейчас у нас другая задача, которая требует немедленного решения.

Уже знакомый звук прорезал возникшую на мгновение тишину. Все присутствующие на борту самолёта уставились на капрала. Тот и сам поначалу опешил. Его непонимание сменилось удивлением, а потом и страхом, когда он достал из нагрудного кармана телефон Тимофея.

– Невероятно! – протянул «Узник», глядя на разобранный и по всем признакам нерабочий гаджет. – У него даже питания нет!

Телефон тем не менее продолжал звонить. Странное и пугающее зрелище предстало глазам всей команды. «Нечто», отдалённо напоминающее телефон, было опутано светящимися изнутри нитями. Это были те самые стустки биогеники. Но сейчас эти странные инородные тела полностью контролировали маленький прибор связи. Они обеспечивали его питанием и могли управлять программным обеспечением аппарата. На вспыхнувшем экране побежали странные символы. Затем включилось меню и без какого бы то ни было воздействия извне на экране вспыхнул индикатор отклика сигнала. Включился таймер разговора, а индикатор громкости сам собой пополз вверх. Затем включилась громкая связь и все присутствующие в салоне самолёта люди услышали незнакомый, искажённый электроникой голос.

– Неужели так сложно взять и поднять трубку, когда вам звонят? – незнакомый голос был мужским и судя по тембру принадлежал уже немолодому человеку. Тимофею в очередной раз показалось, что звонивший знает обо всех присутствующих куда больше, чем они сами это осознают. – А быть может, я не вовремя? Тогда позвольте извиниться, но у меня нет иного выбора.

– Кто вы такой? – грозный голос генерала оборвал вступительную тираду незнакомца.

– Мне не следует вам отвечать, господин генерал. Это может скомпрометировать меня. А если это произойдёт, то ни я, ни вы завтрашнего дня уже не увидите. Именно этим и объясняется моя скрытность. Неужели такому человеку, как вы, я должен и это разжёвывать?

– Допустим! – Бирюк был неумолим. – Что вам от нас нужно?

– Мне? От вас? Я умоляю! – в динамике раздался хриплый смех. – Неужели вы считаете после всего, что я для вас сделал, вы можете мне хоть что-то предложить?

– А что вы сделали? – не выдержал Тимофей.

– Мой юный друг! – незнакомец был явно рад слышать Тимофея. – Я спас вам жизнь, причём дважды! Неужели подобный поступок не располагает вашего ко мне доверия?

– Дважды? – усмехнулся генерал. – Я помню лишь один звонок с предупреждением. И признаюсь честно, мы могли и не ехать в тот аэропорт, а спокойно поехать дальше на машине.

– Вы явно не математик, генерал. – Незнакомец разозлился. – Как вы думаете, легко ли задержать взрыв направленного тектонического заряда? Да ещё на целых три минуты! – На борту самолёта наступила тишина.

– Электромагнитный импульс! – раньше других сообразил «Прищур».

– Молодец, Канг! – голос незнакомца мигом повеселел. – Хоть кто-то в вашей никчёмной команде умеет считать и соображать по совместительству. – В салоне самолёта вновь повисла гнетущая пауза. – О-о! Прошу прощения за столь некорректное обращение с вами. Вы наверняка гадаете, откуда я вас всех знаю? Это несложно, когда знаешь место и время. Но смысл на самом деле не в этом!

– Смысл? Так в этом ещё и смысл есть? – не выдержал напыщенной болтовни незнакомца генерал. – Ты взрываешь целый аэродромный комплекс. Вживляешь моему племяннику био-генных жучков. Грозишь всем моим людям смертью. И после всего этого у тебя хватает наглости рассуждать о смысле? – Генерал схватил телефон и прошипел прямо в микрофон как можно ближе поднеся его к губам. – Пошёл ты к чёрту! – Он размахнулся и со всей силы швырнул телефон на пол. А затем принялся топтать несчастное устройство каблуком ботинка.

Бойцы смотрели на генерала, не произнося ни слова. Прошла минута, когда Бирюк, тяжело дыша, опустился в кресло. Он окинул взглядом ошарашенных людей, наиграно улыбувшись и, глубоко выдохнув, сказал:

– Не могу слушать неприкрытую ложь!

– А ещё меня в истерике обвиняли, – произнёс, глядя на дядю Тимофей.

– Я и не пытался вам лгать! – голос из динамиков бортового компьютера заставил генерала побагроветь.

– Он и правда не лгал нам! – согласился с голосом незнакомца Тимофей. – Может, нам стоит его послушать.

– Ваш племянник гораздо умнее вас, господин генерал! – спокойно протянул голос, неприкрыто посмеиваясь над Бирюком. Генерал равнодушно махнул рукой и отвернулся. – Кстати, чтобы доказать вам, что я не лгу, могу я узнать точное время?

– Десять минут третьего! – посмотрев на часы, ответил Тимофей.

– Чудно! – радостно воскликнул голос. – Вся ваша компания так мила моему слуху, вот только... – он на мгновение замялся. – Не подскажет ли мне, многоуважаемый пилот, сколько у вас осталось топлива?

– Твою же мать! – тут же раздался нервный крик «Прищура». – Я мамой могу поклясться, что датчик уровня топлива минуту назад ещё молчал.

– Сколько осталось? – Генерал Бирюк и вся команда мигом оживились. Красная лампочка на приборной панели мигала ярким алым пламенем.

– Сколько осталось топлива, «Прищур»? – выкрикнул словно обезумевший «Дарт».

– Нисколько не осталось, – тихо ответил Канг. – Пока тянем на парах, но это ещё минут пять. Затем придётся искать место для экстренной посадки, иначе разобьёмся. Система пропустила момент дозаправки и не выставила предупреждение. – Узкоглазый воин в отчаянии и злобе ударил кулаком по приборной панели. – Долбаные компьютеры!

– Ушам своим не верю! – воскликнул «Узник» и тут же обратился к «Дарту». – Ты только представь, он снова нас угробить хочет!

– Ага! – согласился Димка. – Всё как в прошлый раз.

– Да я-то здесь при чём? – возмутился «Прищур». – Откуда мне было знать, что самолёт не заправлен!

– Отставить! – прорычал Бирюк. Он впился в Канга своим злобным взглядом и со странным спокойствием медленно проговорил каждое слово. – Ты, давай прекращай ныть! Лучше посади нас без шума и пыли.

– Я уже начал снижение и скоро мы увидим землю. Но вот посадку без шума и пыли я вам не обещаю, – не сводя взгляда с приборной панели, ответил Канг.

– Марлон! – обратился генерал к французу. – Где мы сейчас?

Среднего роста мужчина с чёрными, как крыло ворона волосами поднял на генерала свой пристальный взгляд. Тимофея удивило железное спокойствие, с которым он смотрел на командира. Во взгляде этого человека не было ни капли страха.

– Судя, по моим данным, мы как раз пролетаем Чебоксары. Если удача нам улыбнётся, мы дотянем до пригорода Казани. К Юго-Востоку от города есть аэропорт. – Марлон натянуто улыбнулся. – Опыт реквизировать самолёты у нас уже есть. Так что... – Он не закончил фразу, имевшую лёгкий картавый привкус французского акцента. – Но на это шансов мало.

Двигатели заглохли одновременно. Наступила невесомая в прямом смысле слова тишина и самолёт резко ухнул вниз. Пол словно исчез из-под ног. Все люди одновременно оказались прижаты к потолку.

– Падаем! – заорал «Прищур». – Держитесь за что сможете.

Тимофей, падающий в самолёте второй раз за день, сердито посмотрел на дядю. Тот только и смог, что едва заметно пожать плечами.

– Падение высоты до двенадцати тысяч метров! – констатировал компьютер приятным женским голосом.

– А куда интересно подевался наш добрый самаритянин? – проорал во всю глотку генерал. – Что-то я не слышу его самодовольных насмешек?

– Боюсь, что на этот раз наш загадочный друг не сможет задержать время! – выкрикнул капрал. Он поудобнее перехватил руку и, развернувшись, достал из маленькой незаметной ниши уже знакомый всем спас-пакет. – Он здесь один. К сожалению.

– Один из нас точно выживет! – проорал «Дарт» и заржал.

– Все выживем! – раздался спокойный голос француза. Самолёт трясло и подкидывало, но солдат сидел всё в том же кресле, в которое уселся при взлёте. Отряд в недоумении уставился на компьютерщика. – Судя по чертежам разработчика, у этого самолёта есть резервный элемент питания. Я взломал сервер конструкторского бюро и могу с радостью вам заявить, что если ввести в интерфейс программы управления соответствующий код, то запустится алгоритм поддержания работоспособности системы при экстренных неполадках.

– Здорово! – воскликнул Тимофей. – Какой код?

– Понятия не имею! – практически сразу отозвался Марлон. – Здесь сказано лишь, как включить эту штуку. Но ни про какие коды ни слова. Хотя нет. Кое-что есть! – Француз совершенно искренне улыбнулся, и Тимофей в очередной раз подметил, что страх в этого человека боги явно забыли поместить. – Здесь написано, что только пилоты и владелец этого транспортного средства знают этот код!

– Прекрасно! – воскликнул капрал. – «Прищур», как и в прошлый раз, оказался прав. У этого корыта нет достойного обновления!

– Падение высоты до восьми тысяч метров! – раздалось очередное уведомление. – Топливные ёмкости пусты. Рекомендовано активировать систему резервного питания.

Тимофей мельком взглянул в отверстие иллюминатора. Далеко внизу широкой лентой тянулась тёмная река. Трудно было даже представить, какой огромной она окажется, когда самолёт опустится ещё ниже. А ведь когда-то все реки на земле были синими. Воды в них были чистыми и там жила рыба. А теперь эти воды несут лишь смерть, и никто в них не живёт, кроме разве что мутантов да тех самых смертоносных бактерий, коих на планете с появлением пришельцев всё больше и больше!

– Я полагаю этот спас-пакет ваш, господин генерал! – капрал протянул Бирюку маленькое устройство. – Ваша миссия должна быть выполнена, а мы... – он окинул взглядом своих людей и с грустью задержал взгляд на Тимофее. – Мы всего лишь расходный материал. Я не сомневаюсь, когда всё закончится, вы без труда наберёте новую команду.

– Предупреждение об экстренном падении высоты! – напомнил приятный женский голос. – Столкновение с поверхностью земли неизбежно через три с половиной тысячи метров. Если вы не активируете систему резервного питания, то погибнете!

– Возьмите спас-пакет, генерал! – настоятельно сказал капрал.

– Возьмите, дядя! – Тимофей сам не ожидал от себя подобного. Несмотря на осознание приближающейся гибели, внутренне он яростно отрицал неумолимо надвигающийся конец. – Вы должны закончить то, что начали.

Бирюк ошарашенно смотрел на своих людей. Вот она истинная суть его команды – самопожертвование! Именно такой взгляд он видел в тот день, когда Серафим Сомов прикрыл его от смертельной ледяной бури «Жестоких». Именно такие люди были ему всегда нужны. Только с ними он мог побеждать и побеждал. Только на них он мог положиться в минуту смертельной опасности. Только им он мог доверять.

– Нет! – наотрез отказался Бирюк. – Я не брошу своих людей умирать. Либо мы спасёмся все, либо вместе погибнем.

– Какое глупое самопожертвование! – брезгливый голос незнакомца раздался вновь неожиданно. – Вы все умрёте, а провал вашей миссии приведёт к гибели цивилизации. Как вы этого не понимаете, господин генерал.

– Прекрасно понимаю, – Бирюк со странным подозрением взглянул на компьютерную панель, – смерть моя ничего не изменит, – выкрикнул он, – а когда я умру, мне будет всё равно, что станет с цивилизацией, да и с вами в частности, кем бы вы ни были. Поэтому будьте столь любезны, предоставьте моему человеку код доступа к системе резервного питания и все мы благополучно продолжим наше дело. – Тимофей в изумлении посмотрел на генерала.

– С чего вы взяли, что мне известен этот код? – нисколько не смутившись, поинтересовался незнакомец.

– Падение высоты до полутора тысяч метров. Критическая высота активации резервной системы питания наступит через десять, девять, восемь...

– Говорите код! – заорал Бирюк. – Говори код, ублюдок!

– Пять, четыре, три... – продолжал отсчитывать электронным голосом компьютерный интерфейс самолёта. Все люди в салоне напряглись, испуганно глядя на генерала. Тимофею вдруг показалось, что перед ним не его родственник, а захвативший его душу сущий дьявол!

– Код! – голос Бирюка звучал неистово злостно, сорвавшись на хрип и совершенно необычно дико. Последние секунды растянулись с ударами крови в ушах.

– Пять, два, восемь – Альфа Купер! – произнёс голос незнакомца. Марлон тут же вбил данные в поле кодировки самолёта. Что-то щёлкнуло, затем запустились двигатели и самолёт начал резко тормозить.

– Есть контакт! – заорал радостно «Прищур». – Питание поступает, выравниваюсь. Держитесь!

Самолёт плавно принялся возвращаться в привычное положение, но снижение хоть и замедлилось, но всё ещё продолжалось.

– Критическая высота работы двигателей. Рекомендуются плавное ускорение! – подсказала система интерфейса.

– Благодарю вас, дамочка! И где вы только были раньше? – облизывая губы и выжимая на себя штурвал, поблагодарил компьютер Канг.

– Как вы узнали? – всё ещё находясь в оцепенении страха, спросил у дяди Тимофей.

– Интуиция! – улыбнулся тот. – Если мы действительно должны были умереть, то погибли бы ещё там, в том самолёте. А это не входит в ваши планы? – он завершил свою речь громким вопросом, обращаясь к странному незнакомцу.

– Не входит! – ответил сдержанный электронный голос. – Между прочим, я и сам бы дал вам ключ! Не стоило меня оскорблять и доводить ситуацию до критической.

– До критической? – с усмешкой воскликнул Марлон. – Да, ещё полсекунды и мы бы проскочили точку невозврата. А после неё ваш ключ – фуфло!

– Не обижайтесь на них, – вдруг неожиданно для всех поддержал незнакомца Тимофей. – Это своего рода благодарность, насколько я успел понять.

Бирюк усмехнулся и направился в кабину пилотов, где Канг и «Узник» уже колдовали над навигационными приборами.

– Мы дотянем до аэропорта Казани, – сказал вошедшему генералу «Узник». – Там нам придётся бросить самолёт. Я уверен, информация о нём уже есть в поисковых базах. Это чудо, что нас ещё не сбили.

– Хорошо, – согласился Бирюк. – Проложи и откорректируй маршрут.

– Понял! – тут же отозвался капрал.

– Так всё-таки, куда пролегает наш маршрут? – Тимофей непроизвольно подслушал разговор генерала, но ему не было за это стыдно.

– На восток, – ответил Бирюк.

– Это я уже слышал, – сдержанно констатировал курсант. Генерал понял по его глазам, что на этот раз отвергнуться не получится.

– Наша цель расположена в северной части Уральских гор. Я не планировал подобных хаотичных перемещений. Было условлено, что до точки высадки мы доберёмся на разбившемся транспортнике, а оттуда на машинах. Дальше пешком.

– Пешком куда? В горы? – Тимофей много знал про Уральские горы. Он знал, что там часто гибнут люди, там много обвалов и непроходимых аномальных мест. А ещё он знал, где-то там пять лет назад упал самолёт, перевозивший предназначенный к утилизации ядерный заряд. – Но Уральские горы – это огромная гряда более двух тысяч километров в длину и до ста пятидесяти в ширину.

– Но мы же не собираемся излазить их все! – с улыбкой возразил генерал. – А ещё в Уральских горах никогда не было «Жестоких». Там до сих пор сохранились чистые водные источники, которые хорошо охраняются и из них своевременно изымаются водные ресурсы. Это помогает питать нас чистой водой, которой сейчас практически не осталось.

– Это как? – поинтересовался Тимофей.

– Когда по миру расплодилось эта мутировавшая кишечная чума и учёные выяснили, что практически вся вода уже непригодна к употреблению, нам позвонил один учёный и подсказал идею. Истоки Уральских гор оказались настолько длинными, что зараза туда добраться не успела. Мы перекрыли ключи и многочисленные минеральные источники, питающие реки и принялись отбирать оттуда воду. В результате некоторые реки обмелели, и зараза уже не смогла проникнуть в чистые природные экосистемы. Таким образом, вода, которую дают нам горы – чистая. А главное, её можно пить, не опасаясь за своё здоровье. Это один из секретов, за которые погиб твой отец.

Бирюк посмотрел на племянника тяжёлым грустным взглядом.

– Генерал, к нам гости! – заорал капрал и тут же вывел на монитор данные радара.

– Истребитель проекта «Ратибор». – Бирюк тут же узнал машину. – От этого не уйти. Самолёты подобного типа разрабатывались под различные вариации ведения боя. Им не страшны любые погодные условия, а также отсутствие кислорода и изменение температур. Самолёты проекта «Ратибор» могут выходить на околоземную орбиту и вести бой в условиях космического пространства. Они обладают невероятными аэродинамическими качествами, манёвренностью и скоростью. Двигатели нового поколения создают репульсионные всплески благодаря чему самолёт набирает невероятное ускорение. Особенность – система гашения радаров противника специальной радиоманнитной пушкой широкого диапазона. Это некий аналог ЭМИ, но без ответного эффекта. Враг попросту не понимает, что вывело из строя его приборы. То, что мы всё ещё видим этот самолёт я склонен рассчитывать, как жест доброй воли. В противном случае нас бы уже сбили. Арсенал там весьма обширный. От пулемётов до ракет с управляемой скоростью полёта. А также одна из новинок – это щиты-экраны, защищающие самолёт от некритических повреждений. Они могут сдержать попадание пули крупного калибра, но вот от ракеты не защитят. Учёные работают над этой технологией, но пока далеко не продвинулись.

– Откуда вы столько знаете о секретных разработках? – задал вопрос дяде ошеломлённый Тимофей. – Это наверняка строгая тайна, а вы рассказываете о ней с такой лёгкостью, будто статью в газете публикуете.

– Все секреты в реальных технологических приборах. Я знаю об их существовании, но не знаю и уж тем более не понимаю самого принципа их работы. То, что я тут наговорил, ты с лёгкостью прочитаешь в любой фантастической книжке. Именно поэтому я не боюсь об этом рассказывать.

– Пилот «Ратибора» запрашивает связь! – прокричал «Прищур».

– Соединяй, – приказал Бирюк. На мониторе тут же вспыхнуло изображение. Человек в кислородной маске, огромном сферическом шлеме с прозрачным дисплеем на нанокристаллах, в котором отображались системы навигации самолёта. Не теряя ни секунды, пилот произнёс:

– Генерал Бирюк, я полковник Корон, командир звена «Святозара». Мне поручено сопроводить вас и вашу команду на аэродром города Казани. Рекомендую вам подчиниться приказу, в противном случае мне дано распоряжение вас уничтожить.

Бирюк слишком давно служил и понимал, подобного рода речи не что иное, как предложение решить исход ситуации миром. Сбивать их, конечно же, никто не будет. Да и зачем это делать, ведь сесть им придётся в любом случае. Резервный топливный блок рассчитан не более, чем на пару часов полёта. А что потом? Демонстративно падать с гордо поднятой головой? Подобный расклад генерала не устраивал. Поэтому спустя несколько секунд, он ответил:

– Полковник, мы с радостью примем вашу любезную помощь. В противном случае наш самолёт попросту упадёт в Волгу. Топливо на нуле, да и пилот у нас не очень. – Генерал с улыбкой взглянул на Канга. – Я человек военный и прекрасно понимаю всю глубинную суть полученного вами приказа.

Лётчик «Ратибора» утвердительно кивнул и отключился. Спустя несколько секунд, три истребителя звена «Святозара», незаметно откуда вынырнувшие, взяли в кольцо быстролетящий «АНтрацит».

– Что всё это значит? – спросил почти шёпотом у дяди Тимофей. – Нас, что арестуют?

Глава 5

Аэропорт Казани. 23 мая 17:43.

Самолёт приземлился на запасную полосу аэропорта города Казани. Ко всеобщему удивлению, там никого не оказалось. Команда бойцов отряда «Стальная кольчуга» покинула борт «АНтрацита» в полном недоумении. Генерал Бирюк с племянником вышли последними.

Было уже почти шесть часа вечера, но солнце продолжало нещадно палить словно на улице стоял знойный июль. Погода после появления смертоносной бактерии и, последовавшим за ней изменением биологической структуры растений, поменялась по всему миру. Сначала синоптики сообщали об уменьшении количества выпадения осадков, что неизбежно привело к засухам. Это помогло бактерии захватывать всё новые и новые территории, поскольку она была куда более живуча, чем произрастающие на месте засухи растения. Поражённая бактерией флора практически не была способна к фотосинтезу, а чёрные водоёмы покрывала странная плёнка, не позволяющая влаге испаряться. Как результат уменьшилось количество облаков и на всей планете повысилась температура воздуха. И теперь в мае она стояла такая, что ранее наблюдалась лишь в самые жаркие сезоны июня-июля в районах тропиков.

Вдалеке у линии размытого горизонта виднелось марево, поднимаемое горячим воздухом от раскалённой полосы бетона. Оно вибрировало и, казалось, что воздух плавится.

Генерал достал из кармана платок и утёр им выступившую на лбу испарину.

– Ну и что всё это значит? – осматриваясь по сторонам, поинтересовался капрал.

– Понятия не имею, – ответил, всматриваясь вдаль, Бирюк.

– Я-то думал, что налетит толпа агентов! Наставят на нас пушки. Будут долго и громко кричать, а потом вчетвером на одного, как это у них обычно бывает, завалят на землю, повяжут и увезут в какой-нибудь тёмный, сырой подвал, – разочарованно простонал капрал, затемняя лицевой щиток своего костюма.

– Может, они в пробку попали? От аэропорта до города двадцать семь километров, – произнёс Марлон.

– Тебе бы, «Узник», только по подвалам и шастать! – подколот друга Канг. – Надо валить пока есть возможность, – обратился он к Бирюку.

– Нет! – резко отрезал тот. – Не всё так просто, как может показаться, на первый взгляд. – Генерал пристально осматривал округу. На Северо-Запад и Юго-Восток, разбегались полосы взлётной линии. На Юго-Западе виднелась отдалённая полоса земли, поросшая короткой чёрной травой. В противоположную сторону на Северо-Восток насколько хватало взгляда уходили, строясь ровными рядами, линии расчерченных специальной разметкой широких взлётно-посадочных полос.

– Вечно вы, господин генерал, всё усложняете и во всём видите подвох! – возмутился было капрал. Но вовремя опомнился. – Хотя с вашим-то боевым опытом это немудрено!

Бирюк строго взглянул на бойца, но тот уже отвернулся и продолжил осматриваться.

– Думаешь, если твой командир вояка до мозга костей, то ничего человеческого в нём не осталось? – строго прорычал Сергей Владимирович.

– Никак нет, господин генерал, – запоздало попытался оправдаться капрал.

– Почему нас не встречают? – Тимофей медленно потянулся к кобуре, в которой лежал подаренный генералом пистолет.

– Не трогай! – Бирюк резко схватил парня за руку. – Ты на прицеле.

Тимофей испуганно посмотрел на дядю. Его рука зависла в воздухе и медленно опустилась.

– Как на прицеле?

– Всем немедленно и без лишних вопросов положить оружие на землю, – приказал генерал, чем вызвал бурю негодования. Но когда бойцы, каждый по очереди, увидели точки лазерных прицелов, надёжно зафиксированных на броне, вопросов уже никто не задавал.

Не прошло и минуты, как их окружили появившиеся словно из ниоткуда люди в чёрных комбинезонах с тактическими винтовками наперевес. Быстро, словно так и должно быть, они собрали всё оружие, раскодировали замки брони «Богатырей» странным устройством и приказали бойцам покинуть боевые костюмы. Затем также ловко спецназовцы сковали людей генерала странными наручниками, застегнув их на запястьях за спинами воинов. После всех погрузили в бесшумно спустившийся небольшой самолёт с быстро открывающейся аппарелью. На головы пленникам надели чёрные, непроницаемые для света мешки и странная машина рванула с места, унося пленённый отряд в неизвестность.

За всё время полёта им никто не сказал ни слова. Но до конечной точки путешествия пленников доставили очень быстро. То ли дорога оказалась короче 27 километров, то ли самолёт летел куда быстрее, чем подсчитал генерал. После приземления всю команду вывели и затолкали в грузовик. Машина ехала также недолго, вскоре их вновь вытолкали наружу и куда-то повели. В надетых на голову мешках разобрать дорогу было невозможно. Лёгкая прохлада окутала кожу, звук шагов стал гулким, в воздухе витали едва уловимые нотки затхлости.

Генерала и его людей спустили на лифте и провели по какому-то длинному коридору без поворотов. Громко щёлкнули тяжёлые замки камеры и Бирюка усадили на стул. Человек, что привёл его в это место, пристегнул руку генерала наручниками к столу и вышел. Наступила полная тишина. Ни единого звука не доносилось до слуха офицера. Бирюк стянул с головы мешок свободной рукой и осмотрелся. Однотонная серая комната с такой же серой дверью и длинной неоновой лампой на потолке. Ни окон, ни камер слежения, ни отверстий для вентиляции. Лишь стол и два хромированных металлических стула.

Дверь распахнулась. В комнату вошёл человек. Он был одет в военный чёрный китель, но без знаков различия. Фуражку он тут же снял и положил на стол. Рядом легла тонкая картонная папка с надписью «Дело». Мужчина уселся на противоположный стул. Он несколько секунд смотрел на Бирюка, прищутив глаза, и затем произнёс:

– Так вы и есть тот самый легендарный генерал Бирюк, командир отряда «Стальная кольчуга»? А я ведь как-то приходил к вам. Хотел попасть в отряд. Но увы! Не прошёл ваш жёсткий отбор. – На мгновение он замолчал и ухмыльнулся, видимо, вспоминая те дни. – Отбор у вас и в самом деле жёсткий. Вы подвергаете людей нечеловеческим испытаниям. Считаете, что это оправдано?

Бирюк спокойно смотрел в глаза собеседника.

– Вы не представились.

– Какая вам разница, – огрызнулся человек в чёрном кителе. – Отвечайте на вопрос.

– Вы себе даже не представляете насколько, – спокойно ответил генерал, не обращая внимания на тон собеседника. И тут же, не давая ему сказать слова, продолжил. – Единственным настоящим оправданием для выживания является истинное желание жить. Человек, который не хочет жить, не пройдёт отбор. А жить солдаты моего отряда не просто должны хотеть, они не имеют права умирать. Вы, я так понимаю, не хотели жить, именно поэтому вы умерли на том отборе. А это значит, что сейчас я разговариваю с мертвецом. А для мертвеца, и тут вы абсолютно правы, совершенно безразлично, как его зовут.

– Прекрасные и сильные слова, – немного помолчав, согласился незнакомец, кивая головой. – Но сейчас они ничего не значат, поскольку пришёл я к вам с двумя новостями, которые, уверен, кардинально изменят вашу жизнь.

Первая – вас обвиняют в угоне самолёта и уничтожении аэропорта Строгино. Прошу прощения, я не столь суров как вы и не столь бессердечен в подобного рода делах. Но объясните мне без протокола, как вы смогли осуществить столь жуткий по циничности и хладнокровности

теракт? Что за оружие способно сотворить столь чудовищное деяние? Ведь судя по отчётам экспертов, это был не ядерный взрыв. Но оружие, которым был уничтожен аэропорт, было такой силы и мощи, что воронка видна даже с орбиты невооружённым взглядом! – Генерал молчал. Незнакомец некоторое время дожидался ответа, но когда понял, что удача не на его стороне, продолжил:

– Вторая новость вам не понравится ещё больше. Вкупе с уничтожением объекта федерального значения вам вменяют измену Родине и дезертирство. – Незнакомец взял в руки тонкую папку с надписью «Дело», открыл и несколько секунд что-то внимательно там рассматривал. Затем вновь взглянул на генерала. – Не понимаю! – почти вскрикнул он. – Зачем такому человеку, как вы, генералу армии Объединённого командования планеты, чьё имя окутано чуть ли не легендарной славой, ни с того, ни с сего срывать с насиженной кормушки и, прихватив с собой племянника и ваш легендарный отряд, мчаться куда-то? А куда вы, собственно говоря, летели? И, главное, зачем? Не понимаю!? Неужели на военной пенсии живётся так скучно? – Незнакомец развёл руками и бросил папку на стол. Бирюк продолжал молча смотреть на человека, одетого в чёрный китель без знаков различия. – «Бурс» землю носом роет, пытаюсь достать вас. Чем вы им так насолили? Что им от вас нужно? – голос незнакомца сорвался на крик. Но генерала подобные методы допроса за душу не трогали.

– Я могу ответить вам лишь одно, – сказал пленник с усмешкой. – Всё, что вам рассказали про меня и мою группу – ложь. Мы не террористы и не дезертиры. Мы никуда не бежим и ни от кого не скрываемся. Да и сдались мы вам исключительно потому, что не хотим вступать в конфликт с властями. А уж если быть до конца откровенным, по праву своего статуса я не обязан отвечать ни один из ваших вопросов. Просто потому, что ни вашего имени, ни звания я не знаю. Кто вы такой мне безразлично. Могу дать вам лишь один немудрёный совет. – Незнакомец улыбнулся и с любопытством уставился на Бирюка. – Отпустите нас, и никто в этом заведении не пострадает. Мы продолжим свой путь, а вы своё жалкое существование.

– Вы мне угрожаете? – незнакомец вскочил со стула. – Вы не в том положении, чтобы шутить. Да знаете, что с вами будет за это?

– Я вас предупредил, – всё тем же спокойным голосом ответил генерал Бирюк. – Я позволил вам схватить себя и своих людей, но лишь потому, что не хотел умножать бессмысленные жертвы. И если у вас ко мне нет больше вопросов я, с вашего позволения, вздремну. Дважды терпеть крушение в самолётах за один день так утомляет.

Незнакомец побагровел.

– Вы можете сколько угодно кичиться своими достижениями и победами, генерал. Но сегодня это уже не имеет никакого значения. Вас казнят как предателя и террориста. – Злобно усмехнувшись, незнакомец развернулся и удалился, не сказав больше ни слова. Бирюк закинул ноги на стол, и закрыл глаза.

* * *

Когда с Тимофея сняли мешок, он тут же зажмурился от яркого слепящего света. Спустя несколько секунд, глаза привыкли к освещению, и он смог осмотреться. Серая однотонная комната. Ни окон, ни камер слежения. Такого же цвета дверь да яркая лампа на потолке. Правая рука парня была прикована к ножке стола наручниками. В комнате имелись два стула, на одном из которых он сидел, напротив стоял второй.

Тимофей ещё не успел толком обдумать свои дальнейшие действия, как дверь бесшумно распахнулась и в комнату вошёл пожилой, лысоватый человек очень крепкого для своего возраста телосложения. Мужчина был одет в простенькую форму охранника чёрного цвета. Его левая рука была заменена кибернетическим нейронным протезом и это очень насторожило

Тимофея, поскольку штукавина эта была не из дешёвых. Незнакомец осторожно закрыл за собой дверь и тут же без обиняков обратился к парню.

– Я знаю кто вы, Тимофей. Я знаю, что за дело вам поручено, – начал он разговор полущёпотом, поспешно выговаривая слова. Человек быстро обернулся на дверь, затем вновь взглянул на Тимофея. – Я могу помочь вам сбежать отсюда, поскольку полностью разделяю ваши намерения и стремления. – Мужчина вновь оглянулся на дверь. Судя по нервозному виду, он ужасно боялся. – Когда-то давно я был знаком с вашим дядей. Мы служили вместе. Он спас мне жизнь во время проведения одной из спецопераций в подмосковном Одинцово. Я не забыл этого и сейчас хочу отплатить ему за доброту. – Он судорожно сунул руку в карман и достал маленький пластиковый ключик. Обойдя стол, он отпер замок на наручниках, проведя ключом по поверхности оков. Руки у мужчины дрожали, а зрачки быстро бегали, в страхе оглядывая комнату. – Вы должны мне довериться. Я помогу вам выбраться. Но только вам. Помочь всем вашим друзьям я не смогу. Спасая вашу жизнь, я очень сильно рискую, поскольку если нас поймают, то убьют на месте. Побег из подобного учреждения расценивается как угроза национальной безопасности. – Мужчина схватил Тимофея за руку и быстро потащил к двери.

– Постойте! – выкрикнул молодой человек.

– Тише, прошу вас! Тише. Нас могут услышать! – незнакомец прижал палец к губам. – Вы что, не слышали меня? Нас убьют, если схватят.

– Я никуда не пойду без дяди, – резко одёрнув руку, сказал Тимофей. Мужчина посмотрел на него с выпученными от страха глазами.

– Вы что, с ума сошли? – прошептал он. – Хотите прожить в этой дыре свои молодые и цветущие годы? Вы даже представить себе не можете, что здесь с вами сделают! Эти люди добудут из вас любую информацию, их методы весьма и весьма негуманны, можете мне поверить. Я работаю здесь вот уже почти десять лет и повидал столько ужасов, что тюрьма Гуантанамо – ясли в сравнении с этим местом.

– Нет! – резко отринув предложение незнакомца, сказал Тимофей. Странное сомнение закралось в разум курсанта. Нежданный спаситель явно что-то недоговаривал. – Я вас не знаю и доверять вам свою жизнь не стану. Всё что вы сказали мне, ничем не подтверждено. А посему, благодарю вас за участие, но никуда с вами не пойду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.